

Научный компонент

Научно-практический журнал Сибирского юридического института МВД России

№ 2(6)
2020

Выходит 4 раза в год

Учредитель и издатель

ISSN 2686-939X

Сибирский юридический институт МВД России

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) (свидетельство о регистрации Эл № ФС77-74498 от 07 декабря 2018 г.).

Ответственность за содержание статей, изложенных в них фактов, точность цитат несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций.

Воспроизведение материалов, полная или частичная перепечатка без письменного разрешения редакции преследуются по закону.

Редакционный совет (редакционная коллегия):

главный редактор, он же председатель редакционного совета – Ким Дмитрий Владимирович, доктор юридических наук, профессор, начальник Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск);

заместитель председателя, он же ответственный за выпуск – Цуканов Николай Николаевич, доктор юридических наук, доцент, заместитель начальника (по научной работе) Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск);

ответственный секретарь – Василевская Елена Владимировна, редактор редакторского отделения научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск);

члены редакционного совета:

Безруков Андрей Викторович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Сибирского юридического института МВД России;

Евтихов Олег Владимирович – кандидат психологических наук, доцент, начальник кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сибирского юридического института МВД России;

Железняк Николай Семенович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности Сибирского юридического института МВД России;

Калутин Алексей Геннадьевич – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника (по учебной работе) Сибирского юридического института МВД России;

Коновалова Ольга Викторовна – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сибирского юридического института МВД России;

Куприянчик Татьяна Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных и русского языков Сибирского юридического института МВД России;

Мальков Сергей Михайлович – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института МВД России;

Мельников Евгений Борисович – кандидат химических наук, доцент, начальник кафедры криминалистики Сибирского юридического института МВД России;

Молоков Вячеслав Витальевич – кандидат технических наук, доцент, начальник кафедры информационно-правовых дисциплин и специальной техники Сибирского юридического института МВД России;

Панов Евгений Валентинович – кандидат педагогических наук, доцент, начальник кафедры физической подготовки Сибирского юридического института МВД России;

Пономарева Валерия Владимировна – доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Сибирского юридического института МВД России;

Рябинин Николай Александрович – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры гражданского права и процесса Сибирского юридического института МВД России;

Судницын Алексей Борисович – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного процесса Сибирского юридического института МВД России;

Чумаров Сергей Анатольевич – начальник кафедры оперативно-разыскной деятельности Сибирского юридического института МВД России;

Шинкевич Владимир Ефимович – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сибирского юридического института МВД России;

Юсупова Ольга Анатольевна – кандидат педагогических наук, доцент, начальник кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Сибирского юридического института МВД России.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОУГРОЗЕ

Леонтьева Ю.В., Овчинко О.А. Наркопреступность в России (2015-2019 гг.): цифры и размышления.....	6-15
Космодемьянская Е.Е. К вопросу об элементах криминалистической характеристики хищений наркотических средств, психотропных веществ, наркосодержащих растений или их частей (по материалам судебно-следственной практики)	16-24

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Демидов Н.Н. Институт применения принудительных мер воспитательного воздействия в современных условиях: пути совершенствования	25-31
Силина Т.Б., Кинжалинова М.Е. Медиация в семейном праве Российской Федерации	32-36
Гриценко Н.С. Тактические ошибки государственного обвинителя в суде с участием присяжных заседателей	37-43
Гришаев Р.А. Противодействие уголовному преследованию участниками уголовного судопроизводства со стороны защиты и способы его преодоления	44-51
Поляков Н.В., Кочетова П.О. О взаимодействии МВД России и ФНС России при выявлении уклонения от уплаты налогов организацией	52-56
Баркова Т.Б. Оценка материалов, представленных на экспертизу	57-62
Садовых К.В. Исторический аспект становления и развития уголовно-правового запрета на незаконные производство и(или) оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции (советский период)	63-68

НАУЧНЫЕ ДИСКУССИИ

Кадырова Ч.А. Роль цифровизации в реализации политики Президента Кыргызской Республики по противодействию коррупции	69-73
Костенко Д.С. Следователь следователю-криминалисту не товарищ?	74-84
Молоков В.В. К вопросу о безопасном шифровании в интернет-мессенджерах	85-89
Маслодудова Н.В. Социальный нигилизм как проявление агрессивности в современном российском обществе	90-96
Чанкова Н.М. Проблемы состояния правосознания в российском обществе	97-104

АЛГОРИТМЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Арский А.А. К вопросу о выборе телекоммуникационной платформы для проведения видеоконференций в условиях дистанционного обучения	105-111
Арская М.А. Дискуссия как метод формирования иноязычных коммуникативных навыков на этапе вузовского образования	112-118
Байкин Р.Ф. Совершенствование навыков полицейской стрельбы при воздействии физических нагрузок и физического утомления	119-126
Парнюк М.В. Организационные аспекты проведения занятий по физической подготовке в органах внутренних дел Российской Федерации	127-140
Глубокий В.А., Глубокая М.В. Особенности развития физических (двигательных) качеств у курсантов и слушателей образовательной организации МВД России	141-147
Горелик А.В., Гуралев В.М. Ретроспективный взгляд на дзюдо и самбо через анализ практики использования прикладных единоборств в системе МВД России	148-156
Васильева Т.Б. Организация самостоятельной работы курсантов и слушателей в образовательных организациях МВД России	157-163

CONTENTS

THEORY AND PRACTICE OF COUNTERACTING THE DRUG THREAT

Leonteva Yu.V., Ovchinko O.A. Drug crime in Russia (2015-2019): figures and reflections	6-15
Kosmodemyanskaya E.E. To the question about the elements of the criminalistic characteristic of the thefting of drugs, psychotropic substances, drug-containing plants or their parts (on materials of judicial-investigatory practice)	16-24

TOPICAL ISSUES OF LEGAL SCIENCE

Demidov N.N. Institute of compulsory measures of educational influence in modern conditions: ways to improve	25-31
Silina T.B., Kinzhalinova M.E. Media in family law Russian Federation	32-36
Gricenko N.S. Tactical errors of public prosecution in a jury trial	37-43
Grishaev R.A. Counteraction to criminal prosecution by participants of criminal proceedings on the part of the defense and ways to overcome it	44-51
Polyakov N.V., Kochetova P.O. On the interaction of the Ministry of Internal Affairs of Russia and the Federal tax service of Russia in identifying tax evasion by an organization	52-56
Barkova T.V. Assessment of materials submitted for examination	57-62
Sadovy`x K.V. Historical aspect of the establishment and development of a criminal law prohibition on illegal production and (or) trafficking in ethyl alcohol, alcoholic and alcohol-containing products (soviet period)	63-68

SCIENTIFIC DISCUSSION

Kady`rova Ch.A. The role of digitalization in the implementation of the anti-corruption policy of the president of the Kyrgyz Republic	69-73
Kostenko D.S. An investigator is not a friend of a forensic investigator?	74-84
Molokov V.V. On the issue of secure encryption in internet instant messengers	85-89
Maslodudova N.V. Social nihilism as a manifestation of aggression in modern russian society	90-96
Chankova N.M. Problems of legal awareness in russian society	97-104

ALGORITHMS OF HIGHER SCHOOL

Arskij A.A. To the issue of choosing a telecommunication platform for video-conferencing in distance training	105-111
Arskaya M.A. Discussion as a method of training foreign language communication skills at the stage of university education	112-118
Bajkin R.F. Improving police shooting skills when exposed to physical exertion and physical fatigue	119-126
Parnyuk M.V. Organizational aspects of conducting physical training classes in the internal affairs bodies of the Russian Federation	127-140
Glubokij V.A., Glubokaya M.V. Peculiarities of development of physical (motor) qualities in cadets and students of educational organization of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation	141-147
Gorelik A.V., Guralev V.M. A retrospective look at judo and sambo through the analysis of the practice of using applied martial arts in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia	148-156
Vasileva T.B. Organization of self-preparation of cadets in the educational organization of the Ministry of Internal Affairs of Russia	157-163

УДК 343.2

НАРКОПРЕСТУПНОСТЬ В РОССИИ (2015-2019 ГГ.): ЦИФРЫ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

DRUG CRIME IN RUSSIA (2015-2019): FIGURES AND REFLECTIONS

Леонтьева Юлия Вадимовна,

заместитель начальника

научно-исследовательского

и редакционно-издательского отдела – начальник

отделения (редакторское отделение)

Сибирского юридического института

МВД России (г. Красноярск)

uliavl@yandex.ru

Овчинко Оксана Аркадьевна,

преподаватель кафедры огневой

и тактико-специальной подготовки

Сибирского юридического института

МВД России (г. Красноярск)

ooa08@yandex.ru

Ключевые слова:

наркопреступность, абсолютные и относительные показатели, профилактическая работа.

В статье анализируются показатели наркопреступности в Российской Федерации за последние 5 лет. Делается вывод об отсутствии, несмотря на выявленную тенденцию снижения абсолютных показателей, устойчивой тенденции снижения относительных показателей и необходимости активизации профилактической работы, особенно среди молодежи, поскольку, по мнению авторов, только ранняя профилактика и формирование неприятия наркотиков в обществе способны снизить спрос на наркотики, а следовательно, привести к снижению наркопреступности.

Keywords:

drug crime, absolute and relative indicators, preventive work.

The article analyzes the indicators of drug crime in the Russian Federation over the past 5 years. It is concluded that, despite the revealed trend of decreasing absolute indicators, there is no stable trend of decreasing relative indicators and the need to intensify preventive work, especially among young people, since, according to the authors, only early prevention and the formation of drug aversion in society can reduce the demand for drugs, and consequently, lead to a decrease in drug crime.

Употребление наркотиков, особенно если речь идет о молодежи, сегодня и в средствах массовой информации, и в научных исследованиях, и на совещаниях органов государственной власти различных уровней именуется бедствием, угрозой национальной безопасности, подчеркивается необходимость выстраивания различных барьеров расширению его масштабов. Наркопреступность как основа незаконного употребления наркотиков также является объектом особого внимания правоохранительных органов.

Противодействие наркопреступности (как и любому другому виду преступности) невозможно без криминологического анализа ее состояния.

Абсолютные показатели (URL: <http://mvd.ru/presscenter/statistics>) преступных проявлений, связанных с наркотическими средствами и психотропными веществами, на протяжении последних лет демонстрируют стабильную тенденцию к снижению (диаграмма 1).

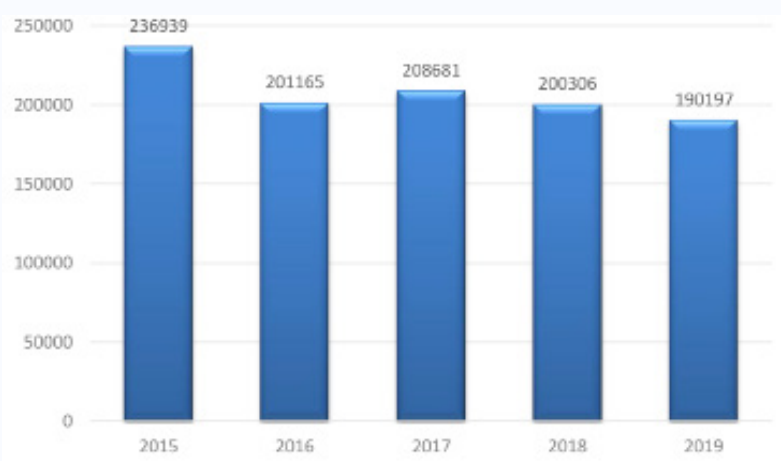

Диаграмма 1. Абсолютное количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в России в 2015-2019 гг.

Эта тенденция пока сохраняется и в 2020 г. – за 4 месяца (январь-апрель) в России зарегистрированы 67 540, что составляет -1,1% к показателям аналогичного периода 2019 г.

Однако для криминологической характеристики какого-либо вида преступности абсолютные цифры недостаточно информативны, здесь наука оперирует относительными понятиями для получения объективной (в достаточной степени) картины. Относительный показатель – удельный вес анализируемых нами деяний в общем массиве совершенных преступных посягательств – позволяет сделать вывод о достаточно стабильном их уровне; он составляет около 10%, варьируя от 9,3% до 10,1% (диаграмма 2).

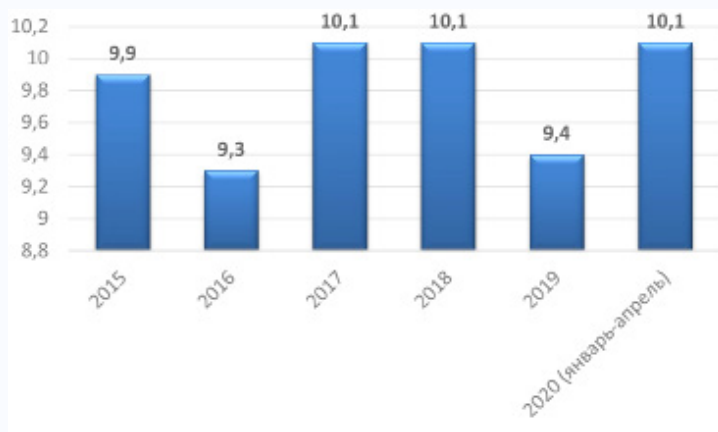

Диаграмма 2. Удельный вес наркопреступлений в общем количестве зарегистрированных преступлений в России в 2015-2020 гг.

Кроме того, нельзя не отметить устойчиво проявляющуюся в последние годы тенденцию к росту (пусть и небольшому) удельного веса тяжких и особо тяжких преступлений в общем массиве наркопреступлений, хотя она формируется на фоне снижения удельного веса деяний, совершаемых в крупном и особо крупном размерах (диаграмма 3), что позволяет сделать вывод об учащающемся совершении анализируемых деяний организованными группами либо с использованием лицом своего служебного положения – как признаков, образующих категорию тяжких и особо тяжких деяний.

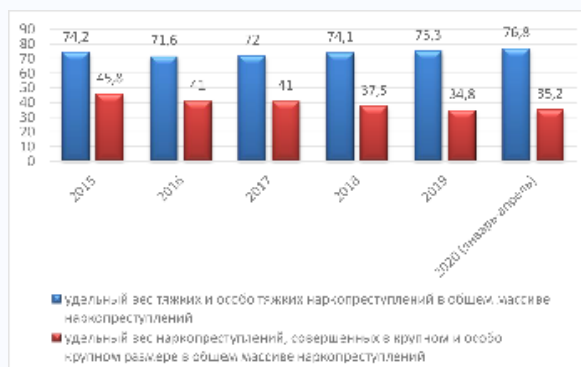

Диаграмма 3. Удельный вес тяжких и особо тяжких наркопреступлений и совершенных в крупном и особо крупном размере в общем массиве наркопреступлений в России в 2015-2020 гг.

В Красноярском крае (URL: <http://crimestat.ru/24>) количество выявляемых наркопреступлений в последние годы также имеет явную тенденцию к снижению, при этом, если можно так выразиться, эта тенденция гармоничная: снижаются абсолютные показатели и общего количества наркопреступлений, и количества тяжких и особо тяжких деяний, и деяний, совершенных в крупном и особо крупном размере (диаграмма 4).

Диаграмма 4. Абсолютные количественные показатели наркопреступлений в Красноярском крае в 2017-2019 гг.

Удельный вес преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в Красноярском крае меньше, чем по России: 2017 г. – 8,5%, 2018 г. – 8,8%, 2019 г. – 8,2% против соответствующих российских показателей: 2017 г. – 10,1%, 2018 г. – 10,1%, 2019 г. – 9,4%, вместе с тем коэффициент наркопреступности на 100 тысяч населения несколько выше, чем по России: 2017 г. – 151,9, 2018 г. – 141,2, 2019 г. – 133 в крае, 2017 г. – 142,2%, 2018 г. – 136,4, 2019 г. – 129,6 по России. В целом следует признать обстановку с анализируемыми деяниями в Красноярском крае не критичной, но тем не менее требующей внимания и контроля.

Количество лиц, осужденных за наркопреступления ко всем видам наказания, в России снижается (диаграмма 5) (URL: <http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--plai/stats/ug/t/11/s/1>).

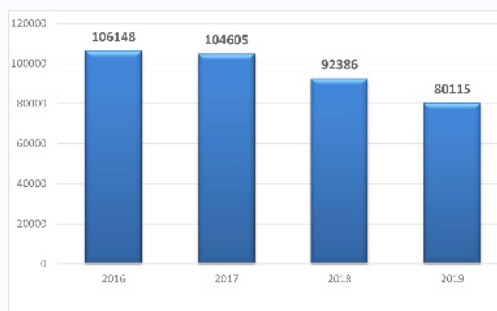

Диаграмма 5. Количество лиц, осужденных по ст. 228-233 УК РФ в России в 2016-2019 гг.

Количество лиц, осужденных по «наркотическим» статьям (URL: <http://fsin.su/>) (ст. 228-233 УК РФ) к лишению свободы, также имеет явную тенденцию к снижению (диаграмма 6), что, во взаимосвязи с ростом удельного веса тяжких и особо тяжких наркопреступлений, с одной стороны, объяснимо совершением одним человеком нескольких деяний (что говорит о систематичности преступной деятельности и определенном «профессионализме» лиц, ею занимающихся), с другой – свидетельствует о сложности выявления наркопреступлений, особенно когда речь идет об использовании сети Интернет и иных телекоммуникационных технологий с их возможностями анонимизации и ведения деятельности с серверов, «прописанных» вне досягаемости российских правоохранительных органов, и трудностей доказывания квалифицированных составов. Все это вместе позволяет еще раз указать на необходимость активизации профилактической деятельности и поиска ее новых форм. Удельный вес лиц женского пола, осужденных к лишению свободы по «наркотическим» статьям, практически неизменен и составляет 11% (2015 г. – 12,5%, 2016 г. – 11,5%, 2017 г., 2018 г. – 11%, 2019 г. – 11,2%).

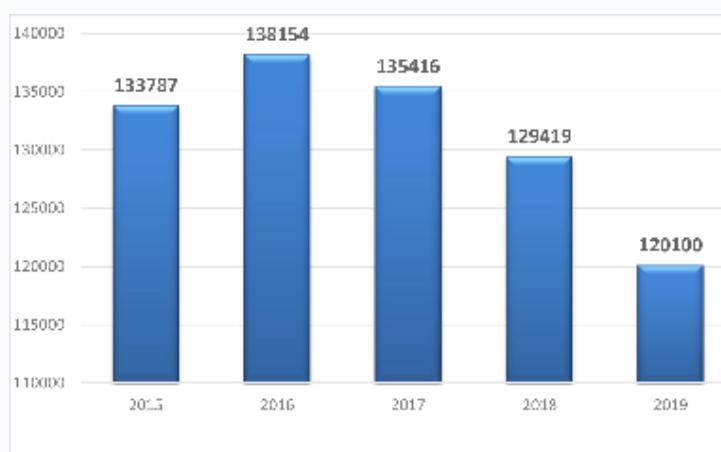

Диаграмма 6. Количество лиц, осужденных по ст. 228-233 УК РФ к лишению свободы, в России в 2015-2019 гг.

Таким образом, в контингенте осужденных к лишению свободы осужденные за наркопреступления устойчиво составляют более четверти, при этом их удельный вес медленно, но стабильно увеличивается: (2015 г. – 25,5%, 2016 г. – 26,6%, 2017 г. – 27,7%, 2018 г. – 28%, 2019 г. – 28,3% (диаграмма 7).

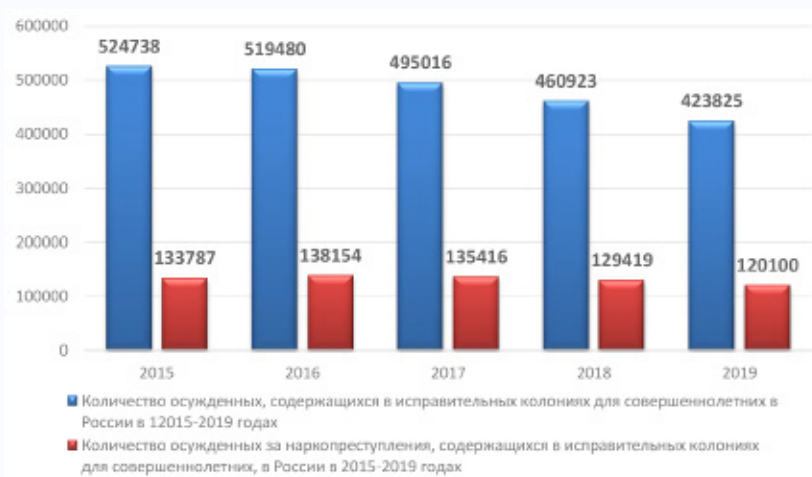

Диаграмма 7. Соотношение общего количество осужденных, отбывающих наказание в исправительных колониях для совершеннолетних, и осужденных за наркопреступления, отбывающих наказание в исправительных колониях для совершеннолетних, в России в 2015-2019 гг.

Да, конечно, «тюремное население», отбывающее наказание за незаконный оборот наркотиков, – это в абсолютном большинстве курьеры (закладчики), низовое звено, а (и это уже давно доказано и социологами, и криминологами) «люди, отбывающие наказание из-за незаконного оборота наркотиков в местах лишения свободы, скорее всего, не только не «исправляются и осознают свою вину», но, наоборот, еще сильнее стигматизируются и с большей вероятностью потом совершают преступление» [3]. Небольшая иллюстрация к указанному: в исправительных колониях для совершеннолетних осужденных ежегодно изымаются наркотические средства, причем в последние годы объем изъятых наркотиков увеличивается (диаграмма 8).

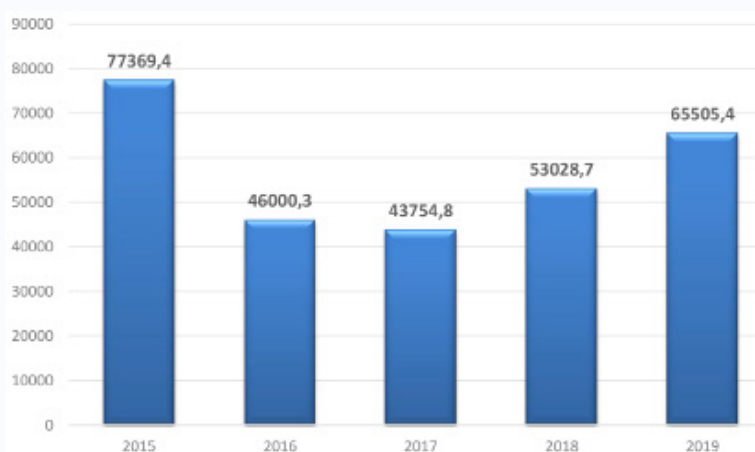

Диаграмма 8. Объем наркотических средств, изъятых в исправительных колониях для совершеннолетних осужденных в России в 2015-2019 гг. (в граммах)

Таким образом, статистический анализ позволяет констатировать достаточно устойчивое снижение в последние годы абсолютного количества наркопреступлений в Российской Федерации при стабильном удельном весе анализируемых деяний и увеличении удельного веса тяжких и особо тяжких наркопреступлений. И на этом фоне вызывают обоснованное недоумение показатели численности лиц, которым за совершение наркопреступлений было назначено наказание в виде штрафа с возложением обязанности пройти лечение от наркомании и реабилитацию (ст. 72.1 УК РФ) ([URL: http://fsin.su/](http://fsin.su/)): 2015 г. – 75 человек, 2016 г. – 158, 2017 г. – 350, 2018 г. – 444, 2019 г. – 508 человек. Простейшие подсчеты показывают, что это составляет 0,05% в 2015 г. и 0,4% в 2019 г., то есть совершенно очевидно, что либо наркопреступления в России практически в 100% случаев совершаются лицами, не являющимися наркоманами (и, возможно, вовсе не употребляющими наркотики), что мало похоже на правду, либо что суды при назначении иных видов наказания, не связанных с лишением свободы, не «обременяют» ни себя, ни подсудимого дополнительными обязанностями, что, безусловно, явно не соответствует ни надеждам, возлагаемым на норму ст. 72.1 УК РФ, ни целям ее введения в УК РФ.

Еще большее недоумение вызывают показатели отсрочки отбывания наказания в соответствии со ст. 82.1 УК РФ: 2015 г. – 157 человек, 2016 г. – 156, 2017 г. – 130, 2018 г. – 105, 2019 г. – 97 человек. Совершенно очевидно, что введение ст. 82.1 в УК РФ было шагом политическим, а не социально обусловленным. Полагаем, наличие этой нормы в УК РФ противоречит общим принципам российского права, поскольку фактически регламентирует не повторяющуюся общую ситуацию, а нечто, отдаленно напоминающее казус, регламентация которого в законе не свойственна российскому праву. Считаем целесообразным исключение нормы, предусмотренной ст. 82.1, из УК РФ и расширение практики возложения обязанности пройти лечение и реабилитационные мероприятия при назначении условного наказания, что, на наш взгляд, более соответствует и целям уголовного закона, и сложившейся наркоситуации в стране, и требованиям назначения в каждом случае справедливого наказания.

Даже беглое знакомство со стоимостью услуг, предлагаемых различными клиниками, позволяет выяснить, что оно составляет от 25 тысяч рублей (такова цена одноразовой инъекции блокирующего тягу к наркотикам препарата, без стоимости обследования, консультации нарколога и прочего). А если еще вспомнить, что результат такого лечения прямо связан с готовностью и желанием пациента избавиться от наркозависимости, а для формирования, укрепления, поддержания и развития такого желания, как правило, необходима помощь психолога, да не разовая консультация, а планомерная и зачастую многомесячная работа, – становится понятно, что стоимость лекарственного средства – это, возможно, только сотая часть тех средств, которыми нужно обладать,

чтобы лечиться в частной клинике. Безусловно, есть семьи, которым такие расходы вполне доступны, но их даже не четверть от общего количества тех, которые потенциально могли бы составить контингент лечебного учреждения.

Считаем, возложение обязанности пройти лечение и реабилитацию должно стать таким же обязательным в случае совершения преступления лицом, злоупотребляющим наркотиками, как само наказание. По нашему глубокому убеждению, введение системы специализированных исправительных учреждений для лиц, употребляющих наркотики, возможность принудительного лечения и реабилитации в сочетании с изоляцией от общества в течение хотя бы одного года может быть и не согласуется с позицией демократического государства, но способно возыметь достаточно эффективное воздействие на лиц, решивших «посвятить себя» деятельности в сфере незаконного оборота наркотических средств [5].

Анализ показателей распространенности и динамики любого вида преступности направлен, в первую очередь, на выработку мер профилактического воздействия, поскольку противодействие преступности – это прежде всего предупредительная работа. В анализируемой нами сфере – это профилактическая работа с молодежью. Мы не будем перечислять меры ни общесоциальной, ни индивидуальной наркопрофилактики в анализируемой сфере, об этом написано немало, и, по большому счету, разнообразные статьи в той или иной степени конкретизации рассматривают меры, уже давно предложенные криминологами, социологами, медиками, закрепленные в Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента РФ от 09.06.2010 № 690, конкретизированные и растиражированные в достаточно большом количестве нормативных и околнормативных актов органов государственной власти различных уровней и общественных структур. Безусловно, это все важные и нужные меры. Однако все же признаем: два десятка лет со всех трибун говорится о необходимости организации досуговой деятельности молодежи, акцентируется внимание на том, что причинами употребления наркотических средств молодежью являются любопытство, скука и поддерживающая компания [6, с. 165-167]. Сейчас существуют и спортивные школы, и школы искусств – и все это требует порой достаточно больших материальных затрат. У нас в стране рыночная экономика, а молодежь, здоровая и гармонично развитая, – залог того, что через десять лет будет существовать и развиваться государство, и эта инвестиция, на наш взгляд, принесет самые большие проценты в будущем в эту самую рыночную экономику. Совершенно справедливо Г.В. Зазулин определяет профилактику наркомании как «деятельность государства и общества, направленную, во-первых, на недопущение первой пробы наркотиков, во-вторых, на раннее выявление лиц с опытом потребления наркотиков и удержание их от формирования

наркомании и, в третьих, на удержание лиц с диагнозом «наркомания» в устойчивой ремиссии» [1, с. 51].

Необходимо создание таких условий, при которых употребление наркотиков не будет восприниматься молодыми людьми как свидетельство их избранности, мажорности. В исследованиях, посвященных профилактике наркомании, как правило, делается акцент на ряд недопустимых приемов, в том числе традиционное описание последствий наркомании: поражение центральной нервной системы, внутренних органов, социальное падение и т.д. В силу различий симптомов заболевания начальной и более поздней стадии, возможного знакомства с лицами, употребляющими наркотики, симптомы первой стадии – хорошая переносимость наркотика, ощущения удовольствия (кайфа) при его приеме – не воспринимаются угрожающими здоровью [4, с. 119]. Мы убеждены, что активное использование средствами массовой информации отрицательного образа лица, употребившего наркотики, будет иметь положительный эффект. Причем совсем не обязательно, чтобы это был образ опустившегося, смертельно больного, еле движущегося человека. На наш взгляд, гораздо больший эффект возымеют снимки и видео, на которых употребившие психоактивные вещества молодые люди ведут себя глупо, падают, не в силах стоять на ногах, заливисто хохоча при этом от восторга, с умным видом изрекают глупости: достаточно большая часть молодых людей в силу своего максималистского восприятия просто не может себе позволить выглядеть глупыми и, более того, смешными в глазах референтной группы.

В заключение подчеркнем: анализ абсолютных и относительных показателей наркопреступности в России за последние пять лет, несмотря на некоторое снижение цифр, пока не дает оснований для радужных выводов и перспектив. Однако «усилением», «углублением», «расширением» и «укреплением», как совершенно справедливо отмечает П.А. Истомин, положения не исправить [2, с. 70] Большая работа правоохранительных структур, противодействие преступности, в том числе наркопреступности, – основная задача деятельности которых, не сможет оказать решающего воздействия на уровень потребления наркотических средств – в современном социуме возможность приобретения наркотика связана только с наличием денег для этого, а развитие технологий позволяет заказать желаемое средство в любое время суток, в любой географической точке. Вместе с тем активная профилактическая работа, особенно среди молодежи, ранняя профилактика и формирование неприятия наркотиков в обществе способны снизить спрос на наркотики, а следовательно, в полном соответствии с законами рынка, и предложение наркотиков, т.е. привести к снижению наркопреступности.

Библиографический список

1. Зазулин, Г.В. Антинаркотическая деятельность в Российской Федерации: криминологические проблемы и пути их решения / Г.В. Зазулин // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2014. – № 4(35).
2. Истомин, П.А. О проблемах предупреждения наркопреступлений в России / П.А. Истомин // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2016. – № 1(40).
3. Кнорре, А. Наркопреступления в России: анализ судебной и криминальной статистики / А. Кнорре. – URL: https://elementy.ru/nauchno-populyarnaya_biblioteka/434725/Narkoprestupleniya_v_Rossii_analiz_sudebnoy_i_kriminalnoy_statistiki.
4. Коробицына, Т.В. Профилактика зависимостей от психоактивных веществ : учебное пособие / Т.В. Коробицына. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2012.
5. Практика реализации судами на территории Красноярского края положений Федерального закона от 25.11.2013 № 313-ФЗ. Проблемные вопросы приведения медицинскими и социальными учреждениями в исполнение вступивших в силу постановлений по делам об административных правонарушениях в части диагностики, профилактики, лечения, медицинской, социальной реабилитации на территории Красноярского края : отчет о НИР / Н.Н. Цуканов, Е.А. Димитрова, А.Ю. Иванов [и др.]. – Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2015. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24145838>.
6. Состояние и перспективы обеспечения наркобезопасности социума: по результатам мониторинговых исследований в Красноярском крае : монография / В.Е. Шинкевич, Е.Н. Бен, Н.В. Маслодудова [и др.] ; под научн. ред. докт. социол. наук В.Е. Шинкевича. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019.

УДК 343.98

К ВОПРОСУ ОБ ЭЛЕМЕНТАХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ХИЩЕНИЙ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, НАРКОСОДЕРЖАЩИХ РАСТЕНИЙ ИЛИ ИХ ЧАСТЕЙ (ПО МАТЕРИАЛАМ СУДЕБНО-СЛЕДСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ)

**TO THE QUESTION ABOUT THE ELEMENTS OF THE CRIMINALISTIC
CHARACTERISTIC OF THE THEFTING OF DRUGS, PSYCHOTROPIC
SUBSTANCES, DRUG-CONTAINING PLANTS OR THEIR PARTS
(ON MATERIALS OF JUDICIAL-INVESTIGATORY PRACTICE)**

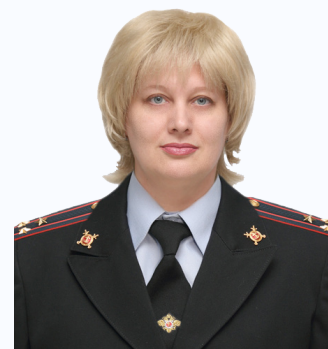
Космодемьянская Елена Евгеньевна,

доцент кафедры криминалистики

Сибирского юридического института МВД

России (г. Красноярск),

кандидат юридических наук, доцент

kontra2505@mail.ru

Ключевые слова:

незаконный оборот наркотиков, криминалистическая характеристика наркопреступлений, хищение, наркотические средства, психотропные вещества, наркосодержащие растения или их части.

В статье на основе изучения судебно-следственной практики приводятся результаты анализа приговоров судов общей юрисдикции по уголовным делам о хищениях наркотических средств, психотропных веществ, наркосодержащих растений или их частей. Рассматриваются элементы их криминалистической характеристики, приводятся практические примеры для иллюстрации таких типичных элементов, как данные о предмете преступного посягательства, способе совершения хищений наркотиков, о субъекте, потерпевшем, обстановке совершения преступлений и их следах.

Keywords:

drug trafficking, forensic characteristics of drug crimes, drug theft, psychotropic substances, drug-containing plants or parts thereof.

The article, based on a study of judicial investigative practice, provides the results of an analysis of sentences of general courts in criminal cases of theft of narcotic drugs, psychotropic substances, narcotic plants or parts thereof. Elements of their forensic characteristics are considered, practical examples are given to illustrate such typical elements as data on the subject of criminal assault, the method of committing drug thefts, the subject, the victim, the situation in which such crimes were committed and their traces.

Как свидетельствуют статистические данные, в январе-апреле 2020 г. выявлены 67,5 тысяч преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. По сравнению с январем-апрелем 2019 г. на 2,7% выросло число выявленных преступлений, совершенных с целью сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Также вырос их удельный вес в числе преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, с 59,4% до 61,8%.

Традиционно в структуре наркопреступности лидирующие позиции занимают незаконные производство, сбыт, пересылка, приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка, а также нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ (около 97%), в то время как на хищение либо вымогательство наркотических средств, психотропных веществ приходится всего около 0,04% (26 преступлений в анализируемом периоде) [4]. Несмотря на их незначительное количество, общественная опасность данных противоправных деяний велика, поскольку в ряде случаев хищения обеспечивают в последующем возможность реализации умысла на сбыт запрещенных веществ, удельный вес которых, как обозначено выше, имеет тенденцию к увеличению. Это обуславливает актуальность и практическую значимость изучения вопросов о криминалистически значимых признаках данных преступлений. В рамках данной статьи мы коснемся только общей криминалистической характеристики хищений наркотиков, поскольку выявление корреляций между ее элементами требует дополнительных исследований.

Напомним, что «формами хищения чужого имущества являются следующие: 1) кража – хищение чужого имущества посредством тайного способа его изъятия (ст. 158 УК РФ); 2) мошенничество – хищение чужого имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 159 УК РФ); 3) присвоение – хищение вверенного имущества путем его противоправного обращения лицом в свою пользу и установления над ним незаконного владения (ст. 160 УК РФ); 4) растрата – хищение вверенного имущества путем потребления этого имущества, его расходования или передачи другим

лицам (ст. 160 УК РФ); 5) грабеж – хищение чужого имущества посредством открытого способа его изъятия (ст. 161 УК РФ); 6) разбой – нападение в целях хищения чужого имущества путем применения насилия, опасного для жизни и здоровья, либо угрозы его применения (ст. 162 УК РФ)» [1].

Что же касается хищения наркотических средств, психотропных веществ, наркосодержащих растений или их частей, то таковым в соответствии с п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» являются:

1) незаконное и безвозмездное изъятие таких средств и веществ из владения (законного или противоправного) юридических или физических лиц в целях личного потребления или незаконного использования иным образом;

2) сбор растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (коробочек и стеблей мака, стеблей конопли и т.д.), с земельных участков сельскохозяйственных и иных предприятий и с земельных участков граждан, на которых выращиваются эти растения.

Ярким примером первой разновидности таких противоправных деяний является следующий: «При проведении оперативных мероприятий в Ленинском районе города Красноярска задержали парня, у которого обнаружили и изъяли 2,15 граммов гашиша. Позже следователи установили, что наркотики он украл у знакомого, когда был у него в гостях. Установлено, что он не планировал сбывать гашиш, а хотел сам употребить его. Против него завели 2 уголовных дела: за незаконные приобретение и хранение наркотических средств в крупном размере и их хищение. Его знакомый также понесет наказание за хранение запрещенных веществ» [2].

Полагаем, что среди элементов криминалистической характеристики таких преступлений, которые будут обладать спецификой, следует назвать следующие данные:

- о предмете преступного посягательства;
- о способах и обстановке их совершения;
- о субъекте хищений наркотиков;
- о следах преступления.

В отличие от других составов наркопреступлений в структуре криминалистической характеристики хищений наркотиков будет также присутствовать такой элемент, как данные о потерпевшем.

В целях выявления особенностей элементов криминалистической характеристики хищений наркотических средств, психотропных веществ, наркосодержащих растений или их частей нами были проанализированы приговоры судов общей юрисдикции по уголовным делам о таких преступлениях, совер-

шенных на территории России в период с 2013 г. по 2020 г. Как показал проведенный анализ, чаще всего встречающейся формой хищения наркотиков выступают кражи.

Так, «допрошенный в качестве подозреваемого И.В.А. показал, что ... ему позвонил свидетель № 6 и пригласил к себе в гости. Примерно в 18 часов 30 минут он пришел к ФИО21 по адресу ... Вдвоем они стали распивать спиртное. Затем ФИО21 опьянел и ушел в зальную комнату, где лег спать. Находясь в этой же комнате, он (ФИО20) увидел на стенке (шкафу) полимерный прозрачный пакет из-под пачки сигарет, в котором находилось растительное вещество. Он понял, что это наркотическое средство, которое принадлежит ФИО21, так как ранее тот привлекался по ст. 228 УК РФ. Около 20 часов он из листа бумаги, который взял на стенке (шкафу), сделал сверток, куда отсыпал для себя часть наркотического средства «химки», чтобы употребить путем курения. Остальную часть положил на то же место, где и взял. ФИО21 спал и не видел, как он пересыпал наркотическое средство...»¹.

Значительно реже краж имеют место иные формы хищений. Так, «А.О.С., имея прямой умысел на хищение наркотических средств в крупном размере, достоверно зная о том, что у другого лица, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, имеется наркотическое средство ... в количестве 1,97 грамма, что является крупным размером, которое тот хочет обменять на другое наркотическое средство, обманывая другое лицо относительно своих истинных преступных намерений и злоупотребляя его доверием, не намереваясь в действительности выполнять данное другому лицу обещание об обмене указанного наркотического средства на другое наркотическое средство и передаче его другому лицу, получил от обманутого им Другого лица, не подозревавшего об его истинных преступных намерениях, указанное наркотическое средство в количестве 1,97 грамма, то есть в крупном размере, тем самым похитив его путем обмана и злоупотребления доверием»².

Из большинства приговоров следует, что хищения запрещенных веществ совершаются, как правило, у знакомых лиц либо родственников. И здесь прослеживается явная зависимость между предметом посягательства, личностью преступника и потерпевшего, а также местом совершения преступления.

В том случае, если в качестве предмета выступает наркотическое средство или психотропное вещество, субъектом совершения данного преступления чаще является знакомое потерпевшему наркозависимое лицо. При этом сам потерпевший также зачастую является активным потребителем наркотиков.

1 Приговор Краснокаменского городского суда Забайкальского края от 27.01.2020. URL: <https://sudact.ru/regular/> (дата обращения: 05.06.2020).

2 Приговор Северодвинского городского суда (Архангельской области) от 19.11.2019. по делу № 1-705/2019. URL: https://sudact.ru/regular (дата обращения: 05.06.2020).

Типичным примером такого преступления является следующий: «18.12.2012 в период времени с 15 часов 00 минут по 17 часов 00 минут Я., имея умысел на незаконные приобретение и хранение наркотического средства в особо крупном размере без цели сбыта, незаконно приобрел, путем хищения у Т., вещество массой 3.06 грамма, которое согласно справке об исследовании № 2356 от 18.12.2012 является наркотическим средством «героин». По показаниям свидетеля Т., он является потребителем наркотического средства «героин», состоит на учете в наркологическом диспансере с диагнозом наркомания. С Я. знаком давно, они вместе иногда употребляли наркотики. 18.12.2012 он приобрел около 10 граммов героина, примерно на 20 000 руб. Я. в приобретении наркотика не участвовал. Используя приобретенный им героин, он приготовил Я. дозу наркотического средства, и тот употребил его. Когда Я. находился у Т., Т. употреблял наркотик как в его (Я.) присутствии, так и отдельно от него в туалете, в который отлучался один или два раза. ... Он не запрещал Я. употреблять героин, но и сам не предлагал. Спустя некоторое время после прихода Я., в его комнату зашли сотрудники наркоконтроля и в присутствии понятых произвели личный досмотр Я., а потом досмотрели Т. Затем сотрудники полиции осмотрели комнату и обнаружили на крышке комода героин, лежавший на целлофановом пакете. Т. признался, что героин принадлежит ему. В ходе осмотра комнаты в куртке Я. был обнаружен сверток с веществом светло-бежевого цвета. Как в карман куртки Я. попал этот сверток, он пояснить не может. С момента прихода к нему в квартиру и до момента появления сотрудников полиции Я. никуда не выходил»³.

Хищения наркосодержащих лекарственных препаратов происходят, как правило, по месту жительства потерпевшего его родственником или знакомым. Например: «Ё. находился в домовладении по адресу <...>, где на серванте увидел коробку с наркотическим лекарственным препаратом <...>, выписанным на имя его супруги В., для онкологической больной Б. Достоверно зная о том, что <...> является наркотическим средством, которое было выписано по рецепту для Б., и под ответственность В. он, не имея на то соответствующего разрешения, пользуясь тем, что его действия не будут никем замеченными, тайно взял из коробки на серванте две ампулы указанного наркотического препарата. Неустановленным предметом подпил верхние части головок ампул, изъясил из них раствор <...> и употребил его, распорядившись им по своему усмотрению, тем самым совершил хищение наркотических средств...»⁴.

Следует обратить внимание, что для составления комплексной социально-демографической и психологической характеристики преступника требуются дополнительные исследования.

3 Приговор Советского районного суда г. Тамбова от 02.07.2013. URL: <https://sudact.ru/regular/> (дата обращения: 05.06.2020).

4 Приговор Лабинского городского суда по делу № <...>-/2015. URL: <https://sudact.ru/regular/> (дата обращения: 05.06.2020).

Авторы, анализирувавшие случаи хищения из медицинских учреждений (стационары, аптеки), отмечают, что важной криминалистической особенностью рассматриваемых преступлений является то, что они совершаются лицами одной социальной группы – работниками этих учреждений, то есть субъекты преступлений имеют легальный доступ к наркотическим средствам. Основным контингентом расхитителей являются медицинские сестры онкологических центров, онкологических, хирургических, гинекологических отделений больниц, врачи, аптекари.

Похищаемые наркотические средства имеют незначительный вес, объем, компактны и их легко спрятать в одежде. Простота и легкость хищения сочетаются со значительной материальной выгодой. С этой точки зрения анализируемое хищение можно разделить на три группы:

- 1) хищения, совершаемые работниками медицинских учреждений для личного употребления;
- 2) хищения, совершаемые в целях сбыта похищенного другим лицам и извлечения из этого наживы;
- 3) хищения, совершаемые в интересах других лиц, но без корыстной цели» [3].

Например, «Г.Н.В., являясь в соответствии с трудовым договором должностным лицом – старшей медицинской сестрой травматологического отделения стационарной помощи Государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Приозерская межрайонная больница» (далее – ГБУЗ ЛО «Приозерская МБ»), осуществляла свои должностные обязанности, находясь на рабочем месте получила по требованию-накладной № <...> от <...> для служебного пользования десять ампул лекарственного препарата «Промедол. Раствор для инъекций». Имея в силу должностных обязанностей доступ к лекарственным препаратам, а также возможность скрыть факт хищения, она, используя служебное положение, с целью личного потребления, тайно похитила четыре ампулы лекарственного препарата «Промедол раствор для инъекций», содержащего тримеперидин (промедол) общей массой <...>, в значительном размере. Похищенный лекарственный препарат употребила. Факт его хищения скрыла путем внесения ложных сведений в служебную документацию ГБУЗ ЛО «Приозерская МБ», не отразив получение пяти ампул с лекарственным препаратом в Журнале регистрации операций, связанных с оборотом наркотических средств и психотропных веществ»⁵.

Еще одним примером хищения наркотиков работником медучреждения для личного потребления является следующий: «Хирург городской больницы делал операцию мужчине, перевозящему у себя в желудке героин. После чего

⁵ Приговор Приозерского городского суда (Ленинградская область) от 02.08.2019 № 1-65/2019 по делу № 1-229/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/> (дата обращения: 05.06.2020).

контейнеры с наркотическим средством были изъяты сотрудниками уголовного розыска. Оперативным путем полицейские установили, что часть «зелья» доктор присвоил себе. При личном досмотре сотрудники полиции обнаружили и изъяли у хирурга спрятанный в одежде сверток с 5 граммами героина. В момент задержания врач находился в состоянии наркотического опьянения. По данному факту следователями МО МВД России «Боготольский» возбуждены 2 уголовных дела: по статье 228 УК РФ – Незаконное приобретение, хранение наркотических средств в крупном размере и статье 229 УК РФ – Хищение наркотических средств в крупном размере [5].

Хищение наркотических средств в крупном размере, как правило, возможно только при наличии предварительного сговора и совместной преступной деятельности нескольких лиц. В результате такой организованной преступной деятельности работников указанных учреждений крупные партии наркосодержащих препаратов попадают в руки торговцев наркотиками.

Говоря о характеристике потерпевшего, напомним, что в соответствии с п. 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» потерпевшими по делам о хищении или вымогательстве могут быть лица, наделенные полномочиями по выдаче документов, дающих право на законное приобретение наркотических средств или психотропных веществ, лица, имеющие доступ к наркотическим средствам или психотропным веществам в связи со своей профессиональной деятельностью (например, медицинские сестры), а также иные лица, чья трудовая деятельность связана с законным оборотом наркотических средств или психотропных веществ.

По результатам анализа материалов судебно-следственной практики в качестве потерпевших кроме вышеуказанных лиц выступают онкологические больные родственники или знакомые субъекта преступления, а также сами потребители либо распространители наркотиков.

Что касается типичных данных о предмете посягательства, то в качестве такового, как правило, выступают наркотические средства как растительного, так и синтетического происхождения в разных формах («ампулы с раствором наркосодержащего лекарственного средства», «свертки с наркотическим средством», «порошок светлого цвета в пакете с фрагментом фольги» и т.п.).

Собственно, эти объекты выступают и в качестве типичных следов-предметов данных преступлений.

Так, «С.И.Ю. перенес в <...> и передал К.А.М. ?-PVP, являющийся производным наркотического средства N-метилэфедрон, в особо крупном размере общей массой не менее 429,144 граммов, и ADB-FUBINACA, являющийся производным наркотического средства N-(1-карбамоил-2-метилпропил)-1-(фенилметил)-1Н-

индазол-3-карбоксамид, в крупном размере общей массой не менее 35,381 грамма, предварительно договорившись с последним о том, что он у себя дома – в <...> будет хранить данные наркотические средства. К.А.М. получил от С.И.Ю. и хранил у себя дома ?-PVP, являющийся производным наркотического средства N-метилэфедрон, в особо крупном размере общей массой не менее 429,144 грамма, и ADB-FUBINACA, являющийся производным наркотического средства N-(1-карбамоил-2-метилпропил)-1-(фенилметил)-1H-индазол-3-карбоксамид, в крупном размере общей массой не менее 35,381 грамм.

В ночь с <...> К.А.М., находясь у себя дома, осознавая незаконный характер своих действий, решил тайно похитить часть оставленного ему С.И.Ю. на хранение ?-PVP – производного наркотического средства N-метилэфедрон в крупном размере. Реализуя задуманное, находясь дома, он отделил от общего количества оставленных ему С.И.Ю. на хранение наркотических средств 15,252 грамма ?-PVP - производного наркотического средства N-метилэфедрон и спрятал похищенное в комнате, тем самым обратив его в свою пользу»⁶.

В части анализа такого элемента криминалистической характеристики, как время совершения хищений наркотических средств, психотропных веществ, наркосодержащих растений или их частей, особой специфики не выявлено.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что специфичными элементами криминалистической характеристики хищений наркотиков выступают данные о предмете и способе преступного посягательства, о субъекте и потерпевшем, о следах преступления и о таком элементе обстановки, как место его совершения.

Для выявления корреляционных связей между указанными выше элементами криминалистической характеристики хищений наркотиков требуется дополнительное изучение материалов судебно-следственной практики, что задает перспективу нашим дальнейшим научным исследованиям в данном направлении.

⁶ Приговор Свердловского районного суда г. Перми по делу № 1-20/2017. URL: <https://sudact.ru/regular/> (дата обращения: 05.06.2020).

Библиографический список

1. Журавлева, Г.А. К вопросу о формах хищения по российскому уголовному праву / Г.А. Журавлева, Н.А. Карпова // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 6. – С. 59-62.
2. Красноярец украл наркотики у друга и попался с ними полиции. 16 октября 2018 г. – URL: <https://newslab.ru/news/861359> (дата обращения 05.06.2020).
3. Криминалистическая характеристика и некоторые особенности расследования преступлений, связанных с хищением наркотических средств в медицинских учреждениях. – URL: https://studbooks.net/985270/pravo/kriminalisticheskaya_harakteristika_nekotorye_osobennosti_rassledovaniya_prestupleniy_svyazannyh_hischeniem (дата обращения: 05.06.2020).
4. Статистика и аналитика : официальный сайт МВД России. – URL: мвд.рф › Deljatelnost› statistics (дата обращения: 04.06.2020).
5. Хирург-наркоман украл героин из желудка наркокурьера. – URL: <https://www.mk.ru/incident/2013/08/13/898143-hirurgnarkoman-ukral-geroin-iz-zheludka-narkokurera.html> (дата обращения: 05.06.2020).

УДК 343.24

ИНСТИТУТ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

INSTITUTE OF COMPULSORY MEASURES OF EDUCATIONAL
INFLUENCE IN MODERN CONDITIONS: WAYS TO IMPROVE

Демидов Николай Николаевич,
доцент кафедры уголовного процесса учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук

N_demidov@hotmail.com

Ключевые слова:

принудительные меры воспитательного воздействия, уголовный процесс, ювенальная юстиция, уголовно-процессуальный институт, прекращение уголовного преследования.

В статье на основе научного анализа, обзора эмпирического материала, следственной и судебной практики всесторонне рассматривается институт прекращения уголовного дела с применением мер воспитательного воздействия в современном российском судопроизводстве. Автор приходит к выводу о том, что приоритетным и перспективным направлением государственной уголовно-правовой политики в отношении несовершеннолетних должно стать именно превентивное, которое, в отличие от карательной системы наказания, показавшей свою несостоятельность, стимулирует и формирует социально положительные личностные характеристики подростков.

Keywords:

criminal procedure, juvenile delinquencies, compulsory educational measures, juvenile justice.

In the article on the basis of scientific analysis, review of empirical material, investigative and judicial practice, a comprehensive consideration of the termination of a criminal case with the use of educational measures in modern Russian legal proceedings. The author comes to the conclusion that the perspective direction of the state criminal law juvenile policy should be preventive measures, which unlike the penal system stimulate and form the socially positive personal characteristics of adolescents.

Основным вектором развития ювенальной юстиции должно стать воспитание оступившихся несовершеннолетних, а ее целью – инкорпорация несовершеннолетних в позитивную социальную среду и их ограждение от пагубного влияния криминальной субкультуры. Принудительные меры воспитательного воздействия являются специальным институтом, предусмотренным уголовным законодательством Российской Федерации, содержание которого составляет воспитательная направленность. Они носят строго индивидуальный характер и назначаются только судом при наличии установленных законодателем условий.

Преступность несовершеннолетних является одной из наиболее актуальных и острых социально-правовых проблем современности. Согласно официальной статистике МВД России (URL: [мвд.рф › Deljatelnost › statistics](#)), в 2019 г. каждое двадцать пятое преступление (3,9 %) было совершено несовершеннолетними или при их участии, отмечаются высокий уровень рецидивных преступлений, а также увеличение удельного веса тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними. В сложившейся ситуации профилактика и предотвращение рецидива среди несовершеннолетних становятся одними из основных целей уголовно-правовой политики. В свою очередь, данный вектор развития свидетельствует о постепенном внедрении в отечественное право элементов ювенальной юстиции, предусмотренных международными договорами. Введение принудительных мер воспитательного воздействия – важнейшая составляющая этого поступательного процесса, цель которого – имплементация наиболее прогрессивных проверенных методик воспитательного воздействия.

Несмотря на декларируемую государством гуманизацию назначения уголовного наказания в отношении несовершеннолетних, лишение свободы продолжает занимать ведущее место среди всех видов уголовного наказания (в среднем составляет 24% за период 2010-2017 гг.) [1, с. 112].

В реализации цели государственной политики в отношении несовершеннолетних одним из ключевых направлений, с нашей точки зрения, является применение комплекса мер воспитательного характера, преимущество которых заключается в том, что по сравнению с привлечением к уголовной ответственности они более пригодны для перевоспитания не сформировавшейся в полной мере личности, направлены на адаптацию несовершеннолетних в обществе, их ограждение от влияния тюремной субкультуры и взрослых преступников [5, с. 27].

Следует рассмотреть юридическую природу принудительных мер воспитательного воздействия – специального уголовно-процессуального института, сущностью которого является перевоспитание несовершеннолетних право-

нарушителей. Можно сказать, что в их содержание входит психолого-педагогическое воздействие на подростка с помощью диалога, разъяснения, внушения и демонстрации положительного опыта для осмысления совершенного преступления, пересмотра поведения и предотвращения совершения в будущем противоправных или антиобщественных деяний. По своей юридической природе данные меры носят неоднозначный характер. С одной стороны, они могут выступать формой реализации уголовной ответственности, с другой – альтернативой уголовной ответственности: законодательство отдельных государств допускает освобождение от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Необходимо отметить, что эти меры призваны воспитывать и в то же время являются принудительными по своей сути, так как назначаются по решению суда помимо воли и желания самого несовершеннолетнего и его законных представителей. Поведение несовершеннолетних преступников, в отличие от взрослых, лучше поддается корректировке, поэтому их исправление более вероятно, следовательно, применять к ним суровые меры наказания в подавляющем большинстве случаев нецелесообразно [2, с. 380].

Согласно российскому законодательству принудительные меры воспитательного воздействия должны носить строго индивидуальный характер и назначаться только судом при наличии установленных законом условий.

Применение мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних законодательно ограничено преступлениями небольшой или средней тяжести, процент которых в России высок: так, из 41 548 преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их участии в 2019 г., 24,3% – тяжкие и особо тяжкие [5]. Это свидетельствует о большой возможности применения рассматриваемой меры на практике.

Правовая статистика говорит о том, что основное количество решений судов о применении в отношении несовершеннолетних принудительных мер воспитательного воздействия в России приходится на возрастную категорию 14-15 лет и составляет 65% [1, с. 113]. Эти цифры подтверждают тезис о том, что суды Российской Федерации часто используют данные меры как альтернативу уголовному наказанию, однако здесь остается значительное количество спорных и неразрешенных вопросов.

К сожалению, на практике принудительные меры воспитательного воздействия часто имеют ограниченный спектр применения и нередко подвергаются справедливой критике юристов как малоэффективное средство исправления личности несовершеннолетнего преступника. Причинами служат пробелы в правовом регулировании данного института, существующий в практической деятельности судов формальный подход к назначению принудительных мер воспитательного воздействия (легкие в реализации и не требующие контроля

за исполнением) и недостаточный контроль со стороны специально уполномоченных органов [4].

Следует отметить, что законодатель, устанавливая специальные нормы в отношении несовершеннолетних, прежде всего старается обеспечить уголовно-правовую и уголовно-процессуальную защиту их прав и законных интересов. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» содержится прямое указание, что правосудие в отношении несовершеннолетних правонарушителей должно быть направлено на то, чтобы применяемые к ним меры воздействия обеспечивали максимально индивидуальный подход к исследованию обстоятельств совершенного деяния и были соизмеримы как с особенностями их личности, так и с обстоятельствами совершенного деяния, способствовали предупреждению экстремистских противозаконных действий и преступлений среди несовершеннолетних, обеспечивали их ресоциализацию, а также защиту законных интересов потерпевших.

Однако необходимо подчеркнуть, что усиление уголовно-правовой защиты прав и интересов несовершеннолетних обеспечивается не только благодаря правовой реформе, но и в процессе совершенствования практики правоприменения, что неоднократно подчеркивается многими учеными-процессуалистами [3, с. 46-48].

Перспективы применения принудительных мер воспитательного воздействия формируются уже на стадии предварительного расследования. После предъявления обвинения несовершеннолетнему у следователя появляются два пути. Во-первых, он может направить в суд уголовное дело с обвинительным заключением для дальнейшего судебного разбирательства. Во-вторых, ходатайствовать перед судом о применении принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетнего. В этом случае обвиняемый подлежит исправлению без привлечения его к уголовной ответственности и применения к нему наказания. Такая диспозитивность в правоприменительной практике часто ведет к субъективизму и волюнтаристскому подходу, когда следователь в лучшем случае самостоятельно определяет дальнейшую судьбу подростка, исходя из своих представлений о возможностях его исправления.

Освобождение несовершеннолетнего от уголовной ответственности и применение к нему принудительных мер воспитательного воздействия возможно только при соблюдении двух условий, указанных в ст. 90 УК РФ:

- в случае совершения несовершеннолетним преступлений небольшой или средней тяжести;
- в случае установления факта, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия.

При этом суд может назначить как одну, так и одновременно несколько мер воспитательного воздействия (на основании ч. 3 ст. 90 УК РФ).

Проанализируем конкретные меры воспитательного воздействия, предусмотренные законодательством России.

Предупреждение – мера, заключающаяся в разъяснении уполномоченным органом несовершеннолетнему противоправной сущности и негативных последствий совершенного им деяния, вреда, причиненного его поступком, а также правовых последствий рецидива.

Передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, или специализированного государственного органа – наделение уполномоченных лиц правом осуществлять контроль за поведением несовершеннолетнего, его обучением и социализацией.

Возложение обязанности загладить причиненный вред. Специфика данной меры заключается в необходимости учета при ее избрании имущественного положения несовершеннолетнего, наличия у него соответствующих трудовых навыков и иных обязательств по возмещению причиненного вреда.

Ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего – одна из наиболее эффективных мер, состоящая, в частности, в запрете посещения определенных мест, ограничении определенных форм деятельности, досуга, в том числе связанных с вождением транспортных средств, ограничении нахождения вне дома в определенное время суток (комендантский час для несовершеннолетних), ограничении выезда в другие места без разрешения специализированного государственного органа, принудительном возвращении в учебное заведение или на работу с помощью специализированного государственного органа.

К сожалению, в законе не указаны четкие условия и критерии, дающие следователю и суду основания полагать, что исправление несовершеннолетнего может быть достигнуто без привлечения его к уголовной ответственности. Они руководствуются только теми критериями, которые учитываются при определении наказания несовершеннолетнему (ст. 60, 89 УК РФ): характер и степень общественной опасности преступления, личность преступника, условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, другие особенности личности и т.д., поэтому решение будет приниматься на основе внутренней убежденности правоприменителя, которая часто носит предвзятый, субъективный характер.

Вопрос «исключительности применения мер воспитательного воздействия» порождает ряд актуальных проблем, связанных с принятием процессуальных решений в отношении несовершеннолетних: если один суд назначает меры воспитательного воздействия, то другой выносит обвинительный приговор с применением наказания.

Нужно отметить, что до настоящего времени в практике судов крайне редко встречаются случаи назначения такой меры воспитательного воздействия, как обязательство несовершеннолетнего загладить причиненный ущерб. Очевидно, это обусловлено слабым правовым регулированием порядка осуществления данной меры. В частности, нет временных ограничений, в течение которых она должна выполняться, не указаны правовые последствия ее несоблюдения. Кроме того, суды часто ссылаются на то, что несовершеннолетний не имеет самостоятельного дохода. Однако мы предполагаем, что для восстановления уничтоженного или поврежденного имущества может быть использован труд самого несовершеннолетнего. В этом случае следует убедиться, что у подростка есть необходимые рабочие навыки, отсутствуют противопоказания к трудовой деятельности (инвалидность, возраст, психическая травма и т.д.).

Принимая во внимание возникшие ограничения, полагаем, что с правоприемительной точки зрения целесообразно расширить перечень мер воспитательного воздействия для исправления несовершеннолетних правонарушителей. Вполне вероятно, что именно тогда появится возможность добиться исправления подростка с учетом его психического развития, ведь государство должно заботиться не только о восстановлении нарушенного права, но и о сохранении целостности личности несовершеннолетнего.

Обратимся к опыту зарубежных стран и отметим некоторые меры воспитательного воздействия, предусмотренные зарубежным законодательством:

- помещение несовершеннолетнего в режим государственной помощи (Португалия, Швейцария);
- назначение для несовершеннолетнего общественных работ (Испания, Литва, Нидерланды, Эстония);
- передача несовершеннолетнего в семью, подходящую для перевоспитания (Испания, Македония, Португалия, Швейцария);
- возложение на несовершеннолетнего правонарушителя, совершившего противоправный поступок, обязанности извиниться перед потерпевшим (публично или в иной форме на усмотрение суда) (Республика Беларусь, Босния и Герцеговина, Мали);
- помещение несовершеннолетнего в учебно-воспитательное учреждение (Англия, Венгрия, Германия, Испания, Марокко, Португалия, Франция, Швейцария, Швеция, Япония).

Уверены, что дальнейшее глубокое изучение практики применения международного опыта по применению мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних и имплементация успешно зарекомендовавших себя практик могли бы существенно трансформировать в лучшую сторону общую превенцию в отношении преступности несовершеннолетних.

Кроме того, считаем целесообразной передачу полномочий по назначению мер воспитательного воздействия органам предварительного расследования. На наш взгляд, после предъявления несовершеннолетнему обвинения в совершении преступления небольшой или средней тяжести возможно рассмотрение вопроса о прекращении в отношении него уголовного преследования, если преступление было совершено впервые, и применении к нему мер воспитательного воздействия с учетом его личности. Полагаем, что в этом случае уже на стадии предварительного расследования несовершеннолетний может в полной мере осознать противозаконность своих действий и сделать необходимые выводы. Не следует при первом же проступке небольшой тяжести стигматизировать несовершеннолетнего судимостью, которая с большой долей вероятности может повлечь рецидив. При этом мы не призываем к полному освобождению всех несовершеннолетних от уголовной ответственности. Однако нужно помнить о том, что несовершеннолетний, впервые совершивший преступление небольшой и средней тяжести, должен понести адекватное наказание.

Библиографический список

1. Антонян, Е.А. Принудительные меры воспитательного воздействия: проблемы назначения и применения / Е.А. Антонян // *Lex Russica*. – 2018. – № 9(142). – С. 112-118.
2. Ибрагимова, А.М. Система наказаний несовершеннолетних: проблемы регулирования и практика применения / А.М. Ибрагимова // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2006. – № 1.
3. Качалов, В.В. Основные направления уголовно-правовой защиты прав и интересов несовершеннолетних / В.В. Качалов, В.А. Жабский, Ю.Л. Дяблова // *Вестник образовательного консорциума «Среднерусский университет»*. Серия : юриспруденция. – 2014. – № 4. – С. 46-48.
4. Лаптев, Д.Б. Принудительные меры воспитательного воздействия как иные меры уголовно-правового характера / Д.Б. Лаптев // *Российская юстиция*. – 2019. – № 8.
5. Преступность в России начала XXI века и реагирование на нее / отв. ред. А.И. Долгова. – М. : Российская криминологическая ассоциация, 2004.

УДК 347.6

МЕДИАЦИЯ В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

MEDIA IN FAMILY LAW RUSSIAN FEDERATION

Силина Татьяна Борисовна,

*доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
филиала Института деловой карьеры
в Тюменской области (г. Тюмень),
кандидат юридических наук, доцент*

tbs.2013@mail.ru

Кинжалинова Мадина Ернараровна,

*студентка 4 курса
филиала Института деловой карьеры
в Тюменской области (г. Тюмень)*

kinzhalinova_m@mail.ru

Ключевые слова:

медиация, альтернативная процедура, судебное примирение, медиатор, судебный примиритель, семья.

В статье авторами раскрывается актуальность проведения процедуры медиации в России, в частности применение процедуры медиации в брачно-семейных отношениях. Обращено внимание на преимущества применения указанной процедуры в семейных правоотношениях в сравнении с судебным разбирательством и иными альтернативными процедурами урегулирования споров. Рассмотрены новеллы гражданского процессуального законодательства, касающиеся изменений сферы действия медиации и становления нового для России института судебного примирения, представлены предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Keywords:

mediation procedure, alternative procedure, judicial reconciliation, mediator, judicial mediator, family.

This article reveals the relevance of the mediation procedure in Russia, in particular, the application of the mediation procedure in marriage and family relations. Attention is drawn to the advantages of using this procedure in family relationships in comparison with litigation and other alternative dispute resolution procedures. Novels of the civil procedural law are examined, concerning changes in the scope of mediation and the establishment of a new institution of “judicial reconciliation” in Russia, proposals are presented for improving the current legislation.

На сегодняшний день одной из важнейших проблем теории и практики семейно-правовых отношений является урегулирование конфликтов, возникающих в семейных отношениях. Споры в семьях являются многообразными и социально значимыми явлениями. Привлечение к разрешению семейных споров специалистов (в том числе психологов) или представителей органов государственной власти или органов местного самоуправления не всегда способствует примирению сторон. Большую часть гражданских дел, рассматриваемых судами, составляют дела, которые возникают из брачно-семейных отношений.

Как отмечает О.С. Блакитная: «Если проводить анализ разрешения семейных конфликтов районными и мировыми судьями, можно сделать вывод о том, что судебная форма разрешения споров неэффективна, требует внедрения новых форм разрешения споров, в которых учитывались бы личные проблемы урегулирования конфликта» [1, с. 460].

Для разрешения конфликтных ситуаций в области семейных правоотношений, на наш взгляд, идеально подойдет процедура медиации. На это обращает внимание Т.А. Гурко: «В отдельных субъектах Российской Федерации с различной интенсивностью и по разным направлениям начата работа по развитию семейной медиации и поддержанию семьи с помощью профессионального медиатора» [3, с. 44].

Институт медиации в России начал развиваться с момента вступления в силу федеральных законов от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» и № 194-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)”». Именно эти законы стали базовыми для создания медиативной процедуры в российской правовой системе.

Медиация представляет собой одну из форм урегулирования споров во внесудебном порядке. В данной процедуре обязательно участие третьей стороны – медиатора, который может помочь участникам конфликта разрешить ситуацию, вывести их на взаимодействие друг с другом, принять приемлемые для сторон осознанные решения. Использование указанной процедуры позволит также снизить нагрузку на суды.

Однако альтернативной примирительной процедуры оказалось недостаточно. Верховный суд Российской Федерации считает, что действующие нормы о примирении сторон слишком лаконичны и разрозненны, что не позволяет этому институту стать эффективным инструментом урегулирования споров. По его данным, за период с 2011 г. по 2017 г. примирительные процедуры с участием медиаторов судами общей юрисдикции использовались при рассмотрении крайне незначительного количества дел (около 0,008% от общего количества дел)¹.

Вероятно, в связи с этим Федеральным законом от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ внесены изменения в Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – Закон о медиации), благодаря чему создан новый институт – судебное примирение. Такого института еще не было в российском праве. Судебные примирители поставлены на один уровень с медиаторами, в законе они указаны через запятую. Отличий по содержанию деятельности между ними нет, однако они присутствуют в требованиях к кандидатуре медиатора (ст. 15 Закона о медиации) и кандидатуре судебного примирителя (п. 3 ст. 153.6 ГПК РФ).

Процедура судебного примирения устанавливается Регламентом проведения судебного примирения от 31 октября 2019 г. № 41 (далее – Регламент). Данная процедура в соответствии с Регламентом не оплачивается, а процедура медиации оплачивается сторонами в равных долях.

Так как институт судебного примирения является совсем новым, отсутствует практика его применения и официальная статистика.

По мнению Н.И. Минкиной, «с целью развития социально полезных медиативных практик на пути становления семейной медиации помимо модернизации законодательства необходимо продолжить научное исследование конституционно-ценностного содержания медиации» [5, с. 64].

Преимуществами семейной медиации являются конфиденциальность информации, полученной в ходе проведения процедуры медиации, возможность избежать расторжения брака, оперативность рассмотрения конфликта, большая вероятность сохранить отношения с детьми, небольшие затраты при про-

1 URL: http://www.supcourt.ru/press_center/mass_media/26353/ (дата обращения: 06.05.2020).

ведении процедуры, возможность выбора решения, которое удовлетворяло бы обе стороны, заинтересованность каждой стороны в исполнении достигнутого решения.

Также нужно учитывать, по мнению О.И. Величковой, что «процедура медиации не должна применяться по таким категориям семейных споров, как споры о лишении родительских прав, споры об ограничении в родительских правах, споры об отмене усыновления, из-за того, что в таких спорах применяются меры семейно-правовой ответственности» [2, с. 53]. Что касается применения процедуры медиации, то ее нужно использовать в делах о разделе совместно нажитого имущества супругов, о расторжении брака, о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно, о месте жительства ребенка в случае раздельного проживания родителей, о порядке общения родственников с ребенком [4, с. 241].

В соответствии с внесенными изменениями от 26 июля 2019 г. в ГПК РФ добавилась новая глава 14.1 «Примирительные процедуры. Мирное соглашение». Возможно, введение ст. 153.2 ГПК РФ поможет разрешить сложившуюся ситуацию, так как теперь суд может в определении о принятии искового заявления, или в определении о подготовке дела к судебному разбирательству, или в ином определении суда, в том числе и в устной форме, предложить провести примирительную процедуру.

Проанализировав п. 5 ч. 1 ст. 150 ГПК РФ, мы отмечаем, что медиативное соглашение является предпосылкой для заключения сторонами мирного соглашения, которое не выступает в качестве самостоятельной формы закрепления результата проведения процедуры медиации. Возможным вариантом разрешения этого вопроса будет дополнение п. 1 ст. 153.7 ГПК РФ «Результаты примирительных процедур» пп. 6 – «медиативное соглашение».

В заключение отметим, что процедура медиации все еще недостаточно распространена на территории России, не все граждане знают о ее существовании, хотя она законодательно закреплена как альтернативная процедура урегулирования споров уже на протяжении почти десяти лет. Также нельзя точно сказать, приживется ли институт судебного примирения в российской правовой системе и какой институт будет более удобен в применении: медиация или судебное примирение.

Библиографический список

1. Блакитная, О.С. Примириительные процедуры по спорам с административными органами / О.С. Блакитная // Концепция развития судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и Европейского суда по правам человека : сборник научных статей. – Краснодар, 2007. – С. 460-463.
2. Величкова, О.И. Совершенствование семейного законодательства по вопросам медиации / О.И. Величкова // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 5. – С. 50-55.
3. Гурко, Т.А. Становление института медиации в сфере семейных споров в России: законы, теории и практики / Т.А. Гурко // Социологическая наука и социальная практика. – 2016. – Т. 4. – № 2(14). – С. 40-69.
4. Измайлов, В.В. Судебная и медиативная форма защиты прав супругов при прекращении супружеских правоотношений в свете реформы судопроизводства в Российской Федерации / В.В. Измайлов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 8. – С. 241-247.
5. Минкина, Н.И. Медиация в системе защиты семьи как конституционной ценности / Н.И. Минкина // Современное право. – 2019. – № 5. – С. 59-66.

УДК 347.91

ТАКТИЧЕСКИЕ ОШИБКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

TACTICAL ERRORS OF PUBLIC PROSECUTION IN A JURY TRIAL

Гриценко Никита Сергеевич,
*магистрант Юридического института
Сибирского федерального университета
(г. Красноярск)*

nikita.grizenko@mail.ru

Ключевые слова:

тактика поддержания государственного обвинения, прокурор, присяжные заседатели, тактическая ошибка.

В статье рассмотрены проблемные вопросы, связанные с тактическими ошибками, допускаемыми государственными обвинителями в суде с участием присяжных заседателей. На основе анализа судебной практики приводятся типичные тактические ошибки государственных обвинителей в суде с участием присяжных заседателей, выявляются их причины и условия, предлагаются пути устранения указанных тактических ошибок. Сделан вывод о необходимости совершенствования поддержания государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей на основе формирования соответствующих тактических умений и навыков прокуроров.

Keywords:

tactics of maintaining public prosecution, Prosecutor, jurors, tactical errors.

The indicated article discusses problematic issues related to tactical mistakes made by prosecutors in a jury trial. Furthermore the paper provides an analysis of judicial practice and typical tactical errors of state prosecutors in court with the participation of jurors. The measures for improving aforementioned tactical errors are presented. In conclusion author describes the necessity of increasing the value of maintenance of public prosecution in a jury trial on the basis of formation an appropriate tactical and professional skills.

В рамках детально урегулированной нормами уголовно-процессуально-уго права деятельности прокурора по поддержанию государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей всегда одну из ключевых ролей играла тактика. Под тактикой государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей представляется верным понимать часть криминалистической тактики и тактики государственного обвинения, представляющую собой систему теоретических положений и разрабатываемых на их основе практических рекомендаций по организации и планированию государственного обвинения в рамках уголовного судопроизводства при участии в осуществлении правосудия обладающих различным уровнем правосознания, правовой и общей культуры присяжных заседателей, оценивающих позиции сторон уголовного судопроизводства, их поведение, представляемые ими доказательства, используемые приемы в ситуации, требующей большей самоотдачи государственного обвинителя, его более тщательной подготовленности, стрессоустойчивости, беспристрастности, внимательности как при участии в формировании окончательного списка присяжных заседателей, которым предстоит вынести объективный вердикт, так и в рамках отдельных этапов уголовного судопроизводства, что требует от государственного обвинителя в условиях повышенного тактического риска реализации специфического арсенала тактических, логических, психологических приемов и их комбинаций, а также даваемых следователям необходимых тактических рекомендаций.

В рамках состязательного уголовного процесса тактика государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей является не только одним из оптимальных средств для достижения законных и обоснованных результатов уголовного преследования, но и неким индикатором профессионализма и компетентности государственных обвинителей.

Вместе с тем в сложившейся практике поддержания государственного обвинения в судах с участием присяжных заседателей возникает немало проблем, связанных с наличием в действиях и решениях государственных обвинителей различного рода тактических ошибок, снижающих качество обвинительной деятельности, а также нередко приводящих к пересмотру и отмене приговоров суда. Поэтому мы хотим подробнее рассмотреть понятие и виды типичных тактических ошибок государственного обвинения в судах с участием присяжных заседателей.

Исходя из рассуждений Ю.В. Кореневского, тактические ошибки можно понимать в широком и узком смыслах. В первом случае тактическая ошибка – недостаток в процессуальной деятельности, во втором – неполнота расследования [3, с. 23].

Согласно позиции В.Н. Карагодина и Е.В. Морозовой, ошибки в тактике выражаются в отсутствии необходимых процессуальных действий в конкретной

криминалистической ситуации, они являются наиболее распространенными и возникают в случае несоблюдения положений и рекомендаций криминалистической тактики [1, с. 12].

Названные позиции отражают сущность следственной тактической ошибки и в полной мере не раскрывают содержания тактической ошибки государственного обвинителя.

На наш взгляд, более обоснованной является позиция Д.С. Сазина, согласно которой тактическая ошибка государственного обвинения проявляется в действии или бездействии государственного обвинителя, связанных с использованием неадекватных или неиспользованием адекватных тактических средств, приемов, тактических операций или комбинаций в условиях той или иной судебной ситуации, что в итоге затрудняет доказывание обвинительного тезиса и(или) опровержение контраргументов, которые выдвинула сторона защиты [5, с. 21-22].

Под данное Д.С. Сазиним определение тактической ошибки подпадает и тактическая ошибка государственного обвинителя в суде с участием присяжных заседателей, поскольку указанное определение является общим, характеризующим неверную деятельность государственного обвинителя независимо от специфики уголовного судопроизводства.

На справедливость рассматриваемого определения указывает также представленный С.Ю. Якушиным перечень типичных тактических ошибок, совершаемых прокурорами в ходе поддержания государственного обвинения: «неправильное определение порядка исследования доказательств (в результате чего подсудимый может трактовать доказательства в свою пользу); поверхностное изучение государственным обвинителем материалов уголовного дела, плохое его взаимодействие со следственными органами; неоптимальное использование имеющихся доказательств; низкая активность государственного обвинителя в ходе судебного следствия; негибкая линия поведения государственного обвинителя в изменяющихся ситуациях; незнание либо неправильное применение государственным обвинителем тактических средств; неверная формулировка государственным обвинителем вопросов, необоснованное частое прерывание допрашиваемого; необеспечение явки свидетелей обвинения; оставление без внимания нарушений, допускаемых адвокатами» [6, с. 177].

Анализ 50 уголовных дел, рассмотренных районными судами, судами субъектов Российской Федерации в Сибирском федеральном округе, а также Верховным Судом РФ за период 2016-2018 годы [4], дает основание для указания и на иные тактические ошибки, совершаемые прокурорами при поддержании государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей:

1) недостаточная подготовленность государственных обвинителей к разбирательству уголовного дела, предопределившая не только плохое знание ма-

териалов уголовного дела, но и невозможность представления надлежащих контраргументов по отношению к позиции подсудимого;

2) постановка некорректных вопросов перед стороной защиты;

3) постановка некорректных вопросов перед присяжными заседателями;

4) непредоставление допустимых и полных доказательств стороной обвинения;

5) использование неясных оборотов речи и слов, профессиональной лексики и жаргона государственным обвинителем;

6) выражение сомнений в законности и качестве работы следственных органов в присутствии присяжных заседателей;

7) излишнее «давление на жалость» присяжных заседателей;

8) обращение к доказательствам, не исследованным в рамках судебного следствия;

9) акцентирование внимания на незначительных доказательственных фактах с одновременным игнорированием ключевых доказательств по делу.

Причинами (или детерминантами) перечисленных ошибок являются зачастую низкий уровень квалификации государственного обвинителя, а также особенности его личной культуры, образованности, неподготовленность или недостаточная подготовленность к разбирательству уголовного дела в суде с участием присяжных заседателей, порочная практика поддержания государственного обвинения, сложившаяся в той или иной местности, ведомственная конъюнктура, загруженность в деятельности и даже самочувствие государственного обвинителя, а также ряд других причин.

Так, Д.С. Сазин к числу детерминант тактических ошибок государственного обвинителя относит плохое ориентирование в текущих изменениях в действующем законодательстве и недостаточное знание прокурором судебной практики, уровень его профессиональной подготовки, отсутствие опыта поддержания государственного обвинения, личностные качества прокурора, сформированность психологической готовности к осуществлению данного вида деятельности. Отмечается, что «наряду с недостаточным уровнем специальных юридических знаний не менее значимым субъективным фактором, влияющим на появление ошибок государственного обвинителя, является недостаточный уровень владения методикой и тактикой поддержания государственного обвинения» [5, с. 14].

Однако независимо от причин и условий, способствующих возникновению тактических ошибок при поддержании государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей, прокуроры должны предпринимать все зависящие от них меры и осуществлять все необходимые действия в целях минимизации и недопущения данных ошибок.

Грубые тактические ошибки прокуроров, поддерживающих государственное обвинение в суде с участием присяжных заседателей, как показывает судебная практика, могут приводить к непоправимым последствиям в виде вынесения оправдательного приговора и оставления его в силе всеми вышестоящими судебными инстанциями вплоть до Верховного Суда РФ, как, например, по делу об убийстве двух лиц, где виновность подсудимого подтверждалась его показаниями о признании вины, протоколом осмотра места происшествия и заключением судебно-медицинской экспертизы, что нашло отражение в апелляционном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27 июня 2018 года № 18-АПУ18-9сп¹. При этом, комментируя сложившуюся ситуацию, Н.А. Колоколов, сделал вывод: «У следователей и прокуроров не хватает смелости своевременно выявить противоречия в признательных показаниях, своевременно признать их недопустимыми. Текст опровержения позиции гособвинителя в апелляционном определении показывает, что прокурор привел информацию о ходе судебного разбирательства, не соответствующую материалам дела» [2].

Иными словами, требование о недопустимости совершения тактических ошибок, особенно грубых, влекущих постановление необоснованного и незаконного приговора, а также оправдание виновного в совершении преступления, не является голословным, поскольку прокуроры, поддерживающие государственное обвинение в суде с участием присяжных заседателей, не только должны соблюдать действующее законодательство и положения криминалистической тактики, но и согласно п. 12 приказа Генерального прокурора РФ от 25 декабря 2012 года № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» «должны доводить до сведения заинтересованных подразделений органов прокуратуры выявленные в процессе судебного разбирательства ошибки и просчеты органов предварительного расследования и органов прокурорского надзора».

При этом представляется, что выявленные ошибки в деятельности государственного обвинителя могут быть предотвращены посредством более тщательной подготовки к рассмотрению уголовных дел с участием присяжных заседателей, повышением уровня квалификации государственных обвинителей не только посредством их ознакомления с материалами судебной практики по наиболее резонансным делам, но и прохождения дополнительного обучения, изучения специальной литературы, организации модельных процессов, участия в конкурсе на звание лучшего государственного обвинителя.

Результаты проведенного в 2019 году анкетирования среди 70 государственных обвинителей прокуратур Красноярского края (респонденты выделяли

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27 июня 2018 года № 18-АПУ18-9сп. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-27062018-n-18-apu18-9sp/> (дата обращения – 01.04.2020).

несколько вариантов ответов, поэтому общая сумма голосов превышает 100%) показали следующее:

- 2,86% респондентов считают, что работники прокуратуры не нуждаются в дополнительном повышении квалификации в области поддержания обвинения по уголовным делам с участием присяжных заседателей;

- мероприятия по повышению квалификации в области поддержания обвинения по уголовным делам с участием присяжных заседателей в форме проведения деловых тренинг-игр выбирают 75,71% из числа опрошенных;

- за привлечение к рассмотрению в краевом суде дел с участием присяжных заседателей в составе групп государственных обвинителей совместно с прокурорами управления прокуратуры края проголосовали 67,14% из опрошенных государственных обвинителей;

- за организацию семинаров по обмену опытом практикующих государственных обвинителей, уже не раз поддерживавших обвинение в судах с участием присяжных, высказались 22,86% опрашиваемых;

- за разработку специальных методических указаний, пособий, рекомендаций на данную тематику выступили 58,57% респондентов;

- организацию тематических вебинаров (семинарских занятий с использованием сети Интернет) поддержали 15,71% прокурорских работников.

Приведенные цифры статистики, с одной стороны, указывают на заинтересованность государственных обвинителей в повышении уровня квалификации в деле поддержания государственного обвинения в судах с участием присяжных заседателей; с другой стороны, обнаруживает проблемные аспекты, например недостаточное организационно-методическое обеспечение деятельности, отказ от прогрессивных форм взаимодействия различных прокурорских работников, поддерживающих государственное обвинение в суде с участием присяжных заседателей, от внедрения электронно-цифровых форм обучения и повышения квалификации, что негативно сказывается на качестве государственного обвинения.

Сказанное позволяет сделать вывод о необходимости совершенствования теории и практики поддержания государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей на основе формирования соответствующих тактических умений и навыков прокуроров в целях минимизации и устранения совершаемых ими тактических ошибок, способных привести к непоправимым негативным последствиям.

Библиографический список

1. Карагодин, В.Н. Криминалистические проблемы обнаружения и устранения следственных ошибок : учебно-практическое пособие / В.Н. Карагодин, Е.В. Морозова. – Екатеринбург : Уральский юридический институт МВД России, 2003. – 22 с.
2. Колоколов, Н.А. Оправдание по делу об убийстве в суде присяжных: тактические ошибки / Н.А. Колоколов // Уголовный процесс. – 2019. – № 7.
3. Корневский Ю.В. Судебная практика и совершенствование предварительного расследования. – М. : Юрид. лит., 1974. – 112 с.
4. Отмена приговора, вынесенного с участием присяжных заседателей. – URL: <http://xn--80acb5ajмере8k.xn--p1ai/2721-prisyazhnye.html> (дата обращения: 01.04.2020).
5. Сазин, Д.С. Ошибки государственного обвинителя в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.09 / Д.С. Сазин. – Воронеж, 2012. – 23 с.
6. Якушин, С.Ю. Вопросы криминалистической тактики в работе государственного обвинителя: мнения и комментарии / С.Ю. Якушин // Ученые записки Казанского университета. – 2014. – № 4. – С. 172-180.

УДК 947.937

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ УГОЛОВНОМУ ПРЕСЛЕДОВАНИЮ
УЧАСТНИКАМИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
СО СТОРОНЫ ЗАЩИТЫ И СПОСОБЫ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ**

**COUNTERACTION TO CRIMINAL PROSECUTION
BY PARTICIPANTS OF CRIMINAL PROCEEDINGS
ON THE PART OF THE DEFENSE AND WAYS TO OVERCOME IT**

Гришаев Роман Александрович,

*магистрант Юридического института
Сибирского федерального университета
(г. Красноярск)*

romka968@mail.ru

Ключевые слова:

злоупотребление правом, досудебная стадия, баланс прав участников уголовного судопроизводства, злоупотребление правами со стороны защиты, сторона обвинения.

В данной статье отражены различные мнения по поводу содержания термина «злоупотребление правом». Автором предложено свое определение, наиболее отвечающее современным реалиям практической и теоретической деятельности. Обозначена проблема баланса прав участников уголовного судопроизводства, приведены некоторые примеры из следственной и судебной практики, наглядно демонстрирующие проблемы, для решения которых автором предложены правовые и организационные меры, касающиеся правового статуса сторон уголовного судопроизводства.

Keywords:

abuse of rights, pre-trial stage, balance of rights of participants in criminal proceedings, abuse of rights by the defense, the prosecution.

This article reflects different views on the content of the term abuse of law. The author offers his own definition that best meets the modern realities of practical and theoretical activities. The author identifies the problem of balancing the rights of participants in criminal proceedings, provides some examples from investigative and judicial practice that clearly demonstrate the problems for which the author proposes legal and organizational measures related to the legal status of the parties to criminal proceedings.

Лица или государственный орган, деятельность которых связана с применением норм права, в том числе уголовно-правовых норм, должны осуществлять свою деятельность в рамках, определенных законом, поскольку их деятельность тесно связана с конституционными правами граждан, а также с возможностью их ограничения. Всеобщая декларация прав человека, принятая на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г., в ч. 2 ст. 28 закрепляет, что «при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе».

В части 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации установлено, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Исходя из данной нормы, следует, что права и законные интересы лиц могут ограничиваться только в определенных целях и в конкретных ситуациях, например, связанных с производством по уголовному делу.

Закрепленные в УПК РФ принципы уголовного судопроизводства определяют права и свободы участников уголовного процесса, при этом в некоторых случаях не определены рамки, в которых эти права могут быть реализованы, а именно, отсутствует порядок, регулирующий использование норм, затрагивающих те или иные права. Поэтому на практике нередко возникают ситуации, при которых участники уголовного судопроизводства сталкиваются с проблемами при реализации своих прав и свобод. Еще одной распространенной проблемой является злоупотребление вышеуказанными лицами своими правами, предоставленными им в соответствии с их процессуальным статусом. Данные обстоятельства позволяют говорить о необходимости и актуальности исследования проблемы злоупотребления правами на досудебной и судебной стадиях, а также способов его преодоления, что имеет большое практическое значение.

В словаре русского языка С.И. Ожегова «злоупотребление» определяется как «проступок, состоящий в незаконном, преступном использовании своих прав, возможностей». Из этого можно сделать вывод, что это действие само по себе не является незаконным, но при этом противоречит принципам и целям уголовного закона.

В науке нет однозначного мнения по поводу определения понятия «злоупотребление». Некоторые ученые считают, что злоупотребление правом в сфере

уголовно-правовых отношений представляет собой самостоятельную правовую категорию, не являясь ни правомерным поведением, ни правонарушением. Так, О.И. Даровских определяет злоупотребление правом как «поведение участника уголовно-процессуального правоотношения, обладающего процессуальными правами (полномочиями), осуществляемое в процессе правомерной реализации этих прав, но в противоречии с их смыслом и назначением причиняющее, либо способное причинить вред другим участникам процесса, обществу, государству, либо влекущее за собой иные негативные последствия» [4, с. 8].

Весьма лаконичное определение термину дает В.П. Грибанов: под злоупотреблением права он подразумевает «формы его реализации, выходящие за пределы, установленные законом» [3, с. 48]. Несомненно, такое определение предлагает под злоупотреблением правом понимать довольно широкий спектр деятельности в различных сферах права. К тому же такое определение в полной мере не раскрывает особенности злоупотребления правом как особой правовой категории, присущей уголовно-правовой сфере.

Некоторые ученые небезосновательно считают, что такой категории, как «злоупотребление правом», не может даже существовать в силу того, что «противоправного права» быть не может. М.М. Агарков писал, что «действия, которые называют злоупотреблением правом, на самом деле совершены за его пределами» [1, с. 427].

Учитывая существующее разнообразие точек зрения на определение и наполнение термина «злоупотребление правом», мы попытаемся дать наиболее широкую и соответствующую современной действительности характеристику данному понятию. Злоупотребление правом – это деятельность лиц, вовлеченных в сферу уголовно-правовых отношений, обладающих в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством правами и обязанностями, осуществляемая в процессе правомерной реализации этих прав, но в противоречии с их смыслом, назначением и интересом самого участника процесса либо при отсутствии интереса противоречащая интересам общества и государства и причиняющая либо способная причинить вред или иные негативные последствия другим участникам процесса, обществу, государству.

Можно согласиться с мнением В.Н. Парфенова о том, что «лицам, в отношении которых производится то или иное уголовно-процессуальное действие, должен быть предоставлен самый широкий перечень прав как на досудебной стадии уголовного судопроизводства, так и в судебном заседании. При этом у данных лиц должны иметься также и все необходимые механизмы реализации данных прав. Однако положение ч. 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации, гласящее, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц, представляется актуальным и в вопросе о пределе осуществления уголовно-процессуальных прав и законных ин-

тересов» [6]. Учитывая вышесказанное, можно сделать вывод, что субъектами уголовного преследования наряду с функцией по защите и охране прав лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, также осуществляются и полномочия по ограничению конституционных прав данных лиц.

Проблема злоупотребления правами участниками уголовного судопроизводства на сегодняшний день является весьма актуальной. Деятельность лиц, вовлеченных в процесс уголовного судопроизводства, наделяет их процессуальным статусом, а вместе с ним – большим количеством правомочий и обязанностей. Чтобы предупредить злоупотребление должностными лицами своими правами и обязанностями, в законе существуют две специальные нормы: ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями» и ст. 286 УК РФ «Превышение должностных полномочий». Помимо должностных лиц государственных органов в орбиту уголовного судопроизводства вовлечены и иные лица, например, защитник, подозреваемый, потерпевший, свидетель и другие, которые в соответствии с УПК РФ имеют процессуальный статус, права и обязанности. Логично задать вопрос: «Почему законодатель для одного круга субъектов предусмотрел ответственность за злоупотребление своими правами, то есть создал сдерживающий механизм, направленный на предупреждение, а для другого нет?». Возможно, ответ такой, что одни субъекты наделены государственно-властными полномочиями, что говорит об их дополнительной ответственности перед обществом и государством, а другие нет, но при этом в рамках уголовного судопроизводства все они наделены определенными полномочиями и способны влиять на производство по уголовному делу, установление истины и в конечном счете на правосудие. В связи с этим справедливо сделать вывод о несовершенстве законодательства в этой части, о нарушении баланса прав и обязанностей различных субъектов уголовного судопроизводства, способном повлечь за собой целый ряд неблагоприятных правовых последствий.

В практике правоприменительных органов нередко встречаются случаи, когда подозреваемый или его защитник с целью помешать производству и установлению истины по уголовному делу злоупотребляют своими правами, то есть оказывают противодействие, которое не всегда носит характер незаконного, но вместе с тем способно серьезно повлиять на ход уголовного расследования.

Как следует из уголовного дела, находившегося в производстве Следственного отдела по Центральному району г. Красноярск ГСУ СК РФ по Красноярскому краю и Республике Хакасия, обвиняемый, в отношении которого избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, находясь в СИЗО, целенаправленно затягивал время ознакомления с материалами уголовного дела, неоднократно под различными предлогами отказывался знакомиться с

материалами уголовного дела, когда следователь приходил для этого в СИЗО, либо знакомился неоправданно долго. В иных случаях во время очередной, запланированной заранее и согласованной с защитником даты ознакомления с материалами уголовного дела защитник не являлся, а обвиняемый отказывался от его замены. Данный пример является наглядной демонстрацией типичных актов противодействия, возникающих на стадии досудебного производства и носящих повсеместный характер.

Можно привести еще один пример из судебной практики. В кассационном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Мордовия от 12 марта 2008 г. по уголовному делу в отношении осужденного С. указано, что «в ходе судебного разбирательства подсудимый С., злоупотребляя предоставленным ему уголовно-процессуальным законом правом на защиту, имея цель неоправданно затянуть ход судебного следствия, избежать уголовной ответственности, неоднократно, без указания мотивов отказывался от услуг соглашения с другими адвокатами, затем отказывался от их услуг и вновь заключал соглашения с новыми защитниками либо с защитниками, от услуг защиты которых ранее отказался» [5]. Можно сказать, что одной из главных задач, стоящих перед законодателем на сегодняшний день, является уравнивание прав стороны обвинения и стороны защиты, а также их гармоничного сочетания в уголовно-правовой среде.

В гражданском законодательстве термин «злоупотребление правом» закреплен в ст. 10 ГК РФ и дословно означает такую деятельность, как «осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав». В уголовном законе отсутствует аналогичное понятие, в связи с этим может показаться, что злоупотребления правом в ходе уголовного досудебного и судебного производства не может быть, но это не соответствует действительности. Как уже упоминалось, злоупотребление правом имеет целью создание препятствия в реализации иными участниками судопроизводства своих прав и законных интересов, при этом в действиях лица отсутствует состав конкретного преступления или правонарушения. Вместе с этим многие авторы пишут о существовании категории «злоупотребление правом» в уголовно-процессуальной плоскости, так как «в практике имеют место многочисленные случаи злоупотребления правом при подаче и рассмотрении гражданского иска в уголовном судопроизводстве, а злоупотребление имеющимися процессуальными правами характерно для взаимоотношений между участниками уголовно-процессуальных отношений» [2]. Таким образом, чтобы обеспечить баланс прав участников уголовного судопроизводства, а следовательно, эффективное раскрытие и расследование преступлений, необходимо и в уголовно-процессуальное законода-

тельство ввести аналогичное существующему в гражданском законодательстве понятие, но с особенностями, присущими уголовно-процессуальному закону.

Одной из составляющих частей баланса прав участников уголовного судопроизводства является установление четких пределов применения ими своих прав. Уголовно-процессуальное законодательство в некоторых случаях устанавливает такие пределы, но данные положения касаются только стороны обвинения, т.е. деятельности следователя, дознавателя на стадии предварительного расследования. В качестве примера такого ограничения можно привести ч. 6 ст. 182 УПК РФ, закрепляющую право при производстве обыска «вскрывать любые помещения, если владелец отказывается добровольно их открыть. При этом не должно допускаться не вызываемое необходимостью повреждение имущества».

Статьи УК РФ устанавливают ответственность должностных лиц за превышение и злоупотребление своими должностными полномочиями. Данные нормы устанавливали ответственность для специального субъекта – «должностного лица», что призвано обеспечить гарантию соблюдения должностными лицами своих правомочий и не выход за их пределы. В то же время подобной нормы, устанавливающей ответственность для участников со стороны защиты, как известно, не установлено. Тем самым законодатель не ограничил сторону защиты в выборе инструментария для осуществления своих прав и интересов, то есть каких-либо пределов осуществления прав для указанных лиц законом не установлено.

Случаи злоупотребления правом участниками со стороны защиты не являются редкостью; одни только случаи целенаправленного затягивания предварительного следствия путем необоснованно длительного ознакомления с материалами уголовного дела зачастую становятся серьезным препятствием для качественного и эффективного расследования уголовного дела.

Все это свидетельствует о том, что в уголовном судопроизводстве мало внимания уделяется ограничению и предупреждению возможного злоупотребления правом со стороны защиты, что, несомненно, ведет к дисбалансу правомочий защиты и обвинения. Данное обстоятельство может послужить препятствием для осуществления органами обвинения своих функций и, что важнее, может повлечь нарушение прав потерпевших, что недопустимо.

В качестве решения вышеуказанных проблем следует закрепить в уголовно-процессуальном законодательстве норму, которая создавала бы механизмы, стимулирующие сторону защиты действовать не против следователя, оказывая противодействие (в том числе незаконное), но и так, чтобы защитник оставался на стороне своего подзащитного, ни в коем случае не переходя на сторону обвинения.

В.А. Попов для решения аналогичной проблемы предлагает закрепить в уголовно-процессуальном законодательстве норму, согласно которой право отстаивать и применять свои процессуальные права любым не запрещенным законом способом имеют все участники уголовного судопроизводства, что, по его мнению, «позволит избежать различных необоснованных ограничений со стороны государственных органов, а также шире применять основополагающие принципы права при разрешении конкретного дела, что, в свою очередь, сделает закон более гибким и приспособленным под непосредственное правоприменение» [7, с. 173].

Аналогичные нормы можно также внести и в другие нормативно-правовые акты (например, КоАП РФ, УК РФ, Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и другие), что обеспечит единообразное применение закона во всех сферах правоотношений, а также усовершенствует юридическую технику документа.

В перспективе данные нормы должны сбалансировать права всех субъектов уголовного судопроизводства, обеспечить возможность каждой стороне реализовывать свою функцию без ущерба для иных лиц. Кроме того, необходимо создать механизм, который бы предупреждал стороны от неправомерного использования своих правомочий путем стимулирования к законным и эффективным методам и способам ведения деятельности, что должно положительно сказаться как на расследовании конкретного уголовного дела, так и на правосудии в целом.

В заключение можно сказать, что на сегодняшний день существует необходимость в совершенствовании уголовного и уголовно-процессуального законодательства с целью устранить существующий дисбаланс прав сторон уголовного судопроизводства, а также обеспечить нормальное функционирование органов, осуществляющих уголовное судопроизводство.

Библиографический список

1. Безменова, Н.А. Изменение норм нагрузки судей и работников районных (городских) судов как условие повышения эффективности осуществления правосудия (на материалах Тюменской области) / Н.А. Безменова, А.Я. Китаев, А.Б. Храмцов // Администратор суда. – 2016. – № 2.
2. Виноградова, В.А. Новые правовые позиции Верховного Суда РФ по вопросам обжалования действий (бездействия) и решений должностных лиц органов, осуществляющих уголовное преследование / В.А. Виноградова // Российский следователь. – 2016. – № 18.
3. Волынский, В.В. Судебный контроль в стадии возбуждения уголовного дела (предмет, процессуальная форма) / В.В. Волынский // Российский следователь. – 2009. – № 11.
4. Воскобойник, И.О. Проблемы и перспективы судебного контроля при рассмотрении жалоб в порядке, предусмотренном статьей 125 УПК РФ / И.О. Воскобойник, О.Д. Кузнецова // Российский судья. – 2016. – № 8.
5. Галимов, О. Подсудность жалоб, поданных в порядке ст. 125 УПК РФ / О. Галимов, И. Дочия // Мировой судья. – 2009. – № 2.
6. Досудебное производство в уголовном процессе : научно-практическое пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». – М. : Юнити-Дана, 2018. – 224 с.
7. Жданова, М.Е. Существенные нарушения, допускаемые судом первой инстанции при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, и вопросы отмены решения суда первой инстанции вышестоящим судом / М.Е. Жданова // Юридические науки. – 2019. – № 20.
8. Николюк, В.В. Судебный контроль за деятельностью органов предварительного расследования на стадии возбуждения уголовного дела / В.В. Николюк, В.А. Волынский. – Орел, 2013.
9. Носкова, Е.В. Производство по рассмотрению и разрешению судом жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.В. Носкова. – Томск, 2011.
10. Петрухин, И.Л. Судебная власть: контроль за расследованием преступлений / И.Л. Петрухин. – М., 2008.
11. Реализация потерпевшим права на доступ к правосудию, осуществляемому при рассмотрении судом жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ : учебно-практическое пособие / А.В. Гришин, Е.В. Марковичева, Е.А. Семенов [и др.]. – Орел : ОрЮИ МВД России им. В. В. Лукьянова, 2018. – 116 с.
12. Скобликов, П.А. Обжалование в суд решений и действий (бездействия) правоохранительных органов и их должностных лиц / П.А. Скобликов. – М., 2011.

УДК 351.71

О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ МВД РОССИИ И ФНС РОССИИ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

ON THE INTERACTION OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA AND THE FEDERAL TAX SERVICE OF RUSSIA IN IDENTIFYING TAX EVASION BY AN ORGANIZATION

Поляков Николай Владиславович,
*преподаватель кафедры криминалистики
Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск)*

polyakov.nikolay.1987@mail.ru

Кочетова Полина Олеговна,
*курсант 4 курса Сибирского юридического
института МВД России (г. Красноярск)*

kpo.kras@rambler.ru

Ключевые слова:

налог, налоговый контроль, выездная
налоговая проверка, уклонение от упла-
ты налогов, расследование уклонения
от уплаты налогов, взаимодействие.

В статье рассматриваются вопросы взаимодействия МВД России и ФНС России при выявлении уклонения от уплаты налогов организацией. Анализируется эффективность совместной работы указанных органов в условиях проведения выездной налоговой проверки и подчеркивается значение информации, получаемой в ходе налогового контроля, для дальнейшего расследования преступления, предусмотренного ст. 199 УК РФ.

Keywords:

tax, tax control, on-site tax audit, tax evasion, criminal tax investigation, interaction.

The article discusses the interaction between the Ministry of Internal Affairs of Russia and the Federal Tax Service of Russia in identifying tax evasion by the organization. The effectiveness of the joint work of these bodies in the conditions of an on-site tax audit is analyzed and the importance of the information, that obtained in the course of tax control is emphasized for further investigation of a crime under Art. 199 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Современные экономические отношения порождают все новые виды преступлений. Поскольку налоги и сборы формируют систему государственных доходов, состояние экономической безопасности государства находится в зависимости от того, насколько добросовестно налогоплательщики относятся к их уплате, а также к отчетности об их уплате. В связи с активизацией преступной деятельности лиц, выступающих налогоплательщиками, возникает необходимость грамотного расследования уклонения от уплаты налогов.

Согласно статистическим данным ФКУ ГИАЦ МВД России, в 2019 г. выявлены 4 503 налоговых преступления с причинением ущерба на общую сумму 85 242 710 рублей. Из них только 3 397 были предварительно расследованы¹.

Складывающаяся обстановка в финансовом секторе современной России показывает, что участились случаи совершения преступлений, предусмотренных ст. 199 УК РФ «Уклонение от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, и(или) страховых взносов, подлежащих уплате организацией – плательщиком страховых взносов». В 2019 г. выявлены 1 538 указанных преступлений, из которых предварительно расследованы 1 322, из них в суд направлены всего 469.

Выявление налоговых преступлений представляет определенные трудности. Каждый налогоплательщик стремится к минимизации своих налогов, а потому может рассматриваться как потенциальный правонарушитель.

Сведения об уклонениях от уплаты налогов организацией могут поступать из различных источников. С 2011 г. по 2014 г. основным поводом для возбуждения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных ст. 198-199.2 УК РФ, служили только те материалы, которые направлялись налоговыми органами в соответствии с законодательством о налогах и сборах для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Все это привело к тому, что в указанный период количество направленных в суд с обвинительным заключением уголовных дел сократилось в несколько раз.

¹ Статистические данные : официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 19.04.2020).

Примерно в 20 раз снизились и показатели возмещенного ущерба, причиненного налоговыми преступлениями [1, с. 52].

С каждым годом стремительно уменьшалось и количество выявленных преступлений. Если в 2009 г. по ст. 199 УК РФ зарегистрированы 6 628 преступлений, то в 2010 г. – 3 849, в 2011 г. – 1 832, в 2012 г. – 1 739, в 2013 г. – 1 734, в 2014 г. – 1 335.

С 2015 г. в связи с внесением в уголовно-процессуальное законодательство изменений, которые вновь наделили следователя процессуальной самостоятельностью по возбуждению и расследованию уголовных дел по налоговым преступлениям, количество выявленных преступлений постепенно стало возрастать. Уже в 2015 г. были зарегистрированы 1 847 таких преступлений. Особо заметим, что это не лишило налоговые органы функций по выявлению налоговых преступлений. Так, информация о признаках уклонения от уплаты налогов может быть получена в ходе выездной налоговой проверки. В них вправе участвовать сотрудники органов внутренних дел (далее – ОВД) в случае направления налоговыми органами мотивированного запроса в соответствии с п. 1 ст. 36 НК РФ. Порядок взаимодействия в данном случае регулируется совместной инструкцией, утвержденной приказом МВД России от 30 июня 2009 г. № 495 «Об утверждении порядка взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов по предупреждению, выявлению и пресечению налоговых правонарушений и преступлений».

Помимо этого существуют и обязательные случаи привлечения сотрудников ОВД для участия в выездной налоговой проверке, закрепленные в письме ФНС России от 24 августа 2012 г. № АС-4-2/14007@ «Об участии органов внутренних дел в выездных налоговых проверках», а именно:

1) при обнаружении обстоятельств, свидетельствующих о необоснованном возмещении налога на добавленную стоимость, акциза (зачета или возврата иного налога) или признаков необоснованного предъявления налога на добавленную стоимость, акциза к возмещению;

2) при выявлении схем уклонения от уплаты налогов, подпадающих под признаки совершения преступлений.

Процедура проведения выездной налоговой проверки обладает спецификой и рядом преимуществ.

Выездная налоговая проверка проводится непосредственно на территории предприятия налогоплательщика и нередки случаи, когда он различными способами препятствует законному доступу должностных лиц налоговых органов на территорию организации. В связи с этим возрастает необходимость в содействии сотрудников ОВД.

Участие сотрудников ОВД в выездной налоговой проверке рекомендуется в целях качественного и полного сбора доказательств по нарушениям налого-

вого законодательства, поскольку сотрудники ОВД обладают широкими полномочиями и соответствующим опытом по сбору доказательственной базы.

Специфика проверки также состоит в том, что основу доказывания преступления составляют документы. В целях выявления преступного уклонения от уплаты налогов в ходе выездной проверки может проводиться обследование помещений и изъятие документов с составлением актов установленной формы. Кроме этого, если проверяемое лицо отказывается представить в налоговый орган запрашиваемые документы или имеются основания полагать, что эти документы могут быть сокрыты или уничтожены, инициируется выемка документов, проводимая сотрудником ОВД, поскольку он включен в состав проверяющей группы.

Получить сведения о финансово-хозяйственной деятельности налогоплательщика можно путем допроса (ст. 90 НК РФ). Однако его результаты будут иметь доказательственное значение только в том случае, если сотрудник ОВД включен в состав проверяющих при проведении выездной налоговой проверки.

Стоит также отметить, что при проведении выездной проверки сотрудники ОВД вправе действовать в рамках законодательства об оперативно-розыскной деятельности и проводить как гласные, так и негласные мероприятия.

Эффективность взаимодействия подтверждается показателями статистики, отражающими качество проведенных совместных проверок. Так, при участии сотрудников органов внутренних дел в 2013 г. при проведении 6,5 тыс. проверок доначисления на одну проверку составили 21,6 млн руб., в 2014 г. при 7,1 тыс. проверок – 20,6 млн руб., а в 2015 г. при 6,4 тыс. проверок – 19,1 млн руб. Таким образом, на совместную с органами внутренних дел проверку приходится практически в три раза больше доначислений, чем на проверку, проводимую налоговым органом единолично [1, с. 111]. Эффективность возрастает как в целом по России, так и в отдельных регионах. Например, в 2019 г. в Чувашской Республике по результатам проведенных выездных налоговых проверок совместно с органами внутренних дел доначислено налоговых платежей на сумму 664 млн. руб., сумма доначислений в расчете на одну выездную налоговую проверку составила около 17 млн. рублей. В Смоленской области сумма дополнительно начисленных платежей по результатам выездных проверок, проведенных с участием органов внутренних дел, составила 320,2 млн. руб., по отношению к 2018 г. рост составил 2,7 раза.

При этом не стоит забывать, что получаемые в ходе налоговой проверки сведения, изъятые предметы и документы не являются доказательствами в уголовно-процессуальном смысле. Вся полученная в ходе налогового контроля (гл. 14 НК РФ) информация может стать доказательством совершенного налогового правонарушения и виновности лица в его совершении (ч. 6 ст. 108 НК РФ).

Однако уголовно-процессуальными доказательствами они становятся только в том случае, если документы и предметы будут осмотрены и приобщены в качестве вещественных доказательств к материалам уголовного дела, а ранее допрошенные в ходе налоговой проверки лица будут вновь допрошены в рамках уголовного судопроизводства следователем. В связи с этим возрастает значимость проведения выездной налоговой проверки совместно с сотрудниками ОВД, поскольку именно на первоначальном этапе происходит установление основных источников информации и закрепление следов преступления.

В заключение отметим, что совместная работа обозначенных в данной статье органов расширяет возможности и результативность проведения выездных проверок, поскольку каждый из них обладает специфическим опытом работы в своей области, а сотрудники ОВД также дополняют объем проведения налоговых проверок собственной практикой, наработанной при расследовании налоговых преступлений.

Библиографический список

1. Выявление налоговых преступлений: комплексное исследование / И.Н. Соловьев, М.А. Моисеенко, Н.А. Поветкина [и др.] ; под ред. И.Н. Соловьева. – М. : Проспект, 2017. – 311 с.

УДК 340.66

**ОЦЕНКА МАТЕРИАЛОВ,
ПРЕДСТАВЛЕННЫХ НА ЭКСПЕРТИЗУ**

**ASSESSMENT OF MATERIALS
SUBMITTED FOR EXAMINATION**

Баркова Татьяна Викторовна,
*старший преподаватель кафедры
криминалистики Сибирского юридического
института МВД России (г. Красноярск)*

btv0@mail.ru

Ключевые слова:

материалы на экспертизу, оценка материалов, экспертиза, вещественные доказательства, образцы для сравнительного исследования.

В статье поднимаются вопросы улучшения качества подготовки материалов, представляемых на экспертизы при решении идентификационных задач, указываются требования к таким материалам. Автор дает оценку природе вещественных доказательств, обозначает различие между вещественными доказательствами и образцами. Затрагиваются проблемы унификации законодательства в области судебно-экспертной деятельности.

Keywords:

materials for examination, assessment of materials, examination, material evidence, samples for comparative research.

The article raises questions: improving the quality of preparation of materials for examination in solving identification problems. The requirements for materials provided to the expert are indicated. The nature of the material evidence is evaluated, the difference in material evidence and samples is given. The problems of unification of legislation in the field of forensic activity are touched upon.

Количество преступлений, как в целом по стране, так и на территории Красноярского края, остается высоким. Согласно данным о работе Экспертно-криминалистического центра ГУ МВД России по Красноярскому краю за 12 месяцев 2019 г., в 2018 г. этот показатель составил 45 902, а в 2019 г. – 46 530 преступлений. Сотрудники правоохранительных органов стремятся противостоять лицам, совершающим противоправные деяния. Несмотря на отдельные изменения по видам совершаемых преступлений, остается потребность в решении идентификационных задач при расследовании многих уголовных дел. Уместно вспомнить старую истину: «Ключ к раскрытию преступления виновный оставляет на месте его совершения». Следователю остается найти следы, назначить судебные экспертизы, сформулировать вопросы эксперту, исходя из возникающих задач следствия. Вопросы не должны выходить за пределы компетенции эксперта и должны соответствовать имеющимся экспертным методикам.

Для решения задач по идентификации объектов, используя возможности судебных экспертиз, вместе с постановлением о назначении конкретного вида экспертизы следователями направляются в экспертное учреждение соответствующие материалы для исследования. Как правило, к ним относятся следы, изъятые с мест происшествий, и образцы, полученные у проверяемых лиц либо изготовленные с проверяемых объектов, для последующего сравнительного исследования. После установления определенного факта экспертным путем судебно-следственные работники получают доказательства. А само экспертное заключение является источником доказательств.

Эффективность проведенных экспертных исследований напрямую зависит от качества предоставляемых на нее объектов будущего исследования.

Все ли предоставленные материалы возможно использовать для решения поставленных перед экспертом вопросов? Очевидно, что нет.

Попытаемся разобраться, каковы требования к материалам, предоставленным на экспертизу, и от чего зависит правильность решения экспертной задачи, а также какие последствия имеет неправильная работа следователя при подготовке и назначении экспертизы.

В качестве субъекта оценки материалов, предоставленных на экспертизу, выступает судебный эксперт в соответствии со своей компетенцией. При этом компетенция эксперта (от латинского «competo» – соответствовать, быть годным) включает как права и обязанности, так и комплекс знаний в области теории и практики судебной экспертизы. Указанные составляющие – это основа, фундамент, на котором строится оценка. Именно эксперт на этапе знакомства с материалами решает вопрос о достаточности представленных материалов для предстоящего решения экспертной задачи. А в случае их недостаточности (например, плохого качества или малого количества) делает запрос о пре-

доставлении недостающих материалов (например, иногда для проведения криминалистической экспертизы необходимы дополнительно данные судебно-медицинской экспертизы трупа) либо возвращает материалы без исполнения. И то, и другое ведет к затягиванию сроков следствия, что крайне нежелательно.

Какие требования предъявляются к доказательствам? Каковы их свойства, признаки? Ответ на этот вопрос неоднозначен. «Фактические доказательства, как верно отражающие объективную реальность (факт объективной реальности), должны обладать объективно-истинной достоверностью, иначе они не подлинны, т. е. доказательства по уголовному делу тоже должны относиться к объективно-фактической сфере. Нечто объективно-истинное можно установить только с помощью объективно-фактического (фактических доказательств), а не субъективного, надуманного, кажущегося». Таким образом, доказательства должны выступать «сведениями о фактах» объективной реальности (к которым относится и факт преступления), быть «фактическими данными» о преступном деянии, объективно информировать о нем или об отсутствии его как такового. В ч. 1 ст. 74 УПК РФ доказательства определяются как «любые сведения». Это понятие доказательств широкое и неопределенное и не позволяет четко разграничить объективные, фактические и субъективные сведения [4, с. 145]. Мы солидарны с точкой зрения Г.А. Печникова, А.И. Земенкова, Е.В. Кокаревой. Законодательное закрепление толкования «доказательств» претерпевало различные формулировки, в настоящее время оно не совсем точное и всеобъемлющее.

Для решения идентификационных задач по установлению лица, оставившего следы, а также орудия, их образовавшего, кроме следов для идентификации эксперту необходимо предоставить образцы для сравнительного исследования, полученные в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства (ст. 202 УПК РФ).

«Существует ряд причин, не позволяющих рассматривать образцы для сравнительного исследования как самостоятельный вид доказательств:

- 1) непосредственно с событием преступления они не связаны;
- 2) самостоятельного доказательственного значения не имеют;
- 3) взятые отдельно, устанавливая какой-либо факт, указывающий на наличие или отсутствие общественно опасного деяния или виновность лица, они не могут. Самостоятельное процессуальное значение образцов в уголовном процессе заключается в том, что они являются материальными объектами, служащими для установления идентификации или групповой принадлежности при производстве необходимой экспертизы» [3, с. 31].

Ряд ученых предлагают выделить образцы в самостоятельный вид. Так, Н.Н. Егоров полагает, что образцы для сравнительного исследования являются самостоятельной категорией объектов, используемых в уголовном судопроиз-

водстве в связи с необходимостью применения методов сравнительного исследования для установления истины по уголовному делу. Они тесно примыкают к вещественным доказательствам, но имеют другое происхождение, поскольку не создаются исследуемым событием [2, с. 21].

По мнению В.Н. Калинина, «при производстве следственных действий большое значение имеет специфика способа получения интересующих сведений, а также особенности оценки полученных данных. Собранные и проверенные указанными в законе способами и зафиксированные в предусмотренной законом форме эти сведения становятся доказательствами» [3, с. 33].

Обновление состава следственных подразделений молодыми кадрами не способствует правильной подготовке объектов экспертного исследования, квалифицированному использованию идентификационных экспертиз для расследования уголовных дел вследствие недостаточности теоретических знаний и практического опыта, о чем свидетельствуют результаты проведенного нами анкетирования молодых следователей. Так, около 85% опрошенных пояснили, что сталкиваются с проблемами, связанными с получением образцов для сравнительного исследования.

Необходимость качественного подбора и предоставления образцов продиктована тем обстоятельством, что допустимость заключения эксперта может быть поставлена под сомнение в силу того, что при получении образцов для сравнительного исследования были допущены такие ошибки, которые заставляют усомниться в достоверности происхождения этих образцов от определенного лица или предмета. Также необходимо помнить следующие требования к образцам и строго их соблюдать:

- 1) надлежащее качество;
- 2) достаточное количество;
- 3) сопоставимость.

При получении материалов на экспертизу эксперт проверяет целостность упаковки и соответствие сопроводительной надписи на ней с целью исключения подмены объектов исследования, а также наличие и достаточность образцов для сравнительного исследования, их пригодность для сравнительного исследования. К сожалению, на практике бывают случаи, когда следы, оставленные на месте происшествия, по качеству отображения лучше оттисков папиллярных узоров проверяемого лица в дактилоскопической карте последнего.

Только при наличии всех необходимых материалов экспертиза может быть проведена экспертом и в дальнейшем правильно оценена с точки зрения полученной доказательной информации.

Существуют ряд проблем, являющихся препятствием для дальнейшего развития судебных экспертиз и дальнейшего качественного использования их результатов в процессе расследования. Например, несовершенное законода-

тельное регулирование вопросов назначения судебных экспертиз и оценки результатов исследования; отсутствие унификации понятий и терминов судебных экспертиз, проводимых в экспертных учреждениях различных ведомств; отсутствие единого подхода к подготовке экспертов; наличие различных подходов к самим понятиям «специалист», «специальные знания», «профессиональная компетенция эксперта».

Отмеченные проблемы на страницах научных изданий обсуждают многие ученые. Так, Е.И. Галяшина пишет: «До настоящего времени профессиональных стандартов в области судебно-экспертной деятельности не принято, единый подход к профессиональной компетенции по экспертным специальностям не определен» [1, с. 50].

Таким образом, имеющиеся пробелы в законодательстве не позволяют следственным работникам выработать единую правильную практику подготовки и назначения экспертиз для проведения качественного расследования.

Еще одной проблемой, затрудняющей процесс расследования, является ограниченная информационная доступность ознакомления с имеющимися экспертными методиками для следователей, поскольку экспертные методики публикуются в ведомственных изданиях.

В заключение отметим, что важным направлением в решении проблем для успешного расследования может стать:

- 1) совершенствование законодательства в области судебной экспертизы;
- 2) информационная доступность ознакомления с методиками экспертного исследования и эффективное использование следственными органами специальных знаний о возможностях судебных экспертиз;
- 3) качественная подготовка материалов на экспертизу со стороны следователя;
- 4) правильная оценка поступивших материалов со стороны эксперта;
- 5) дальнейшее оснащение экспертных учреждений новейшими образцами криминалистической техники и средствами;
- 6) профессионализм эксперта.

Библиографический список

1. Галяшина, Е.И. Проблемы унификации законодательства об информационном, научно-методическом обеспечении судебно-экспертной деятельности и специализации экспертов / Е.И. Галяшина // Актуальные вопросы судебных экспертиз. – М. : РГУП, 2017.
2. Егоров, Н.Н. Вещественные доказательства: уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты / Н.Н. Егоров. – М. : Юрлитинформ. – 2007.
3. Калинин, В.Н. Процессуальная природа и сущность получения образцов для сравнительного исследования / В.Н. Калинин // Современные проблемы права, экономики и управления. – Тула, 2017. – № 2(5).
4. Печников Г.А. Доказательства, объективная (фактическая) и формально-юридическая истины в уголовном процессе / Г.А. Печников, А.И. Земенков, Е.В. Кокарева // Вестник Волгоградской Академии МВД России. – 2019. – № 2(49).

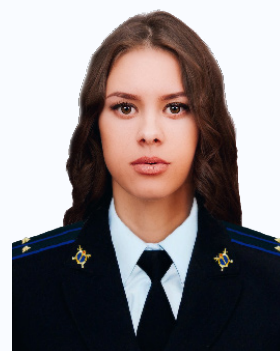
УДК 343.573

**ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ
УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ЗАПРЕТА НА НЕЗАКОННЫЕ
ПРОИЗВОДСТВО И(ИЛИ) ОБОРОТ ЭТИЛОВОГО СПИРТА,
АЛКОГОЛЬНОЙ И СПИРТСОДЕРЖАЩЕЙ ПРОДУКЦИИ
(СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД)**

**HISTORICAL ASPECT OF THE ESTABLISHMENT AND DEVELOPMENT
OF A CRIMINAL LAW PROHIBITION ON ILLEGAL PRODUCTION
AND (OR) TRAFFICKING IN ETHYL ALCOHOL, ALCOHOLIC
AND ALCOHOL-CONTAINING PRODUCTS (SOVIET PERIOD)**

Садовых Ксения Вячеславовна,
*адъюнкт Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск)*

sadovyh.kseniya@mail.ru

Ключевые слова:

незаконное производство и оборот, этиловый спирт, алкогольная и спиртосодержащая продукция.

В статье представлен анализ изменения уголовно-правового законодательства, связанного с незаконным производством и(или) оборотом этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции в советском периоде. Названы основные нормативные правовые акты, регулирующие оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции. Указаны деяния, подлежащие наказанию в сфере незаконных производства и(или) оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, а также виды, входящие в понятие «оборот спиртосодержащей продукции».

Keywords:

illegal production and trafficking, ethyl alcohol, alcoholic and alcohol-containing products.

The article presents an analysis of changes in criminal law related to the illegal production and (or) trafficking of ethyl alcohol, alcoholic and alcohol-containing products in the Soviet period. The main regulatory legal acts regulating the circulation of ethyl alcohol, alcoholic and alcohol-containing products are named. The acts subject to punishment in the field of illegal production and (or) trafficking in ethyl alcohol, alcoholic and alcohol-containing products, as well as the types included in the concept of «circulation» of alcohol-containing products are indicated.

Одной из актуальных проблем, набирающих обороты в сфере экономической безопасности России, являются незаконное производство и оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции. Для исследования данной проблемы необходимо проанализировать исторические аспекты ее зарождения, а также этапы становления и развития уголовно-правового запрета на незаконное производство и оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции (далее – запрет). При этом отметим, что реализация в науке уголовного права историко-правового метода «позволяет проследить историческое развитие уголовно-правовых норм и институтов» [4, с. 24].

Важным этапом развития запрета можно считать советский период, в котором после полного прекращения продажи водки на период Первой мировой войны и сосредоточения всего производства этилового спирта для технических нужд фронта и медицинских целей у государства возникла необходимость в пополнении опустевшей государственной казны. Для преодоления сложившейся ситуации было принято решение о возобновлении производства алкогольной и спиртосодержащей продукции. Однако с целью регулярности поступления денежных средств от такого производства был необходим четкий контроль и его нормативное регулирование.

26 августа 1923 г. ЦИК СССР и СНК СССР издали совместное постановление о возобновлении производства и торговли спиртными напитками в СССР. С января 1924 г. это постановление вступило в силу. Фактически государством была введена пятая монополия государства на алкоголь.

Для пресечения преступлений, связанных с незаконным производством и оборотом алкоголя, законодательство нуждалось в жестких и конкретных нормах, определяющих преступный состав деяний в указанной сфере и наказание за их совершение. В связи с этим в структуре вступившего в законную силу в 1922 г. Уголовного кодекса РСФСР предусмотрели главу IV «Преступления хозяйственные», в которой закреплялся уголовно-правовой запрет на незаконное приготовление алкоголя с целью сбыта. Так, в ст. 140 УК РСФСР 1922 г. за «приготовление с целью сбыта вин, водок и вообще спиртных напитков и спиртосодержащих веществ без надлежащего разрешения или свыше установленной законом крепости, а равно незаконное хранение с целью сбыта таких напитков и веществ» предусматривалось наказание в виде принудительных работ на срок до одного года с конфискацией части имущества. Вызывает научный интерес такой факт, что «в 1925 году выпивало 52% мужчин, около 10% женщин и всего лишь 5% юношей» [2, с. 65], что свидетельствует об относительно невысоком спросе на алкогольную продукцию в рассматриваемый период и, следовательно, в целом о благоприятных условиях уголовно-правового контроля в указанной сфере общественных отношений.

В 1926 г. был принят Уголовный кодекс РСФСР, который фактически действовал до 1960 г., и также содержал нормы, устанавливающие уголовную ответственность за преступления, непосредственно связанные с производством и оборотом алкоголя. Так, ст. 100 УК РСФСР 1926 г. предусматривала уголовную ответственность за «нарушение акцизных правил или правил об особом патентном сборе», а ст. 101 – за «приготовление с целью сбыта вин, водок и вообще спиртосодержащих веществ без надлежащего разрешения или свыше установленной законом крепости, а равно самый сбыт или незаконное хранение с целью сбыта таких напитков или веществ». Кроме того, в циркуляре НКВД от 5 января 1927 г. № 4 указывалось, что торговля денатурированным спиртом без надлежащего разрешения должна квалифицироваться по ст. 101 УК РСФСР 1926 г., а циркуляр НКЮ и НКВД от 9 февраля 1927 г. № 24/49 разъяснял, что продажа самогона должна квалифицироваться по ст. 102 УК РСФСР 1926 г., перепродажа спиртных напитков (шинкарство) – по ст. 101 того же кодекса.

Помимо этого уголовная ответственность за преступления в сфере производства и оборота алкоголя предусматривалась еще целым рядом статей УК РСФСР 1926 г., в том числе:

- ст. 102 «Изготовление и хранение самогона для сбыта, а равно торговля им в виде промысла»;
- ст. 103 «Изготовление, хранение, ремонт и сбыт в виде промысла аппаратов, специально служащих для изготовления самогона»;
- ст. 171 «Обманное изменение с корыстной целью вида или свойств предметов, предназначенных для сбыта или общественного потребления, если это имело или могло иметь последствием причинение вреда здоровью, а равно сбыт таких предметов».

Статья 6 Инструкции НКВД и Наркомздрава от 30 июля 1925 г. «О продаже виноградно-плодово-ягодных и изюмных вин и пива распивочно в ресторанах и столовых» устанавливала, что обнаружение в ресторане вина, содержащего вредные для здоровья примеси, влечет предание виновного суду по ст. 191 УК 1922 г. (ст. 171 УК РСФСР 1926 г.). Также по ст. 171 УК РСФСР 1926 г. наступала уголовная ответственность за фальсификацию водочных изделий. В соответствии с параграфом 16 Правил о производстве водочных изделий, виноградной водки и коньяка, объявленных приказом ВСНХ РСФСР от 25 августа 1926 г., за выделку водочных изделий из неочищенного (сырого) спирта, а равно за употребление при выделке спиртных напитков для придания им требуемого вкуса, цвета и аромата разного рода вредных для здоровья веществ, искусственных химических препаратов и эссенций, а также глицерина, растительных красок, не указанных в номенклатуре Наркомздрава, и искусственных сладких веществ, то есть химических препаратов, которые могут служить для подслащивания напитков, но не

имеют питательных свойств, виновные подвергаются уголовной ответственности как за фальсификацию пищевых продуктов, то есть по ст. 171 УК РСФСР 1926 г.

В результате принятых жестких мер уже к середине 1930-х гг. государство сумело практически полностью подавить теневой сектор, то есть экономическую деятельность, скрываемую от общества и государства, находящуюся вне государственного контроля и учета.

Так, исходя из статистических данных, полученных из сборников по экономике СССР Грегори Гроссмана и Владимира Тремля, в 1979 г. незаконное производство вина, пива и других спиртных напитков, а также спекулятивная перепродажа спиртных напитков, произведенных в 1930-е гг., обеспечили доходы, равные 2,2% валового национального продукта.

В принятом в 1960 г. Уголовном кодексе РСФСР законодатель оставил лишь одну статью, которая предусматривала уголовную ответственность за изготовление, сбыт, хранение крепких спиртных напитков домашней выработки. Статья 158 состояла из двух частей. Диспозиция первой части: «Изготовление или хранение с целью сбыта самогона, чачи, араки, тутовой водки, браги или других крепких спиртных напитков домашней выработки либо изготовление или хранение с целью сбыта аппаратов для их выработки, а равно сбыт указанных спиртных напитков или аппаратов». Санкцией за данное деяние выступали лишение свободы на срок от одного года до трех лет с конфискацией имущества либо без таковой или исправительные работы на срок до двух лет с конфискацией имущества либо без таковой, или штраф от пяти до десяти минимальных месячных размеров оплаты труда. По второй части указанной статьи к уголовной ответственности привлекалось лицо, совершившее данное деяние повторно, а санкцией было предусмотрено лишение свободы на срок от трех до пяти лет с конфискацией имущества. Остальные нормы уголовного законодательства были заменены нормами административного права.

Можно подытожить, что на государственно-правовое регулирование производства и оборота алкогольной продукции в период создания и видоизменения уголовных кодексов РСФСР повлияли два основных фактора: 1) обеспечение поступлений налоговых платежей от реализуемой алкогольной продукции в доходную часть бюджета; 2) охрана жизни и здоровья населения посредством минимизации производства нелегальной и опасной алкогольной продукции.

В рамках начавшейся 17 мая 1985 г. перестройки был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы с пьянством», который в народе был назван «сухой закон». Пункт 3 данного Указа содержал запрет на «изготовление или хранение без цели сбыта самогона, чачи, араки, тутовой водки, браги или других крепких спиртных напитков домашней выработки, изготовление или хранение без цели сбыта аппаратов для их выработки». Пунктом 7 за скупку и перепродажу с целью наживы в небольших размерах водки и других

спиртных напитков, а равно товаров народного потребления и продуктов сельского хозяйства, кассовых и товарных чеков и талонов, билетов в зрелищные и другие предприятия, книг, нот, грампластинок, магнитофонных, видеофонных кассет и иных ценностей, если размер наживы не превышает тридцати рублей предусматривалось наложение административного взыскания в виде штрафа в размере от пятидесяти до ста рублей с конфискацией предметов спекуляции.

В конечном итоге указ вызвал широкое недовольство народа, возникновение очередей за водкой, значительный рост спекуляции, всплеск самогонварения и смертности от употребления различных суррогатов и другое.

Лишь через несколько лет, в 1990 г., это решение было признано ошибочным. В 1990-1992 гг. данная сфера переживала кризис восстановительного периода, что привело к снижению уровня производства, а также к ухудшению качества продукции, не имевшего места за предыдущий 60-летний период.

В результате произошло существенное обострение криминогенной ситуации в отрасли, преступность в сфере производства и оборота алкоголя стала принимать организованные формы. В этот период появились первые нелегальные предприятия – производители алкогольной продукции, некоторые из них достигали полупромышленного и промышленного уровней. Лишенные государственной поддержки легальные предприятия – производители алкоголя тоже начали заниматься выпуском неучтенной продукции.

Важно заметить, что существующее на тот момент уголовное законодательство отставало от политических и социально-экономических изменений в обществе и фактически не действовало. Рост производства алкогольной продукции был настолько велик, что в целях экономии репрессии необходимо было смягчать наказания за соответствующие деяния или даже подвергнуть их декриминализации. Вместе с тем физические лица (граждане) научились производить качественную алкогольную продукцию без опасности для здоровья, но не имели возможности ее реализовать законно. Как отмечается исследователями, выступая «экономическим явлением, расположенным в сфере теневого сектора экономики, незаконный гражданский оборот продуцируется комплексом особых явлений экономической жизни» [1, с. 669]. Данная ситуация вынуждала государство на законодательную реакцию и изменения в действующем законодательстве. Как указывается в специальных исследованиях, «переход России к рыночным отношениям с необходимостью требовал, чтобы законодательство, в том числе и уголовное, способствовало этому процессу» [3, с. 62].

Таким образом, нами выявлена следующая особенность изменения рассматриваемого уголовно-правового запрета в советский период. В 1923 г. было принято решение о возобновлении производства и торговли алкогольной продукцией, поэтому возникла необходимость в контроле оборота алкогольной продукции на законодательном уровне, включая уголовно-правовые средств-

ва. То есть советское государство впервые вводит уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за изготовление алкоголя с целью сбыта. Впоследствии устанавливается ответственность за нарушение акцизных правил. В 1927 г. перечень уголовно наказуемых деяний в сфере незаконного оборота охватывает изготовление, хранение и сбыт аппаратов, служащих для изготовления алкогольной продукции. Однако в 1960 г. ряд статей был упразднен, остались два основных уголовно наказуемых деяния: 1) изготовление и сбыт, 2) изготовление и сбыт лицом, ранее привлекавшимся к уголовной ответственности за совершение данных деяний.

Библиографический список

1. Виниченко, Ю.В. Незаконный гражданский оборот: проблемы понимания в контексте предупреждения преступности (постановка вопроса) / Ю.В. Виниченко, Н.П. Асланян, Т.М. Судакова // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2015. – Т. 9. – № 4. – С. 661-673.
2. Грецкая, А.С. О законодательном регулировании производства и оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции / А.С. Грецкая // Вестник Евразийской академии административных наук. – 2014. – № 1(26). – С. 65-77.
3. Мальков, С.М. Уголовно-правовая и уголовно-исполнительная политика Российской Федерации : монография / С.М. Мальков, А.В. Шеслер, П.В. Тепляшин. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2018. – 128 с.
4. Уголовное право (Уголовный закон. Теория преступления) : курс лекций / под ред. С.М. Малькова. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2018. – 330 с.

УДК 328.185

**РОЛЬ ЦИФРОВИЗАЦИИ В РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ
ПРЕЗИДЕНТА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ**

**THE ROLE OF DIGITALIZATION IN THE
IMPLEMENTATION
OF THE ANTI-CORRUPTION POLICY OF THE PRESIDENT
OF THE KYRGYZ REPUBLIC**

Кадырова Чолпон Айзабековна,

*начальник кафедры общественно-политических
дисциплин Академии МВД Кыргызской Республики
имени генерал-майора милиции Э.А. Алиева
(г. Бишкек),
кандидат юридических наук*

kchopa@inbox

Ключевые слова:

Президент, Кыргызская Республика, цифровизация, политический курс, противодействие коррупции.

Автором в статье отмечается, что Президент Кыргызской Республики, олицетворяя единство народа и государственной власти, занимает ведущее место при корректировке политического антикоррупционного курса путем цифровизации. Приводится анализ позитивного опыта цифровизации в жизнедеятельности государства.

Keywords:

President, Kyrgyz Republic, digitalization, political course, anti-corruption.

The author of the article notes that the President of the Kyrgyz Republic, personifying the unity of the people and state power, takes a leading place in adjusting the political anti-corruption course through digitalization. The article provides an analysis of the positive experience of digitalization in the life of the state.

Президент Кыргызской Республики занимает одно из главных положений в определении векторов государственной политики в области противодействия коррупции. В Указе Президента Кыргызской Республики от 12 ноября 2013 г. № 125 «О мерах по устранению причин политической и системной коррупции в органах власти» (в редакции Указа Президента Кыргызской Республики от 13 июня 2014 г. № 120) справедливо акцентируется внимание на том, что коррупция тормозит государственное развитие страны, негативно воздействует на политические и общественные институты государства.

По данным международной организации Transparency International, в 2019 г. индекс восприятия коррупции Кыргызстана составил 30 баллов, и страна заняла 126 место из 180. Представители организации отмечают, что для искоренения коррупции в первую очередь необходимо обеспечить открытость и прозрачность в работе государственных структур¹.

Проявление коррупции в обществе напрямую зависит от комплекса административных, политических, правовых, социальных, экономических, социокультурных факторов. Причинами, способствующими распространению коррупционных проявлений, являются закрытость процесса принятия решений государственным органом, сбор штрафов и иных платежей разными ведомствами, осуществление контрольных функций уполномоченными органами, выдача лицензий или разрешительных документов на занятие какой-либо деятельностью.

В свете обозначенной роль цифровизации при противодействии коррупции, неопределима.

Президент Кыргызской Республики С.Ш. Жээнбеков подписал Указ от 31 октября 2018 г. № 221 «О Национальной стратегии развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы». Стратегия предусматривает важнейшие направления при реализации функций государства, векторы развития государственной политики в сфере противодействия коррупции. Кроме того, разработана Концепция цифровой трансформации «Цифровой Кыргызстан» – 2019-2023 ²(далее – Концепция). В Кыргызстане в настоящее время предпринимаются шаги по внедрению цифровых «умных» технологий во все области жизнедеятельности.

С 1 января 2019 г. в рамках судебно-правовой реформы в Кыргызской Республике вступил в действие «Единый реестр преступлений и проступков» (далее – ЕРПП), представляющий собой электронную базу данных, в которую вносятся сведения о начале досудебного производства, процессуальных действиях, движении уголовного дела или дела о проступках, заявителях и участ-

1 URL: https://rus.azattyk.org/a/kyrgyzstan_corruption_reward/29743108.html (дата обращения: 27.02.2020).

2 URL: <http://ict.gov.kg/index.php?r=site%2Fsanarip&cid=27> (дата обращения: 26.02.2020).

никах уголовного судопроизводства. Создание и внедрение ЕРПП возложено на Генеральную прокуратуру Кыргызской Республики, которая также является держателем реестра³.

Один из важнейших проектов по цифровизации страны – Digital CASA. Благодаря проекту, финансирование которого было утверждено Советом директоров Всемирного банка 20 марта 2018 года⁴, граждане Кыргызстана получают доступ к более выгодному Интернету, более качественным электронным государственным услугам, возможности повышения квалификации в сфере цифровых технологий и новым рабочим местам.

В лице Совета безопасности Кыргызской Республики в стране формируется государственный институт, который последовательно берет на себя функции координации борьбы с коррупцией, ее организационного и методологического обеспечения. Одной из злободневных проблем современного общества в Кыргызстане являются коррупционные проявления в период избирательных кампаний. Для развития антикоррупционных мер в период выборов 13 августа 2018 г. на VII заседании Национального совета по устойчивому развитию Кыргызской Республики одобрена Стратегия совершенствования законодательства Кыргызской Республики о выборах на 2018-2020 гг. (далее – Стратегия). В Стратегии определены приоритеты и задачи, стоящие перед реформой избирательного законодательства. Стратегия составляет основу Положения «О Государственном портале избирателей» (утверждено постановлением Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики от 11 февраля 2020 г. № 39). «Кыргызская Республика уже достигла определенных успехов в цифровизации избирательной системы, интеграции и взаимодействии государственных органов посредством единой системы «Тундук»; отдельные услуги государственных органов переведены в цифровой формат и доступны через Интернет посредством единого Портала электронных услуг. Не теряя заданного темпа, государственные органы должны проектировать клиенто-ориентированные цифровые услуги. Необходимо прививать культуру реализации стратегий и принятия решений, основанных на использовании данных. Правительство должно стать платформой, которая будет дальше стимулировать участие граждан и частного сектора в повышении качества государственных услуг. Следует постоянно выверять необходимые действия по защите фундаментальных государственных интересов и интересов граждан, обеспечивая достаточный уровень кибербезопасности и защиты персональных данных граждан» – определяет Концепция цифровой трансформации.

На заседании Жогорку Кенеша депутатами был обсужден вопрос массовой прописки в городах, где пройдут выборы в местные кенешы.

3 URL: <https://www.prokuror.kg/unified-register-of-crimes-and-misconduct.html> (дата обращения: 26.02.2020).

4 URL: <https://e-cis.info/news/569/83937/> (дата обращения: 26.02.2020).

Председатель ЦИК отмечает, что на сегодняшний день граждане могут голосовать в любом удобном для них месте, предварительно написав заявление. «Мы прекращаем прием заявлений за 15 дней до дня голосования. Окончательный список избирателей составляется за 10 дней до выборов. Конституция позволяет голосовать гражданам в любом месте. В рамках цифровизации ЦИК вводит электронный кабинет избирателя. Гражданин может подать заявление о смене своего избирательного участка в электронном формате»⁵.

В свете обозначенного курса интересен опыт применения электронных средств и методов голосования в России. В соответствии с Федеральным законом от 29 мая 2019 г. № 102-ФЗ «О проведении эксперимента по голосованию на цифровых избирательных участках, образованных в городе федерального значения Москве, на дополнительных выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва и выборах высших должностных лиц субъектов Российской Федерации (руководителей высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации), проводимых 8 сентября 2019 года» в единый день голосования 8 сентября 2019 г. были проведены два эксперимента:

– по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской думы, в котором смогли принять участие избиратели из нескольких избирательных округов Москвы. Электронное голосование стало дополнительной возможностью для избирателей реализовать свое активное избирательное право наравне с традиционным голосованием. Граждане могли выбрать более удобный для них способ;

– по голосованию на цифровых избирательных участках, образованных на территории города Москвы. Проголосовать на них смогли избиратели, находящиеся в день голосования за пределами своего избирательного округа.

Однако на пути внедрения цифровизации в Кыргызстане есть ряд проблем.

На данный момент в стране мало высококвалифицированных кадров, которые способны воплотить многие проекты в жизнь. Их следует искать на стороне, потому что подготовить за столь короткий срок собственные физически нереально. При этом работы, в частности по проекту Digital CASA, очень много, ей должны заниматься серьезные программисты, прежде всего потому, что каждая неточность в данном проекте будет стоить приличных финансовых затрат. Тут важно добавить, что после запуска масштабной цифровизации по всей стране необходимо иметь на местах в регионах хорошо обученных людей. Известно, что во многих айыл окмоту (сельская управа) работают представители так называемой «старой школы», которые привыкли все делать по старинке.

⁵ URL: https://shailoo.gov.kg/ru/izbirateli-shailoochular/Spiski_izbirateleyShayloochulardyn_tizmeleri/ (дата обращения: 27.02.2020).

Но эти проблемы решить можно, и они потихоньку решаются посредством проведения многих конференций, форумов и круглых столов.

Решение проблем диктует необходимость следующих мероприятий:

- развитие цифровых навыков, чтобы граждане, с точки зрения цифровых технологий, имели все необходимые навыки для использования цифровых дивидендов;

- обеспечение предоставления качественных муниципальных услуг, создание комфортных условий для граждан. Основным смыслом в том, что мы отталкиваемся от потребностей гражданина, с точки зрения предоставления услуг;

- обеспечение устойчивого развития экономики, с точки зрения системы государственного управления цифровых технологий.

Одним из ключевых направлений в Кыргызстане является создание условий для цифровой инфраструктуры, целью которой – предоставление качественной связи и подключения к сети Интернет. Отметим, что Всемирный банк выделил на цифровизацию Кыргызстана 50 млн долларов в рамках регионального проекта Digital CASA.

Стоит добавить, что в рамках данного проекта будет проложено 600 км волоконно-оптической линии связи (ВОЛС) для обеспечения не менее 60% населения Кыргызстана доступом к сети Интернет. По направлению развития цифровых платформ ожидается реализация широкой линейки smart решений, оцифровка данных, проект «Открытые данные», создание портала государственных услуг. Безусловно, внедрение цифровизации невозможно без развития благоприятной среды, поэтому в рамках проекта будут заложены основы нормативно-правовой базы. Digital CASA также нацелена на создание условий по сокращению гендерного разрыва в использовании информационно-коммуникационных технологий, отдельный фокус ориентирован на женскую аудиторию. Кроме того, в рамках проекта предусмотрено обучение цифровым навыкам не только государственных служащих, но и иных целевых аудиторий⁶.

Таким образом, Президент Кыргызской Республики, олицетворяя единство народа и государственной власти, утверждением Стратегии совершенствования законодательства продемонстрировал стремление скорректировать политический антикоррупционный курс путем цифровизации.

Резюмируя, обозначим, что сейчас путем цифровизации общественных отношений создана достаточная правовая платформа для формирования антикоррупционного правосознания и поведения, а продуктивное развитие и содержание антикоррупционной политики в Кыргызской Республике придает глава государства.

6 URL: <http://ict.gov.kg/index.php?r=site%2Fproject&pid=69&cid=25> (дата обращения: 27.02.2020).

УДК 343.132

СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДОВАТЕЛЮ- КРИМИНАЛИСТУ НЕ ТОВАРИЩ?

AN INVESTIGATOR IS NOT A FRIEND OF A FORENSIC INVESTIGATOR?

Костенко Дмитрий Сергеевич,
*магистрант Юридического института
Сибирского федерального университета
(г. Красноярск)*

demit11@yandex.ru

Ключевые слова:

следователь-криминалист, прокурор-криминалист, следователь, полномочия следователя, процессуальный статус.

В статье автор рассматривает вопрос о правовом статусе следователя-криминалиста в современном уголовном процессе России. Проводится анализ значения процессуальной фигуры следователя-криминалиста, ее происхождения и места в российском праве, полноты правовых полномочий. Сформулирован вывод о достаточной закономерности изложения уголовно-процессуальных норм при регулировании правового статуса с предложением внесения отдельных уточнений с целью совершенствования законодательства.

Keywords:

investigator-criminalist, Prosecutor-criminalist, investigator, powers of the investigator, procedural status.

In the article, the author considers the legal status of a criminal investigator in the modern criminal process in Russia. The author analyzes the significance of the procedural figure of a criminal investigator, its origin and place in Russian law, and the fullness of legal powers. The conclusion is made that there is a sufficient regularity in the presentation of criminal procedural norms when regulating the legal status with the proposal to make certain clarifications in order to improve the legislation.

Уголовный процесс как логичное и упорядоченное движение по рассмотрению нарушений прав немислим без действий основных участников этого процесса – должностных лиц. Именно они сочетают в себе полномочия, предоставленные им государством, и личную волю, запускающую это движение. В связи с этим точное значение процессуального статуса участников судопроизводства исключительно велико, должно характеризоваться полнотой и взаимосвязанностью описания прав и обязанностей, исключать любые противоречия и двойную трактовку.

Однако в рассматриваемом случае именно трактовка двух дефиниций «следователь» и «следователь-криминалист», содержащихся в уголовно-процессуальном законе, позволяет допускать научную дискуссию и на тему о противоречии. Основным вопросом дискуссии является объем процессуального статуса следователя-криминалиста. Насколько он соотносится с правовым статусом следователя, каким образом может повлиять на уголовный процесс, законно ли его участие и может ли он заменить в уголовном судопроизводстве следователя?

Для ответа на эти вопросы и определения полноты процессуального статуса необходимо рассмотреть юридическую сущность такого участника уголовного судопроизводства, как следователь-криминалист. Сделать это логично, проследив историю возникновения данного института права и его правовое содержание.

Необходимо отметить особенности уголовного процесса России. История нашей страны характерна своей непредсказуемостью, изменчивостью в политическом, а следовательно, в административном и социальном планах. Неизбежно за этим следуют изменения механизмов управления – организаций и функций должностных лиц, выполняющих от имени государства конкретные полномочия. Таким образом, возникает теоретический вопрос, который распространяется не только на рассматриваемую нами проблему, но и на закономерности функционирования российского права в принципе – «как изменяется и сохраняется ли сущность конкретного правового явления при изменении механизмов управления?» Попытка адаптации проверенных правовых механизмов прошлого к условиям изменяющейся социальной реальности настоящего порождают противоречия, прежде всего правовой сущности явления. Данное противоречие выражено в попытке сохранения логического содержания этого явления с изменением идеи его применения.

Должность следователя-криминалиста является новшеством в уголовном процессе России, однако в то же время имеет преемственность. Согласно перечню соответствия должностей в Следственном комитете Российской Федерации должностям, которые были предусмотрены в Следственном комитете при прокуратуре Российской Федерации, можно проследить следующую преемственность: следователь-криминалист соответствует прокурору-криминалисту, стар-

ший следователь-криминалист – старшему прокурору-криминалисту (Указ Президента РФ от 14 января 2011 г. № 38 «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации»).

Таким образом, должностные лица, занимающие на момент функционирования Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации должности прокурора-криминалиста, в Следственном комитете Российской Федерации преобразовались в следователя-криминалиста. В этом отношении очевидно, что сотрудники сохранили свои должностные обязанности, но в то же время содержание и наименование указанных должностей вызывает вопрос, поскольку прокурор и следователь являются самостоятельными участниками уголовного процесса в Российской Федерации с присущими им индивидуальными функциями и полномочиями.

Необходимо более предметно изучить возникновение и формирование статуса прокурора-криминалиста. Некоторые исследователи отмечают, что изначальной предпосылкой создания данной должности являлся технический прогресс в развитии криминалистики [2, с. 36]. Определенные технические наработки в первой половине XX в. создавали возможности для использования применения научно-технических средств (в т.ч. следственных чемоданов, фотолабораторий и др.), следовательно, и необходимость в наличии специальных сотрудников, готовых и способных применить эти наработки.

В последствии должность прокурора-криминалиста была введена указанием Генпрокурора СССР от 19 октября 1954 г. № 3/195 «О работе прокурора-криминалиста». Основными направлениями деятельности прокуроров-криминалистов, согласно Инструкции, входящей в сборник действующих приказов и инструкций Генерального Прокурора СССР 1958 г., являлись проведение методической работы, организация и контроль по внедрению в следственную работу научно-технических средств, заведывание криминалистическими кабинетами.

Позже более подробно полномочия прокурора-криминалиста были отражены в положениях о прокуроре-криминалисте, утвержденных приказами Генеральной прокуратуры РФ от 30 ноября 1993 г. № 39 «Об улучшении организации работы по внедрению технико-криминалистических средств и научно обоснованных методов в расследование преступлений» и от 27 января 1997 г. № 4 «Об улучшении организации работы прокуроров-криминалистов». При этом в содержании обоих положений пункт 6 указывал на особенности правового статуса прокурора-криминалиста и содержал прямую отсылку на ст. 211 УПК РСФСР, которая регулировала полномочия прокурора по осуществлению надзора за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия. Немаловажным является тот факт, что вышеуказанный приказ Генпрокурора от 1997 г. действовал и имел юридическую силу вплоть до 2007 г. (утратил силу согласно приказу Генеральной прокуратуры РФ от 20 декабря 2007 г. № 206 «О

признании некоторых организационно-распорядительных документов утрачившими силу»).

На этом основании можно утверждать, что правовые статусы прокурора и прокурора-криминалиста отождествлялись. При этом прокурор-криминалист наделялся специфическими полномочиями, целью которых было совершенствование уровня раскрытия преступлений. Необходимо отметить, что помимо вышеуказанных положений должность прокурора-криминалиста была закреплена в том числе в Федеральном законе от 17 января 1991 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».

Явное противоречие возникло в связи с введением в 2002 г. УПК РФ, поскольку в Положение о прокуроре-криминалисте не было внесено изменений и отсылок на статью действующего уголовно-процессуального закона о правовом статусе, а ст. 37 УПК РФ не включала в себя упоминаний о прокуроре-криминалисте, равно как и положения нового Уголовно-процессуального кодекса в целом.

Данное противоречие стало объектом внимания ряда ученых. Так, В.Н. Исаенко отмечал, что подобные изменения затрудняли использование комплекса процессуальных прав прокурора-криминалиста, ставили его вне процессуального поля [3, с. 19]. Ю.И. Леканов и А.П. Коротков, ссылаясь на п. 31 ст. 5 УПК РФ, содержащий определение прокурора, в своей работе отмечали, что прокуроры-криминалисты были вправе проводить следственные действия [5, с. 24-25]. Е.В. Касьянова поддержала данную позицию и отмечала, что оснований для отказа в производстве следственных действий не было [4, с. 173-181].

Кроме того, из проведенного на тот период времени анализа работы прокуроров-криминалистов следовало, что они активно продолжали заниматься следственной работой, оказывая следователям помощь в организации и проведении следственных действий, самостоятельно осуществляли производство по уголовным делам как в составе следственных групп, так и в качестве их руководителей [2, с. 82].

Обобщая вышесказанное, можно утверждать, что юридическое содержание и фактическое положение прокуроров-криминалистов и их полномочия не изменились с принятием УПК РФ. Однако с новыми законодательными трактовками терялось обоснование и полноценное юридическое закрепление статуса данного процессуального института. Мы полагаем, что именно этот факт стал причиной для существования дискуссий по поводу статуса прокурора, а впоследствии и следователя-криминалиста, которые продолжаются до сих пор.

Часть обязанностей прокурора-криминалиста на этом переходном этапе правовой неопределенности отражалась только в приказе Следственного комитета при Прокуратуре РФ от 7 сентября 2007 г. № 6 «О мерах по организации предварительного следствия», в соответствии с которым руководителям следственных

управлений и отделов было приказано обеспечивать своевременность выездов следователей и прокуроров-криминалистов на место происшествия.

В 2008 г. статус описываемого субъекта был изменен и оформлен в законодательстве. Так, Федеральным законом от 2 декабря 2008 г. № 226-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» введены положения о следователе-криминалисте. Целью реализации данного закона было устранение проблем при применении отдельных норм и институтов. Примечательно, что в пояснительной записке к законопроекту отсутствует упоминание и обоснование оформления в законе такого субъекта, как следователь-криминалист. Также можно отметить, что большая содержательная часть указанного федерального закона была посвящена расширению полномочий руководителя следственного органа – наделение его полномочиями по возбуждению уголовных дел и принятию их к производству, ведению предварительного следствия в полном объеме, обладая при этом полномочиями следователя или руководителя следственной группы.

При этом, несмотря на введение в УПК РФ фигуры следователя-криминалиста, анализ Федерального закона «О прокуратуре» в редакциях с 2007 г. по 2010 г. показал, что должность следователя-криминалиста в системе Следственного комитета при Прокуратуре Российской Федерации не предусматривалась. Вплоть до 2011 г. в положениях закона был закреплен статус исключительно прокурора-криминалиста.

Поэтому некоторые ученые справедливо критиковали указанную правовую неопределенность. М.В. Мешков и В.В. Гончар характеризовали существовавшую на тот момент фигуру следователя-криминалиста как «суррогат, лишенный процессуальной формы и не вписывающийся в правовую систему координат понятийного аппарата уголовного судопроизводства» [6, с. 18-20]. О.П. Темираев также утверждал, что «введение новой процессуальной фигуры было сделано неудачно, вводит в заблуждение существование должности следователя-криминалиста» [10, с. 24-27].

С момента обособления Следственного комитета в самостоятельный государственный орган должности следователя-криминалиста и старшего следователя-криминалиста были зафиксированы и нашли отражение в п. 14 Указа Президента от 14 января 2011 г. «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации».

Правовой статус следователей-криминалистов впервые за долгое время существования правового пробела был закреплен приказом Следственного комитета Российской Федерации от 11 августа 2011 г. № 124 «Об организации работы следователей-криминалистов в системе Следственного комитета Российской Федерации». Согласно данному приказу в объем процессуальных полномочий следователя-криминалиста входили: производство, прием и регистрация сооб-

щений о преступлении; участие в производстве осмотров; участие в планировании расследования; участие в производстве отдельных следственных действий и иных процессуальных действий без принятия дела к своему производству; изучение материалов проверки сообщений о преступлениях, связанных с безвестным исчезновением граждан и обнаружением трупов; изучение уголовных дел, по которым обвиняемый не установлен, а также о нераскрытых преступлениях прошлых лет.

Важно отметить, что все вышеперечисленные полномочия следователь-криминалист был вправе осуществлять по письменным поручениям руководителей главных следственных управлений и следственных управлений Следственного комитета России по субъектам Российской Федерации и приравненных к ним специализированных (в том числе военных) следственных управлений и следственных отделов Следственного комитета России.

Позже был издан новый приказ Следственного комитета РФ от 8 августа 2013 г. № 53 «Об организации работы следователей-криминалистов в Следственном комитете Российской Федерации». Его содержание определило новые особенности деятельности следователей-криминалистов в Следственном комитете РФ. В нем выделены следующие направления деятельности:

1) криминалистическое сопровождение производства предварительного расследования по уголовным делам о преступлениях, отнесенных к подследственности Комитета;

2) производство предварительного расследования; выполнение отдельных функций процессуального контроля;

3) дополнительная профессиональная подготовка сотрудников Комитета по вопросам организации, тактики и методики расследования преступлений.

Положения обоих приказов содержат следующую формулировку, дающую основание сделать вывод о правовом статусе следователя-криминалиста в уголовном процессе: «использовать в полном объеме предоставленные уголовно-процессуальным законодательством и организационно распорядительными документами Следственного комитета полномочия следователей-криминалистов для решения стоящих перед Следственным комитетом задач». Под предоставленными полномочиями понимаются полномочия следователя, предусмотренные ст. 38 УПК РФ. Таким образом, исходя из толкования приказов Следственного комитета РФ, можно утверждать, что в логике ведомства такие процессуальные субъекты, как «следователь» и «следователь-криминалист», являются тождественными. Можно проследить, что подобная законодательная логика изложения правового статуса применялась ранее при соотношении должностей прокурора и прокурора-криминалиста.

Несмотря на это, некоторые ученые по-прежнему отрицательно относятся к существованию следователя-криминалиста как обособленного субъекта

уголовного процесса. Так, А.Р. Белкин утверждает, что необходимость законодательно закреплять статус следователя-криминалиста в уголовном процессе отсутствует [1]. Он обосновывает это тем, что следователь-криминалист не упоминается в ч. 1 ст. 146 УПК РФ и в ст. 156 УПК РФ; таким образом, по его мнению, не вправе возбуждать уголовное дело и принимать его к своему производству. Помимо этого отмечается отсутствие описываемого субъекта и в ст. 447 УПК РФ. А.Р. Белкиным сделан вывод о необходимости исключения положений о следователе-криминалисте из уголовно-процессуального закона. В подтверждение своей позиции автор приводит мнение А.В. Реута о том, что правовая неопределенность положений УПК РФ позволяет отнести вопрос о возможности участия следователя-криминалиста в процессуальных действиях к числу нерешенных и беспредметных (с точки зрения практической целесообразности), что «позволяет следователю-криминалисту присутствовать при производстве следственных действий без ущерба для их легитимности только в качестве «статиста» или «стороннего наблюдателя» [7, с. 373-374].

Важно отметить, что мнение А.В. Реута было сформулировано в 2009 г., то есть в период реально существовавшей правовой неопределенности относительно статуса следователя-криминалиста. Однако в последующем полномочия следователя-криминалиста в современном уголовном процессе России были упорядочены и закреплены. Таким образом, мнение А.В. Реута точно отражает ситуацию относительно правового статуса описываемого субъекта в период с 2008 г. по 2011 г., следовательно, некорректно для поддержания тезиса о правовой ситуации в настоящем моменте.

А.П. Рыжаков предлагает сформулировать отдельную статью в УПК РФ, регулиующую статус исключительно следователя-криминалиста, а также упомянуть о нем в других статьях закона, регулирующих начало производства предварительного следствия, возможности обжалования действия, бездействия и решения должностных лиц и других положений [9]. А.П. Рыжаков считает, что в связи с тем, что следователь-криминалист в уголовном процессе способен принимать решения, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участника, а также учитывая, что его статус в уголовно-процессуальном законе закреплен только в качестве определения, нецелесообразно полное исключение данного субъекта из уголовного процесса, а необходимо дальнейшее совершенствование его статуса [8].

Проведя анализ научных позиций о статусе следователя-криминалиста в уголовном процессе на современном этапе, считаем, что ключевым является вопрос о соотношении статуса следователя и следователя-криминалиста.

Закономерно, что вопрос о правовом статусе выступал предметом изучения как ученых-исследователей, так и судей. Причем не только в рамках уголовно-процессуального, но и в рамках гражданского законодательства. Так, судами

разных уровней были сделаны заключения о конкретных фактах участия следователя-криминалиста в уголовном судопроизводстве и полноте статуса этой фигуры, имеющие последовательность и закономерность, на основании чего можно сделать общий вывод. Обратимся непосредственно к решениям суда.

В пункте 8 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ за 3 квартал 2013 г. (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 5 февраля 2014 г.) указано, что возбуждение уголовного дела следователем-криминалистом не противоречит уголовно-процессуальному закону и не может являться основанием отмены приговора. Исходя из обстоятельств уголовного дела, Г. был осужден по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ. В апелляционной жалобе адвокат осужденного просил приговор отменить, указывая на то, что уголовное дело возбуждено следователем-криминалистом, т.е. неправомочным лицом. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила приговор в отношении Г. без изменения, а жалобы без удовлетворения. Суд, сославшись на положения п. 40.1 ст. 5 УПК РФ, отметил возможность следователя-криминалиста осуществлять предварительное расследование, а также тот факт, что следователь-криминалист входил в следственную группу.

Аналогичным образом вопрос о полномочиях следователя-криминалиста возбуждать уголовное дело разрешил Северо-Кавказский окружной военный суд Ростовской области, установив, что постановление о возбуждении уголовного дела вынесено надлежащим должностным лицом в пределах установленной компетенции, после проведения проверки, при наличии соответствующих повода и основания, в законные сроки, а также по форме и содержанию оно отвечает требованиям, установленным ст. 146 УПК РФ.

Верховным Судом РФ был разрешен вопрос о законности участия следователя-криминалиста в следственных действиях (апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 41-АПУ18-10СП от 8 августа 2018 г.). Установлено, что по поручению первого заместителя руководителя следственного управления Следственного комитета РФ по Ростовской области при производстве проверки показаний С.Н.И. и М.Н.Г. на месте происшествия участие принял старший следователь-криминалист отдела криминалистики Следственного управления Следственного комитета РФ по Ростовской области. Суд, основываясь на п. 40.1 ст. 5 УПК РФ и ч. 6 ст. 164 УПК РФ, установил, что следователь-криминалист не является специалистом, а является самостоятельным должностным лицом, в связи с чем ему не требуется разъяснение прав, предусмотренных ст. 58 УПК РФ.

Примечательно, что вопрос о статусе следователя-криминалиста рассматривался не только в рамках производства по уголовным делам, но и при рассмотрении вопросов о трудовых отношениях (например, апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Мурманского областного суда

от 26 сентября 2012 г. по делу № 33-2525/2012). Исходя из обстоятельств дела, старший следователь-криминалист Л.С.В. обратился в суд с иском к Следственному управлению Следственного комитета РФ по Мурманской области о признании приказов о командировании незаконными. Л.С.В. был командирован для проведения следственных действий и разрешения материалов процессуальных проверок. Заявитель считал, что при перемещении была изменена его трудовая функция, закрепленная в трудовом договоре, которая заключалась в исполнении обязанностей по должности старшего следователя-криминалиста отдела криминалистики, исчерпывающий перечень обязанностей которого приведен в п. 3 приказа Следственного комитета РФ № 124 от 11 августа 2011 г. «Об организации работы следователей-криминалистов...». Суд, сославшись на п. 40.1 ст. 5 УПК РФ, а также ведомственные приказы Следственного комитета РФ, Положение о Следственном управлении Следственного комитета Российской Федерации по Мурманской области, пришел к выводу, что трудовые права истца нарушены не были, что соответствующими приказами он был командирован в следственный отдел по г. Мурманску для проведения следственных действий и разрешения материалов процессуальных проверок, оказания практической помощи, что отнесено к его служебным обязанностям. Указанный пример подтверждает, что изменения в уголовно-процессуальном законодательстве влияют не только на людей как участников уголовного-процесса, но и на положение должностных лиц как государственных служащих.

На основе анализа судебной практики можно сделать вывод о том, что процессуальные полномочия и статусы следователя и следователя-криминалиста в правовом поле России, и в частности в уголовном процессе, соотносимы.

Подводя итог, основываясь на трактовке норм уголовно-процессуального законодательства, федеральных законов, учитывая положения судебной практики, ведомственных нормативных правовых актов России и СССР, можно утверждать, что следователь-криминалист и следователь имеют одинаковый процессуальный статус и являются процессуально равными, но не тождественными, поскольку должность следователя-криминалиста имеет определенные особенности, отмеченные в ведомственных нормативных правовых актах. Эти особенности выражены в том, что следователь-криминалист не принимает уголовное дело к своему производству, что обусловлено специфическим характером его деятельности, направленной на увеличение эффективности производства предварительного расследования.

Как утверждалось выше, основой противоречия в принятии положения следователя-криминалиста стало изменение уголовно-процессуального законодательства, которое трансформировало не только должность прокурора-криминалиста, но и организацию прокуратуры как органа государственной власти. Введение следователя-криминалиста, а точнее, определения следователя-кри-

миналиста в УПК РФ в 2008 г. не имело значения без внесения изменений в содержание должностной иерархии прокуратуры. Однако после прямого включения следователей-криминалистов в структуру Следственного комитета РФ указанное определение создало важную логическую закономерность. Согласно п. 40.1 ст. 5 УПК РФ следователь-криминалист – должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также участвовать по поручению руководителя следственного органа в производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий или производить отдельные следственные и иные процессуальные действия без принятия уголовного дела к своему производству. В свою очередь, согласно п. 41 ст. 5 УПК РФ следователь – должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также иные полномочия, предусмотренные УПК РФ. Проанализировав указанные определения, можно заметить, что их содержание, характеризующее статус и роль в уголовном процессе, одинаково. Таким образом, закономерно, что следователь и следователь-криминалист в уголовно-процессуальном законодательстве понимаются в качестве одного и того же субъекта.

На наш взгляд, можно считать спорным утверждение некоторых ученых о необходимости исключения фигуры следователя-криминалиста из уголовного процесса России. Учитывая закономерную историческую преемственность, исходя из большого значения следователей-криминалистов для эффективного производства по уголовному делу, исключать этого субъекта уголовного процесса нецелесообразно.

Относительно вопроса о создании отдельной статьи в УПК РФ, посвященной следователю-криминалисту, мы полагаем, что указание и упоминание следователя-криминалиста наряду со следователем в положениях отдельных статей УПК РФ будет являться правовой и логической тавтологией, нарушением юридической техники построения документа, поскольку речь идет о субъектах с равным статусом.

При этом необходимость совершенствования данного процессуального института и внесения корректив в законодательство не подвергается сомнению. Например, упоминание в ст. 156 УПК РФ о том, что следователь-криминалист приступает к производству предварительного расследования при получении поручения руководителя следственного органа, но без принятия уголовного дела к своему производству. Однако при этом нет необходимости в излишней детализации полномочий следователя-криминалиста. Любые изменения следует осуществлять аккуратно, закономерно и логично, рассматривая в качестве основы сущность правового явления, исторические закономерности его формирования, наработанную практику, а также взаимосвязь с остальными существующими нормами.

Библиографический список

1. Белкин, А.Р. УПК РФ: отменить нельзя поправить? Общая часть (2-е изд., испр. и доп.). – А.Р. Белкин. / М. : Юрайт, 2017. – Т. 1.
2. Горовацкий, А.В. Прокурор-криминалист в досудебном производстве : дисс. ... канд. юрид. наук / А.В. Горовацкий. – СПб., 2004. – 182 с.
3. Исаенко, В.Н. Процессуальные полномочия прокурора-криминалиста / В.Н. Исаенко // Законность. – 2005. – № 7. – С. 15-19.
4. Касьянова, Е.В. Следователь-криминалист как участник уголовного судопроизводства России / Е.В. Касьянова // Уголовное право. Уголовный процесс. Криминалистика. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2013. – С. 173-181.
5. Леканов, Ю.И. Еще раз о полномочиях прокуроров-криминалистов / Ю.И. Леканов, А.П. Коротков // Законность. – 2005. – № 10. – С. 24-25.
6. Мешков, М.В. Следователь в уголовном процессе России: понятийно-правовые проблемы / М.В. Мешков, В.В. Гончар // Российский следователь. – 2011. – № 23. – С.18-20.
7. Реут, А.В. Следователь-криминалист как субъект уголовно-процессуальной деятельности / А.В. Реут // Актуальные вопросы применения уголовно-процессуального и уголовного законодательства в процессе расследования преступлений : (к 90-летию со дня рождения проф. И.М. Гуткина). – М. : Академия управления МВД РФ, 2009. – Ч. 1. – С. 373-374.
8. Рыжаков, А.П. Жалобы на следователя (дознавателя) / А.П. Рыжаков // СПС «Гарант». – 2016.
9. Рыжаков, А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.П. Рыжаков // СПС «Гарант». – 2014.
10. Темираев, О.П. Процессуальные полномочия следователя-криминалиста / О.П. Темираев // Российский следователь. – 2012. – № 18. – С. 24-27.

УДК 004.7 : 003.26

**К ВОПРОСУ О БЕЗОПАСНОМ
ШИФРОВАНИИ В ИНТЕРНЕТ-
МЕССЕНДЖЕРАХ**

**ON THE ISSUE OF SECURE
ENCRYPTION IN INTERNET INSTANT
MESSENGERS**

Молоков Вячеслав Витальевич,
*начальник кафедры информационно-правовых
дисциплин и специальной техники Сибирского
юридического института МВД России
(г. Красноярск),
кандидат технических наук, доцент*

vvmolokov@mail.ru

Ключевые слова:

криптография, сквозное шифрование, интернет-мессенджеры, безопасность информации, Интернет.

В статье рассматриваются современные методы обеспечения безопасности интернет-коммуникаций. Раскрывается принцип end-to-end шифрования, использующийся в большинстве интернет-мессенджеров. Обозначаются проблемы сохранения конфиденциальности передаваемой и обрабатываемой с их помощью информации и формулируются выводы о возможной уязвимости интернет-мессенджеров.

Keywords:

cryptography, end-to-end encryption, Instant messengers, information security, Internet.

This paper discusses modern methods of ensuring the safety of Internet communications. The principle of end-to-end encryption, which is used in most Internet messengers, is revealed. The problems of maintaining the confidentiality of information transmitted and processed by them are identified and conclusions are drawn about the possible vulnerability of Internet instant messengers.

Эпоха существования интернет-коммуникаций на каждом этапе своего развития демонстрировала нарастающий тренд в обеспечении безопасности передаваемой и обрабатываемой информации. А ведь во времена зарождения Всемирной паутины было лишь одно стремление – обеспечить максимальную доступность информации всем пользователям Интернета. Глобальное виртуальное пространство виделось открытым, неконтролируемым, без цензуры и иных вмешательств в информационное взаимодействие со стороны третьих лиц. Однако реалии последнего десятилетия изменили отношение пользователей к безопасности персональных данных, да и иного рода личной информации, передаваемой и постоянно размещенной на просторах мирового облачного хранилища, каким можно считать Всемирную паутину. Такому поведению способствовали провокации со стороны хакерских групп, развивающаяся индустрия интернет-мошенничества, большой объем обрабатываемой персональной информации, нагнетание общественного мнения о возможной слежке спецслужб за гражданами и т.п. Все это подтолкнуло к развитию технологий безопасной передачи данных в сетях. Основным способом такой защиты является криптография – шифрование данных на стадии как передачи, так и хранения. Криптографическое закрытие информации на рубеже веков было и остается мощным инструментом обеспечения тайны, что неминуемо гарантировало его применение в различных сферах информационной безопасности. Современные алгоритмы и криптографические средства способны обеспечивать защиту государственной тайны, не говоря уже об иной конфиденциальной информации. В этих условиях рассмотрим, какие методы шифрования наиболее популярны в телекоммуникационных сетях, как они способны обеспечить тайну личных данных пользователей сети Интернет.

Обозначим основные методы шифрования данных, использующиеся в современной криптографии. Это симметричное и асимметричное шифрование. В симметричном шифровании, по аналогии с дверным замком, для закрытия и открытия информации используется один и тот же ключ. В асимметричном шифровании применяется пара взаимно связанных ключей, генерируемых совместно, при этом один ключ является публичным, а второй – секретным. Такой механизм позволяет осуществлять взаимно исключаящие действия: шифровать открытым ключом, расшифровывать закрытым и наоборот, это зависит от объекта применения, например, использование цифровой подписи. В телекоммуникационных системах в основном ставится задача шифрования в реальном времени, что предъявляет определенные требования как к алгоритму, так и к способу обмена ключами. Поэтому чаще всего используются гибридные криптосистемы, в которых канальное шифрование осуществляется симметричной криптографией, а уже для секретной передачи сеансового симметричного ключа применяется асимметричный алгоритм. Частным случаем

такого зашифрованного взаимодействия можно считать end-to-end шифрование, когда только пользователи, участвующие в обмене информацией, имеют к ней доступ. Самый известный метод реализации оконечного шифрования – алгоритм Диффи-Хеллмана¹. Задача алгоритма состоит в безопасной передаче симметричного ключа шифрования в открытом канале данных.

Рассмотрим, где, как и зачем применяется шифрование, каким образом оно может обезопасить передачу информации в сети Интернет.

Основной способ информационного взаимодействия пользователей сети Интернет заключается в просмотре содержимого ресурса либо работе с ним, а также переписке с остальными участниками информационного процесса посредством интернет-мессенджеров. Оба варианта информационного контакта преследуют цели безопасной передачи данных по телекоммуникационным каналам, исключающей перехват и использование в корыстных целях конфиденциальных данных, а также защиты от слежки.

На текущий момент безопасность большинства сайтов обеспечивает расширенный протокол передачи гипертекстовых данных HTTPS, который использует систему сертификатов и удостоверяющих центров для подтверждения подлинности открытых ключей серверов и организации канального шифрования между клиентом и сетевым ресурсом. Данный протокол гарантирует безопасную передачу любых пользовательских данных, будь то пароли, персональная информация или иные данные. Действительно, это надежный протокол электронного взаимодействия, но защищающий от перехвата только данные, направляемые в канал связи. Если существуют уязвимости на конечных устройствах электронного обмена, то информация может быть скомпрометирована. Например, если компьютерное абонентское устройство заражено троянской программой, то данные могут быть перехвачены до начала действия алгоритма потокового шифрования. Та же ситуация возможна на стороне сервера, утечка информации допустима в случае наличия уязвимостей в защите ресурса. И последнее, данный протокол никак не защищает пользовательскую информацию от возможности ее документирования правоохранительными органами, но такое мероприятие применяется только на законных основаниях. Как известно, Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» предусматривает хранение оператором связи полной информации абонентов до 6 месяцев, а факты ее передачи – до 3 лет.

Объективно наибольший поток личной конфиденциальной информации передается посредством интернет-мессенджеров. На рынке интернет-услуг их предлагается большое количество. Одни мессенджеры очень популярны (например, WhatsApp, Viber, Telegram) другие – менее (например, Signal, Pinngle, Threema, VIPole), но каждый из перечисленных сервисов непременно предла-

¹ Основы шифрования (часть 1) – Алгоритм Диффи-Хеллмана. URL: <https://www.securitylab.ru/analytics/478912.php> (дата обращения: 10.05.2020).

гает своим абонентам конфиденциальное общение, без возможности перехвата и передачи содержимого сообщений специальным службам. Все эти утверждения подтверждаются заявлениями об использовании алгоритма сквозного шифрования, ранее упомянутого нами как end-to-end. Причем используются современные модификации алгоритмов с открытым ключом, например криптография на эллиптических кривых². Каждый из продуктов декларирует неуязвимость и приватность переписки, утверждается, что даже не доставленные абонентам сообщения хранятся на серверах в зашифрованном виде, а доступа к ключам расшифровки у компаний нет. На этой волне обеспечения полной конспирации стал так популярен мессенджер Telegram. Еще большей популярности ему добавила шумиха с попытками блокировки сервиса якобы за нежелание передать органам безопасности ключи доступа к зашифрованным сообщениям.

Постараемся разобраться в надежности и возможности обеспечения полной конфиденциальности информации, передаваемой с помощью интернет-мессенджеров. Для этого сформулируем несколько тезисов:

- оригинальный алгоритм Диффи-Хеллмана, как и другие современные технологии сквозного шифрования, в настоящий момент обладает высокой криптостойкостью, что не позволяет их взломать при утечке на канале связи;
- большинство интернет-мессенджеров являются программными продуктами с закрытым кодом, следовательно, отсутствует возможность проверить используемые алгоритмы шифрования на наличие уязвимостей и бэкдоров³.

Разработчики интернет-мессенджеров заявляют о полной анонимности переписки пользователей, однако по существующему законодательству Российской Федерации операторы связи, осуществляющие свою деятельность на территории страны, обязаны предоставлять сведения о передаваемых сообщениях по запросу правоохранительных органов [1].

Каждое мобильное устройство связи, работающее, к примеру, под управлением операционных систем Android или iOS, в большинстве случаев автоматически создает резервные копии системы и приложений со всеми пользовательскими данными. Вопрос доступа самих интернет-компаний к данным этих копий является открытым. Стоит заметить, что и сами мессенджеры хранят историю переписки.

Таким образом, передаваемые по интернет-каналам сообщения могут быть абсолютно защищены от перехвата, но безопасность и конфиденциальность

² Доступно о криптографии на эллиптических кривых. URL: <https://habr.com/ru/post/335906> (дата обращения: 10.05.2020).

³ Шифруйся грамотно! Почему мессенджеры не защитят тайну твоей переписки. URL: <https://rnbee.ru/post-wall/shifrujsja-gramotno-pochemu-messendzhery-ne-zashhitjat-tajnu-tvoej-perepiski> (дата обращения: 10.05.2020).

информации на конечном оборудовании, включая серверы интернет-компаний, не так надежно гарантированы. Также невозможно сохранить «лицо» компании организатора услуг связи, если оно соблюдает законодательство страны, в которой осуществляет свою деятельность, при этом алгоритмы шифрования, которые ими позиционируются, невозможно проверить, а субъективные оценки надежности не выдерживают критики. Уточним, что в рамках действия закона о безопасном Интернете все операторы связи и интернет – компании, не соблюдающие требования законодательства, будут заблокированы и уже не теми устаревшими методами, что использовались не так давно в отношении мессенджера Telegram, так как Федеральным законом от 1 мая 2019 г. № 90-ФЗ были внесены изменения в федеральные законы «О связи» и «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Анализируя представленные доводы, можно сделать вывод, что конфиденциальность личной переписки пользователей интернет-мессенджеров, обеспечиваемая встроенными средствами криптографии, условна. Однако лицам, которые пользуются мессенджерами в повседневной жизни, а не используют их в противоправной деятельности, не следует опасаться разглашения информации, такая параноидальная конфиденциальность излишняя.

Библиографический список

1. Молоков, В.В. Вопросы технического противодействия экстремизму и терроризму в сети Интернет / В.В. Молоков // Современные системы безопасности – Антитеррор : материалы конгрессной части XIV специализированного форума (30-31 мая 2018 г.) / отв. ред. С.В. Гапонов. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2018. – Ч. 2. – С. 56-59.

УДК 316.42

СОЦИАЛЬНЫЙ НИГИЛИЗМ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ АГРЕССИВНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

SOCIAL NIHILISM AS A MANIFESTATION OF AGGRESSION IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

Маслодудова Наталья Владимировна,

*доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск),
кандидат философских наук, доцент*

nata.maslodudova@yandex.ru

Ключевые слова:

отрицание, нигилизм, социальные регуляторы, мироощущение, мировоззрение, свобода, порядок.

В статье на основе анализа понятий «отрицание» и «нигилизм», «свобода» и «порядок» демонстрируется принципиальная разница между естественным отрицанием и социальным нигилизмом. В поиске аргументации своей позиции автор исследует творческие задания обучающихся, связанные с написанием эссе на тему «Моя политическая культура». В статье обращается особое внимание на необходимость противостояния нарастанию социального нигилизма в российском обществе, связанного с проявлением агрессивности, при важности сохранения самого явления отрицания как элемента диалектического мышления и импульса для изменений в обществе.

Keywords:

negation, nihilism, social regulators, attitude, worldview, freedom, order.

Based on the analysis of the concepts of negation and nihilism, freedom and order, the article demonstrates the fundamental difference between natural negation and social nihilism. In search of argumentation for his position, the author explores the creative tasks of students associated with writing an essay on the topic «My political culture». The article draws special attention to the need to resist the growth of social nihilism in Russian society, associated with the manifestation of aggression, while the importance of preserving the phenomenon of denial as an element of dialectical thinking and the impulse for changes in society.

Нигилизм как одна из форм мироощущения и социального поведения имеет очень широкое проявление. Поскольку мироощущение, в отличие от миропонимания, выступает психологической основой мировоззрения, именно психологическое состояние субъекта оказывается во многом определяющим в его проявлении к различным сторонам общественного бытия. Старинная притча о стакане, характеризующая разницу между пессимистом и оптимистом, «стакан на половину полон или стакан наполовину пуст», может оказаться очень актуальной при рассмотрении данного вопроса. Этимология слова «нигилизм» связана с негативным отношением субъекта к тем или иным ценностям или нормам, выступающим в качестве регулятора общественной жизни. Вообще история развития общества дает нам примеры трех основных социальных регуляторов: общественная мораль, религия и право. Эти социальные регуляторы создают представление о мере возможного и допустимого во взаимоотношениях между людьми. При этом если «религия дает человеку возможность выбора между двумя образами жизни: «градом Божьим» и «градом человеческим», то общественная мораль предписывает нормы и правила поведения, соблюдение которых может гарантировать человеку успешность социализации» [5, с. 150-151]. Несмотря на то, что в истории философии есть примеры воспевания пренебрежения общественными нормами и правилами, например, путь к «сверхчеловеку» Ф. Ницше, общее представление об указанном пренебрежении есть очевидное свидетельство асоциальности человека, которая рано или поздно приводит к мизантропии. Очевидно, что закон занимает особое место среди всех средств социального регулирования. Такое место закона определяется той силой, которую он имеет, которой нет ни у морали, ни у религии. Это сила – всеобщность и обязательность, которая подкрепляется системой наказаний, предусмотренных за неисполнение.

Все теории договорного происхождения государства, обоснованные в XVII в., «вращались» вокруг понимания людьми необходимости создания в лице государства гаранта порядка и безопасности. Ради последнего люди сознательно должны отказаться от части своей естественной свободы. Т. Гоббс обосновывал необходимость отказа от всей естественной свободы индивида в пользу государства, а И. Кант считал, что отказаться необходимо от части ненужной свободы, существующей в естественном состоянии, той свободы, которая мешает разумному человеку своей животной сущностью. Именно поэтому его правовая теория получила название теории моральной обоснованности права, где право существует именно потому, что выступает гарантом защиты морали. Следует признать, что с помощью закона мы не можем заставить человека стать гуманным, вежливым, нравственным, порядочным, если он таковым не является, но мы можем заставить его таковым казаться. Казаться, скрывая свою, возможно, антигуманную, безнравственную, непоря-

дочную сущность, чтобы не получить наказание за ее проявление. Регулируя внешнее поведение людей, позитивный закон таким образом дает нам возможность успешной социализации, обеспечивая необходимые социальные связи. В качестве примера можно привести брачный контракт, который, конечно, не гарантирует счастливую и долгую семейную жизнь, но точно может гарантировать цивилизованный разрыв брачных отношений. Такую же роль обеспечения социальных связей могут выполнять и нормы общественной морали. Д. Карнеги в популярной книге «Как завоевать друзей и оказывать влияние на людей», сыгравшей огромную роль в становлении целого поколения, в очень доступной форме объяснил, почему для успешной социализации важно соблюдать общественные правила, даже если ты лично их не разделяешь. Поистине философский вопрос: «Быть или казаться?». Но именно этот философский вопрос во многом определяет наше мировоззрение и его проявление через конкретную деятельность человека.

В рамках преподаваемой дисциплины «Политология» мы попросили обучающихся третьего и четвертого курсов Сибирского юридического института МВД России подготовить эссе на тему «Моя политическая культура», в котором необходимо было отразить свое представление об уровне собственной политической культуры. Анализ 120 представленных работ показал довольно ожидаемый результат: большая часть курсантов продемонстрировали свою симпатию по отношению к «активистскому» типу политической культуры и либеральному типу политической субкультуры, но при этом себя они отнесли к «патриархальному» и «подданническому» типам. Общая отрицающая составляющая в политическом мировоззрении прослеживалась практически в каждой второй работе. Выявленный диссонанс есть отражение общероссийской современной реальности.

При этом хотелось бы обратить внимание, что подобное отрицание далеко не всегда является проявлением нигилизма. Всякий нигилизм – это отрицание, но не всякое отрицание становится нигилизмом. Отрицание присуще человеческому сознанию как элемент диалектического мышления, и выступать против него, а тем более бороться с ним, – это все равно, что лишать человека творческой мыслительной деятельности. Именно поэтому лично нас несколько не настораживает указанная выше отрицательная составляющая политического мировоззрения у обучающихся. Она, наоборот, есть свидетельство осознанного восприятия объективной реальности и понимания необходимости ее изменения. То есть, когда мы имеем дело с естественным (объективным) отрицанием, мы не можем говорить о наличии нигилизма. В этом случае отрицание есть очевидный импульс к необходимым изменениям, свидетельство нежелания мириться с существующими недостатками и не замечать откровенной лжи и цинизма. Нигилизм же как явление, в отличие от отрицания, страшен именно

своей категоричностью и даже агрессивностью по отношению к самому объекту. Это можно назвать деятельностью без содержания. Именно как проявление агрессивности, которая, по словам Д.С. Лихачева, «охватила не только наше общество, она характерна для нынешнего времени в целом и для всего человечества» [4, с. 248], нигилизм вызывает опасение и желание с ним бороться. При этом очевидно, что борьба с нигилизмом, который, как уже отмечалось выше, является формой мироощущения, требует изменений во всех сферах жизни общества. Эти изменения должны касаться экономической, социальной, политической и, конечно, духовно-нравственных составляющих. Итогом таких изменений должно стать желание человека «быть, а не казаться». Например, быть свободным, понимая, что свобода – это возможность выбора, а не право каждого делать то, что он хочет. Быть счастливым, потому что свободен, а не потому, что достиг предписанного материального стандарта и положения в обществе. Ежегодный глобальный опрос жителей планеты «Конец года» (End of the Year), проведенный Международной ассоциацией независимых исследовательских агентств Gallup InternationalWIN в конце 2019 г., показал, что несчастным себя ощущает каждый десятый землянин. 28% опрошенных не смогли определиться, счастливы они или нет. Россияне в среднем оказались еще менее счастливыми, чем жители Земли [6]. В число определяющих факторов в негативной шкале исследователи включали стресс, тревогу, физическую боль, печаль и злость. Хочется надеяться, что вынужденная самоизоляция, связанная с пандемией новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в 2020 г., изменила представления людей о счастье и дала возможность иначе взглянуть на многие ценности потребительского общества.

Агрессивность своей бессодержательной деятельностью порождает беспорядок как в душе человека, так в целом в обществе. Нигилизм как проявление агрессивности часто приводит к массовым беспорядкам, революциям, гражданским войнам. Стремление власти и части общества к сохранению порядка, которое нигилисты связывают с проявлением полного консерватизма и конформизма, правильнее рассматривать как имманентную идею единства, которая является условием совместной жизнедеятельности социальной общности. При таком понимании ценности порядка люди даже в условиях отрицания многих проявлений социального бытия (например, коррупции, несправедливости, бедности, лжи и т.п.) способны противостоять нарастающему потоку агрессии в отношении власти, работодателя, непосредственного начальника, соседей по дому и членов своей семьи.

Порядок во многом является условием обеспечения безопасности, человеческое измерение которой связано с «принятием решений в области жизни общества, идущих на пользу человеку, направленных на защиту жизненных интересов с точки зрения отдельных социальных групп и обеспечения прав и свобод

каждого конкретного человека» [1, с. 45-46]. Закон как способ наведения порядка является пока непревзойденным и всеобъемлющим среди всех средств социального регулирования. Когда мысль о законе неразрывна связана с идеей свободы, жизнь по закону воспринимается не просто как неизбежная, но и как естественная, а сами законы оцениваются как практические и целесообразные. В сознании западного человека закон является гарантом права свободы, то есть разумное ограничение воспринимается человеком как возможность реализации своей личной свободы. В результате формируется так называемая законопослушность западного человека, для которого наличие на лобовом стекле автомобиля штрафа за неправильную парковку является неоспоримым основанием для обязательной оплаты. Причем, учитывая вышесказанное, необходимо отметить, что в данном примере на первое место выходит не обязанность оплаты, а право свободы выбора – можно было не оставлять автомобиль и, следовательно, не платить штраф, но человек выбрал неправильную парковку, а значит, вместе с ней и штраф. Если впоследствии, увидев квитанцию, он и злится, то не на государство, установившее этот штраф, а на самого себя за неправильный выбор. В понимании этого и кроится принципиальное отличие между объективным отрицанием существующих нарушений в правовой сфере и откровенным правовым нигилизмом в отношении самого права как разновидности социального нигилизма. К сожалению, большинство российских граждан само наличие штрафа за очевидное нарушение воспринимают как подавление своей свободы. В массовом правовом сознании российского общества право воспринимается как орудие власти, как инструмент для формирования такого общества, которое выгодно для находящихся у власти. Сущность российского правового нигилизма заключается не в правовой безграмотности и отсутствии эффективной системы борьбы с преступностью, а в убежденности, что, если право сотворено властью не в моих интересах, значит, я не обязан ему подчиняться.

Такая форма проявления правового нигилизма связана в российской действительности с ощутимой подменой законности политической, идеологической или прагматической целесообразностью. Очевидные факты выхода различных официальных должностных лиц и органов, общественных групп и сил на неправовое поле деятельности в стремлении реализовать свои интересы вне рамок конституции, не может не усиливать в общественном сознании современного российского общества не только естественное отрицание этих негативных тенденций, но и, собственно, правовой нигилизм, а значит, провоцировать рост агрессивности и порождать беспорядок в обществе. Об опасности подобного явления писал еще в середине XX в. И.А. Ильин: ««Образованные» и необразованные круги народа одинаково не верят в объективную ценность права и не уважают его предписаний; они видят в нем или неприятное стес-

нение, или в лучшем случае – удобное средство для защиты и нападения. Правосознание сводится к запасу непродуманных сведений из области положительного права и к умению «пользоваться» ими, а за этим «знанием» и «пользованием» оно укрывает в себе глубочайшие недуги и дефекты, внутреннее вырождение и духовное бессилие» [3, с. 159].

Принцип целесообразности в политике, обоснованный макиавеллизмом, в России очень часто преподносится как единственно возможный для дальнейшего существования. Целесообразность при этом выступает и в виде государственной, партийной, региональной, практической, идеологической и даже личной. В любом случае закон уже не выглядит в этой схеме как разумный и обоснованный, а противопоставляется даже здравому смыслу. Отсюда и такая популярность в России поговорки: «Закон – что дышло, куда повернешь – туда и вышло». Вместе с тем следует признать, что нет ничего более опасного, чем узаконенное беззаконие. Упомянутый выше И.А. Ильин выразил эту метаморфозу в популярной фразе: «По своему объективному назначению право есть орудие порядка, мира и братства; в осуществлении же оно слишком часто прикрывает собою ложь и насилие, тягание и раздор, бунт и войну» [5, с. 403].

Именно поэтому и сегодня идея внесения в действующую конституцию изменений, обусловленных многими объективными обстоятельствами, в обыденном сознании значительной части современных россиян воспринимается как действие в интересах власти, а не в интересах народа. Изменение данной ситуации возможно только при формировании нового правового сознания, которое будет отражением реальных изменений объективной российской реальности в экономической, социальной, политической и духовно-нравственной сферах жизни общества. Такие изменения должны вытеснить из общественного сознания доминирование нигилистической составляющей во всем, что связано с властью, бизнесом, образованием, здравоохранением, правоохранительной деятельностью и т.п. Этот список можно продолжать до бесконечности. Важно понять, что сам человек и его деятельность занимает не последнее место в этом значимом процессе, так как разруха начинается «не в клозетах, а в головах» [2, с. 29], а «поступок человека должен рассматриваться не иначе как в качестве многомерного акта, в котором одновременно транслируется Абсолют, актуализируется Род, социализируется Индивид и дескриптивизируется Объект» [7, с. 323-324].

Библиографический список

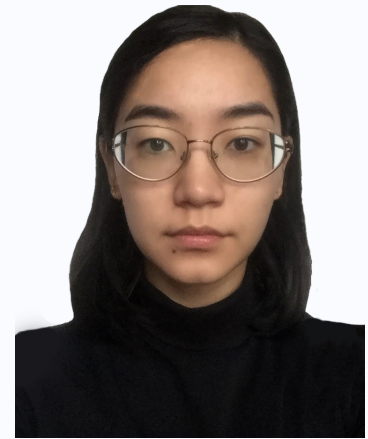
1. Безопасность России. Словарь терминов и определений. – М., 1999.
2. Булгаков, М.С. Собачье сердце / М.С. Булгаков. – М., 1988.
3. Ильин, И.А. О сущности правосознания. – URL: http://www.odinblago.ru/filosofiya/ilin/o_sushnosty_pravosozn/22/ (дата обращения: 23.04.2020).
4. Лихачев, Д.С. Я вспоминаю / Д.С. Лихачев. – М., 1991.
5. Маслодудова, Н.В. Социальные регуляторы как гаранты сохранения общества и индивидуальной свободы / Н.В. Маслодудова // Novaum. – 2018. – № 15. – URL: <http://novaum.ru/public/p871> (дата обращения: 23.04.2020).
6. Ромир: индекс счастья в мире и в России продолжает снижаться : официальный сайт исследовательского холдинга Romir. – URL: <https://romir.ru/studies/romir-indeks-schastya-v-mire-i-rossii-prodoljdet-snijatsya> (дата обращения: 09.06.2020).
7. Федоров, Ю.М. Универсум морали / Ю.М. Федоров. – Тюмень, 1992.

УДК 340.114

**ПРОБЛЕМЫ СОСТОЯНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ
В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

**PROBLEMS OF LEGAL
AWARENESS IN RUSSIAN SOCIETY**

Чанкова Наталья Михайловна,
*магистрант Юридического института
Сибирского федерального университета
(г. Красноярск)*

Ключевые слова:

правосознание, правовая культура, правовое воспитание.

В статье анализируется нынешнее состояние правосознания в российском обществе, некоторые проблемы и перспективы. Правосознание рассматривается как показатель права любого общества и критерий оценки развития общества. Автор показывает, что в настоящее время существует необходимость в усилении правового воспитания, формировании у молодежи правовой культуры. Упоминается о роли средств массовой информации и социальных сетей при формировании правосознания. Для достижения лучшего положения правосознания в России рекомендуется участие граждан в делах общественности, взаимодействие государственных органов с гражданами и сплочение граждан, которые возможны с помощью Интернета. Охватывается вопрос взаимосвязи правосознания и позитивного права. Автор приходит к выводу, что для этого необходимо понимание проблемы состояния правосознания.

Keywords:

legal awareness, legal culture, legal education.

The article analyzes the current state of legal awareness in Russian society, some problems and prospects. Legal awareness is considered as an indicator of the «right» of any society and a criterion for evaluating the development of society. The author shows that currently there is a need to strengthen legal education, the formation of legal culture among young people. The role of mass media and social networks in the formation of legal awareness is mentioned. In order to achieve a better position of legal awareness in Russia, it is recommended that citizens participate in public Affairs, that state bodies interact with citizens, and that citizens unite through the Internet. The issue of the relationship between legal awareness and positive law is covered. The author comes to the conclusion that it is necessary to understand the problem of the state of legal consciousness.

Вопрос о правосознании имеет особое значение в теории государства и права. Кроме того, этот вопрос поднимается в социологии, философии и психологии. Правосознание рассматривается как форма общественного сознания, которая выражает отношения, взгляды людей на право. Ценностным основанием и целью правосознания является категория справедливости.

Проблема нормального уровня правосознания не является новой для современного общества, данный вопрос затрагивали и мыслители древности, но пика актуальности вопрос о правосознании достиг в трудах таких философов конца XVIII – первой половины XIX вв., как И.Кант, Г.В.Ф. Гегель, И.Г. Фихте, К. Маркс и Ф. Энгельс. Идеи, заложенные в работах указанных философов, составили пласт современного юридического мировоззрения.

Правосознание является показателем права любого общества и критерием оценки развития общества. Как писал выдающийся русский философ И.А. Ильин, «воплощение права в государственной жизни опирается на правосознание, которое, в свою очередь, определяет готовность народа положить в основу общежития нравственные принципы духовной и моральной жизни» [5; 6]. Для приближения России к правовому государству и развитому гражданскому обществу следует повышать правовую культуру и правосознание граждан. Регулирование общественных отношений, их совершенствование также зависят от правосознания. Правосознание во многом определяет практическую эффективность правовой системы и государственных институтов [6]. В юриспруденции принято определять правосознание как совокупность взглядов, идей, представлений, чувств, эмоций, переживаний, которые показывают отношение человека к действующему или допустимому праву и

правовым явлениям. Состояние правосознания в России оценивается как нигилистическое либо деформированное, поэтому первоочередной целью для общества, государства и правового сообщества можно считать перспективу повышения правовой грамотности в контексте действующего законодательства [2]. Правовой нигилизм определяют как неуважительное отношение к закону, которое рассматривается как игнорирование правовых требований. Такой оценке способствовала сама история России. Верным будет мнение, что это следствие управленческой практики русского самодержавия и затаянного крепостничества, ведь большая часть населения не имела никакого отношения и доступа к праву, тем самым долгое время у населения был низкий уровень правовой культуры. Немалое влияние оказали советские конституции, по существу своему являвшиеся фиктивными. В ходе преобразований не были до конца учтены культурно-исторические особенности правовой отечественной культуры, государство шло к повышению правовой грамотности среди населения путем заимствования чужих правовых норм, стандартизирующих национальное право, привития европейских идеалов. Эти события оставили отпечаток на состоянии правосознания в России сейчас. В условиях возникшей в период перестройки правовой эйфории у многих сложилось убеждение, что достаточно принять хорошие, умные законы, как все сложнейшие и острейшие проблемы общества будут решены [8, с. 261]. «Российская правовая действительность дает достаточно поводов, чтобы увидеть в ней подчас и неуважение к закону, и пренебрежительное отношение к праву», – пишет А.Л. Золкин [4, с. 225], но при этом отрицает оценку российского правосознания как исключительно нигилистического. А.Л. Золкин предлагает использовать термин «правовой скептицизм», соглашаясь с российским философом Б.А. Кистяковским в том, что причиной правового скептицизма являются неразвитость правосознания российской интеллигенции и отсутствие философского осмысления права, которое раскрывало бы его подлинную этическую, социальную и культурную ценности [4, с. 225].

Каждый имеет правосознание, то есть свое мнение о праве, оно формируется, исходя из личного практического опыта каждого, его образования, уровня развития, зависит от осмысления права через ценности и многих других факторов. Социальный опыт и ценности обосновывают поведение, направляют в принятии решений, а нехватка адекватного правосознания может стать одной из причин правонарушений, мешает человеку выбрать правильную линию поведения в социально-правовых ситуациях. Уровень правосознания в стране влияет на успешность закона, на осмысление его гражданами. Высокий уровень правосознания личности и общества будет благотворно влиять на распространение правомерного поведения и порядка в нем.

Ценности считаются основой правосознания, но главным условием является социальный опыт, который зависит от личного опыта индивида, а последнее уже зависит от возраста. При установлении права как важнейшей социальной ценности повышается уровень законности, правопорядка, общественной дисциплины. Поэтому вопрос правового воспитания, отношения к материальным и духовным ценностям общества должен решаться с детства. На формирование правовой культуры и правосознания серьезное влияние оказывают воспитание в семье и качество образования, полученного в учебных заведениях. Учащиеся – это та группа, которая преимущественно может состоять из индивидов с высоким уровнем правового сознания и тем самым оказывать влияние на остальных членов общества, демонстрируя более грамотную модель поведения, которая способна формировать идеалы и образцы поведения, где главную роль будут играть общечеловеческие ценности. В правосознании право в разных его основаниях бытия соотносится с нравственно-правовыми ценностями, и, как следствие, возникает суждение, делается вывод, право оценивается с позиции его соответствия свободе, справедливости, равенству, гуманности и другим ценностям.

На медленный рост уровня правосознания оказывают влияние такие факторы, как низкое качество нормативных правовых актов, повсеместное нарушение прав человека и гражданина, коррупция и ее безнаказанность, некомпетентность должностных лиц, которые влияют на общественное сознание. Добиться лучшего положения можно с помощью участия граждан в правовой жизни, делах общественности, взаимодействия государственных органов с гражданами и сплочения граждан, которое возможно с помощью Интернета, где часто происходит коммуникация между людьми. Ведь и для общества, и для государства необходимо воспитание социально активных и законопослушных граждан.

Так, социальные сети могут послужить помощниками в своевременном получении и понимании правовой информации. Однако неизбежно и распространение недостоверной информации, которая становится фактором, отчуждающим гражданина от правовой реальности, так как информационные ресурсы Интернета не подлежат особому контролю. С помощью новейших политических технологий, обеспеченных средствами информатики, можно формировать любое общественное мнение, манипулировать человеческим сознанием. Многие исследователи утверждают, что повальная компьютеризация сильно влияет на человеческую природу, меняет человеческое сознание, снижает нормальный уровень эмоциональной жизни, приводит к компьютерной зависимости [7].

Сейчас информацию о нормативных правовых актах зачастую получают из новостных страниц социальных сетей, которые являются неспециализирован-

ными. Средствами повышения правовой информированности граждан являются пропаганда права, привитие гражданам юридических знаний, неуклонное укрепление законности [1]. Многие практикующие юристы активно ведут страницы в социальных сетях, делясь информацией о предстоящих изменениях в законодательстве, давая юридическую консультацию обращающимся по правовым вопросам, встречаются и те, кто дает разъяснение действующего законодательства. Таким образом, социальные сети должны помочь в быстром получении и понимании правовой информации, но для этого необходимо обеспечить ее качество. Потенциал Интернета в правовом аспекте еще не до конца раскрыт, но некоторые государственные органы начали создавать свои страницы в социальных сетях, где публикуют ход работы и информацию о делах государства. Участие государственных органов в социальных сетях становится важным. Приоритетные направления государственной политики по формированию и повышению правовой культуры человека и правосознания современной России должны отразиться в конкретных формах деятельности государства. В то же время негативное влияние на правосознание не только детей, но и взрослых оказывают средства массовой информации, которые, если их сравнивать с социальными сетями, подлежат хоть какой-то проверке на достоверность и качество передаваемой информации.

Важно исследование влияния цифровизации на правосознание субъектов права. Цифровая реальность меняет правосознание, меняется характер деятельности по реализации правовых норм. Процесс цифровизации воздействует на мышление человека, что отражается на его решениях в правовой сфере. Тем самым обостряется вопрос о правовом воспитании, которое теперь должно осуществляться в новых формах, более доступных для людей с таким мышлением, и использовать новые цифровые технологии [3]. Отношение некоторой части населения к процессам цифровизации негативное, это связано с возможным вмешательством государства в личное пространство индивида. Напротив, цифровизация может послужить механизмом повышения защиты прав и свобод от нарушений при условии качественного обеспечения информационной и цифровой безопасности личности и государства.

Регулирование самих общественных отношений, возникших в ходе цифровизации, является важнейшей задачей. Необходимо, чтобы проблемами правового регулирования цифровизации занимались именно юристы. При этом цифровизация является современным способом решения задач. Само право постепенно становится объектом воздействия цифровизации. Развитие права, приобретение новых источников закрепления – все это характеризует становление более модернизированной правовой системы. Можно повлиять на повышение уровня правосознания и правовой культуры населения путем использования информационно-правовых систем.

При взаимодействии информации и общества происходит изменение социально-нормативного регулирования (морали, нравственности, религии, права). Повсеместное внедрение информационных технологий и основанных на них информационных телекоммуникационных сетей приводит к формированию единого информационного пространства [10]. Важно отметить, что само информационное пространство не ограничивается территорией только одного государства, что создает необходимость формирования новых подходов к правовому регулированию межгосударственных и международных отношений.

Нынешнее состояние правосознания в российском обществе, то есть показатель знания и понимания права, осознания необходимости права и уважения к нему, соблюдения и исполнения права, далеко от того, когда граждане не просто демонстрируют правомерное поведение, но еще и делают это добровольно, сознательно. Для достижения необходимого уровня правосознания требуются знание, понимание и вера граждан в гарантию прав человека, регламентированных Конституцией РФ. Современное состояние нашего государства не отражает высокий уровень защиты прав и свобод, которые должны присутствовать в правовом государстве.

А.П. Семитко отмечает, что правовая культура – это «обусловленное социально-экономическим, духовным, психологическим, историческим и т.п. строем качественное состояние правовой жизни общества, выражающееся в достигнутом уровне правового сознания и правового развития субъекта, уровне правовой деятельности и уровне юридических актов, иных текстов правового характера, а также степени гарантированной правом и государством свободы личности в единстве с ее ответственностью перед обществом» [9, с. 36]. Правовая культура постоянно изменяется, от поколения к поколению приобретая новые и утрачивая старые ценности, стереотипы, ориентации, смысловые аксиомы [1]. Характер отношения к праву, правовым ценностям, правовым идеалам влияет на уровень правовой культуры как отдельного человека, так и всего общества. У большинства людей, живущих на территории нашей страны, нет навыков культурного правового поведения, то есть нет правовых ориентаций, а присутствует низкий уровень правовой активности, благодаря которой человек бы приобрел и достаточные правовые знания и умения. Правосознание является фактором воздействия на общество как организма, то есть оно имеет особое влияние на формирование личности, гражданского общества, на взаимодействие членов общества, на развитие общественных отношений. Пользуясь этим, некоторых социальные группы и индивиды осуществляют «манипуляцию правосознанием» общества в своих интересах, что становится одной из причин деформации правосознания граждан.

Рассматривая взаимосвязь правосознания и позитивного права, нужно отметить, что первое является созидающим фактором при формировании вто-

рого. Так, позитивное право – продукт творческой реализации правосознания законодателя, продукт деятельности правотворческих органов, то есть при формировании норм права определенные интересы и потребности людей проходят через волю и сознание индивидов, создающих правовые нормы. Позитивное право является результатом правовой психологии законодателя, из этого ясно, что авторы законов при их создании опираются на собственное правосознание. При этом нельзя отрицать влияние правосознания отдельных групп и индивидов, в целом общественного правосознания, которые также отражаются в нормативных правовых актах.

Для эффективности позитивного права современного российского государства и улучшения качества правовых норм необходимо повысить уровни правосознания законодателя и общества. Но для достижения этого необходимо воспитание членов общества так, чтобы они стремились к необходимости главенства права, к развитию законодательной деятельности и формированию правового государства, чтобы они соотносили правовые ценности с общечеловеческими.

Так, в число условий создания правового государства включается высокий интеллектуальный уровень развития общества, его развитая политическая и правовая культура, которая означает уважение к закону, наличие нормально зрелого правосознания.

Можно сказать, что правосознание есть совокупность взглядов, идей, чувств, знаний о праве, оценка действующего права и его роли, мысли о некоторых изменениях в праве. Высокий уровень правосознания необходим для укрепления законности и правопорядка. Чтобы достичь хорошего уровня понимания проблемы состояния правосознания, следует преодолеть переставшие быть эффективными стереотипы и привычные постулаты юридического мышления. Необходимо изменить общественное сознание, отношение к праву, государству, моральным обязанностям для достижения достойного уровня правосознания в современном российском обществе. В условиях гражданского общества лица должны основывать свои действия и поступки на свободном осознанном выборе, а не на диктате власти.

Библиографический список

1. Баранов, П.П. Концептуальные приоритеты теории правосознания / П.П. Баранов, А.И. Овчинников. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-prioritety-teorii-pravosoznaniya> (дата обращения: 09.04.2020).
2. Васильев, А.А. Правовая информированность и этическое воспитание как способы формирования здорового правосознания: консервативная трактовка / А.А. Васильев, Ю.А. Зеленин // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2018. – № 5(124). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-informirovannost-i-eticheskoe-vospitanie-kak-sposoby-formirovaniya-zdorovogo-pravosoznaniya-konservativnaya-traktovka> (дата обращения: 10.05.2020).
3. Залоило, М.В. Национальный правопорядок России в условиях цифровизации / М.В. Залоило, Д.А. Пашенцев // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 14. Право. – 2019. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnyy-pravoporyadok-rossii-v-usloviyah-tsifrovizatsii> (дата обращения: 04.06.2020).
4. Золкин, А.Л. Философия права : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / А.Л. Золкин. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 383 с.
5. Ильин, И.А. О сущности правосознания / И.А. Ильин. – М. : Парогъ, 1993. – 235 с.
6. Кузьмичева, А.Г. Проблемы правосознания в современном обществе / А.Г. Кузьмичева // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. – 2010. – № 4-2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravosoznaniya-v-sovremennom-obschestve> (дата обращения: 08.04.2020).
7. Лазар М.Г. Цифровизация общества, ее последствия и контроль над населением / М.Г. Лазар // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. – 2018. – № 4(34). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-obschestva-ee-posledstviya-i-kontrol-nad-naseleniem> (дата обращения: 01.04.2020).
8. Матузов, Н.И. Теория государства и права : учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – М. : «Дело» РАНГХиГС, 2015. – 528 с.
9. Семитко, А.П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс / А.П. Семитко. – Екатеринбург, 1996. – 313 с.
10. Шабаева О.А. Право в условиях цифровой реальности: постановка проблемы / О.А. Шабаева // Сибирский юридический вестник. – 2019. № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-v-usloviyah-tsifrovoy-realnosti-postanovka-problemy> (дата обращения: 04.04.2020).

УДК 378.147

**К ВОПРОСУ О ВЫБОРЕ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ
ПЛАТФОРМЫ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦИЙ
В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ**

**TO THE ISSUE OF CHOOSING
A TELECOMMUNICATION PLATFORM
FOR VIDEO-CONFERENCEING IN DISTANCE TRAINING**

Арский Александр Адольфович,

*доцент кафедры иностранных и русского языков
Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск),
кандидат филологических наук*

arski7@yandex.ru

Ключевые слова:

обучение, занятие, онлайн, Интернет, компьютер, конференция, общение, видеосвязь.

В статье в рамках сопоставительного анализа описываются современные телекоммуникационные платформы, наиболее подходящие для дистанционного проведения практических занятий. При этом автор дает подробные рекомендации преподавателям и учителям, осваивающим новые цифровые технологии, в целях их дальнейшего эффективного использования в рамках учебного процесса.

Keywords:

training, lesson, online, Internet, computer, conference, communication, video-conferencing.

The article compares some modern telecommunication platforms that may be used for distance training. The author gives detailed recommendations to teachers who are mastering new digital technologies in order to use these technologies effectively in the educational process.

В условиях повышенного риска распространения коронавируса весной 2020 года во многих странах, включая Российскую Федерацию, был введен запрет на мероприятия, предполагающие скопление людей. Для образовательных учреждений это означало одно – временный всеобщий переход на дистанционную форму обучения, обсуждаемую до этого, прежде всего, на уровне статей и докладов сторонников цифровизации учебного процесса. Учителя и преподаватели неожиданно оказались в совершенно новых для себя реалиях, когда общение с обучающимися было полностью переведено в виртуальную среду. На первом этапе подобного взаимодействия обнаружилась как массовая неподготовленность учителей и преподавателей к подобным радикальным изменениям подходов к обучению, так и недостатки практических онлайн-занятий в сравнении с их традиционными формами. Однако выбор в сложившихся условиях отсутствовал, а надежда на скорейшую отмену ограничений классической коммуникации «обучающего – обучаемого» выглядела все более несбыточной, по крайней мере в ближайшей перспективе. И поскольку в силу объективных причин учебный процесс не мог быть отменен на продолжительный период, переключиться на новый режим работы в той или иной степени пришлось всем работникам образовательной сферы, чья основная деятельность связана с проведением аудиторных занятий. Одни в новых условиях постарались отсрочить неизбежную необходимость перевода общения с обучающимися в форму групповых онлайн-занятий, ограничившись публикацией заданий, последующим их просмотром и проверкой ответных сообщений, свидетельствующих о проделанной работе. Другие решились на освоение новых для себя технологий и, не имея, как правило, даже минимального опыта подобной работы из-за отсутствия ранее соответствующей необходимости, перевели все запланированные групповые занятия на телекоммуникационные площадки. Первые выводы по результатам онлайн-работы второй названной категории учителей и преподавателей и стали предметом исследования в рамках данной статьи.

На начало 2020 года наиболее подходящими местами проведения интернет-конференций, на наш взгляд, стали следующие стриминговые площадки: Skype, Zoom, Discord, Hangouts, отечественная TrueConf и некоторые менее известные, например Jitsi Meet. Выбор в пользу того или иного варианта определялся конкретным преподавателем (учителем) на основе следующих наиболее значимых факторов:

- стоимость услуг (один из наиболее важных факторов для работников бюджетных организаций);
- количество допустимых участников конференции (группа обучающихся в среднем состоит из 25 человек);

- качество звука и изображения (эффективность преподавания многих дисциплин существенно зависит от этих параметров);
- требования к оборудованию (не все устройства оказались готовы к передаче и приему потокового видео);
- лимит времени;
- удобство переключения администратора (организатора встречи) между участниками конференции;
- возможность и удобство выведения презентации на экран и другие.

Например, Skype дает возможность создавать постоянные чаты и собрания для определенных групп, но даже на стационарных компьютерах ощутимо ухудшает (затемняет) изображение и для преподавателя-организатора не отличается удобством при переключении во время конференции с одного обучающегося на другого, если их число превышает 9 человек. Hangouts требует оплаты за увеличение количества участников (бесплатный вариант допускает работу одновременно лишь с 10 обучающимися), а также имеет проблемы совместимости с браузерами, отличными от Google Chrome (так, в Яндекс-браузере функция демонстрации экрана на момент написания статьи оказалась неактивна для пользователей). Zoom на бесплатном тарифе ограничивает время телеконференции до 40 минут. Discord не отличается интуитивным интерфейсом, лишь временно расширил лимит гостей конференции с 10 до 50 человек и больше подходит для использования в онлайн-играх (впрочем, для молодых людей это может быть и преимуществом, благодаря привычке к общению на указанной площадке, но больше в аудиоформате). Jitsi Meet не имеет собственного сервера, поэтому при работе в нем на устройствах мобильной связи наблюдается ощутимый нагрев и быстрый разряд. TrueConf, как уже отмечалось, является наиболее известной отечественной разработкой, активно используемой образовательными учреждениями для организации на их базе онлайн-конференций [1]. Однако его главным недостатком для организатора онлайн-занятий является отсутствие (для групп больше трех человек) бесплатного тарифа, дающего хотя бы ограниченные возможности использования в целях осуществления своих служебных обязанностей при организации занятий не из аудитории учебного заведения, а, например, из своей квартиры. Последнее обстоятельство в условиях тотального дистанционного образовательного процесса существенно убавило наш интерес к изучению названного продукта, относящегося скорее к корпоративным. Конечно, если преподаватель (учитель) готов платить от 15 долларов в месяц (данные актуальны по состоянию на 2020 год) за расширение функционала платформы или у него малокомплектные учебные группы, или ему удобнее «геймерская» среда, или все его обучающиеся выходят на связь исключительно со стационарного компьютера, то у него широкий выбор для экспериментов. Однако в большинстве

случаев ситуация далека от идеальной, поэтому приходится выбирать наиболее приемлемый вариант, учитывая особенности дисциплины, ее требований в качестве и объему передаваемой во время занятия аудио- и видеоинформации, а также технические характеристики устройств обработки данных и пропускной способности Интернета, имеющих как у учителя или преподавателя, так и у обучающихся.

Выяснив опытным путем возможности указанных стриминговых площадок и соотнеся их с потребностями и возможностями среднестатистического учителя или преподавателя, вынужденного в неожиданно сложившихся для него и его обучающихся условиях дистанционного обучения выбирать оптимальное место для проведения онлайн-занятий в «домашних условиях», мы приоритетными виртуальными зонами проведения регулярных групповых занятий выбрали Skype и Zoom. По всей видимости, именно между этими облачными платформами для проведения видеоконференций, вебинаров и других подобных мероприятий выбирали большинство организаторов онлайн-занятий в условиях объявленного «режима самоизоляции».

Изначально преимущество демонстрирует Skype [2]. Он позволяет создавать постоянные «беседки» в виде конференций и чатов. Как показала практика, наличие долговременного, закрепленного за определенной группой (классом) чата экономит время как обучающего, так и обучающихся. Преподаватель (учитель) публикует расписание занятий в предварительно созданном групповом чате в мессенджере, например WhatsApp или Viber, либо в соответствующей группе в социальной сети, например в «ВКонтакте», либо в разделе асинхронного взаимодействия в электронной информационно-образовательной среде учебного заведения; после этого заходит в назначенное время в Skype в нужный чат, имеющий легко узнаваемое название (например, «П-1901 Русский язык») и встречает там своих обучающихся, которые заходят в указанный чат как в указанную в расписании занятий аудиторию. Следует учитывать наличие в Skype похожей возможности организации групповых встреч через собрания, вход в которые не требует даже регистрации участника, однако в этом случае ему будет автоматически присвоено имя в виде набора цифр и букв, например: `guest:7f459dcc-2acb-449e-857d-82b355163bbb`. Обратиться к обучающемуся под таким ником во время занятия в группе, состоящей из 20 и более человек, будет проблематично. Поэтому обучающиеся на предварительном этапе получают от преподавателя (учителя) задание: зайти на сайт Skype и прописать там в своем профиле настоящее имя. На наш взгляд, «собрание» в Skype имеет смысл использовать только для включения в конференцию людей, не пользующихся Интернетом, например для связи по стационарному телефону (IP-телефония). Помимо указанных преимуществ Skype позволяет даже при бесплатном тарифе собирать на своей площадке учебные группы школь-

ного и вузовского формата (20-30 человек), не выставляя при этом ограничений во времени, отличается удобным интерфейсом и стабильностью видеосвязи, но последнее, конечно, во многом зависит от технических характеристик оборудования и скорости Интернета, имеющих в распоряжении конечного пользователя. К недостаткам описываемой облачной платформы для проведения видеоконференций следует отнести уступающее конкурентам качество видеоизображения и неудобство выбора определенного обучающегося во время занятия для контроля или предоставления индивидуального задания. Проявившиеся у Skype в ходе проведения многочисленных онлайн-занятий указанные недостатки могут вынудить преподавателя (учителя) искать другие варианты.

Вторым претендентом на роль наиболее подходящей виртуальной площадки для организации групповых онлайн-встреч в рамках учебного процесса стал Zoom [3]. К сожалению, у этой платформы при проведении онлайн-занятий в стандартных по количеству участников группах (20-30 человек) тоже обнаруживаются свои недостатки: а) стабильность соединения, как показывает практика, зависит от качества связи больше, чем при работе в Skype; б) время работы ограничено 40 минутами на бесплатном тарифе, после чего приходится создавать новую конференцию; в) отсутствует возможность создавать постоянные чаты для определенных групп обучающихся. Однако указанные недостатки можно отчасти нивелировать, если следовать следующим рекомендациям:

– причиной обрывов соединения могут быть либо проблемы на серверах Zoom (во время повсеместного введения «режима самоизоляции» нагрузка на них возросла в 8 раз), либо недостаточная пропускная способность домашнего Интернета преподавателя (учителя);

– если занятия проходят на регулярной основе, то преподавателям высших учебных заведений рекомендуется все-таки оплатить требуемую сумму. Но если этот вариант не подходит, то выход есть, хотя и не самый удобный: а) за 5 минут до начала занятия создать конференцию, скопировать ссылку на нее и опубликовать для обучающихся в чате мессенджера или в социальной сети, или в разделе асинхронного взаимодействия в ЭИОС своего учебного заведения; б) провести первые 35 минут занятия; в) предупредить группу о смене прописки конференции и выйти из нее; г) повторить алгоритм действий, указанный в пунктах а-в.

Однако следует отметить и преимущества Zoom перед Skype: а) высокое качество видео; б) удобство выхода на определенного обучающегося полнокомплектной группы во время занятия; в) оптимизация звука и изображения во время презентации под различные устройства; г) возможность использования технологии «хромокей», позволяющей менять фон изображения, например показывать преподавателя (учителя) не на фоне его домашней обстановки, а до-

пустим, на фоне предварительно сфотографированной аудитории (параметры соотношения сторон – 16:9, разрешения – от 1280x720) или даже на фоне видеоизображения (разрешение будет ограничено в том числе и разрешением веб-камеры, подключенной к обрабатываемому изображению компьютеру, так, с камерой HD ready (например, Logitech C-310) необходимо и видео соответствующего разрешения – 1280x720) [4]. Конечно, упомянутый «хромокей» – это лишь один из приемов повышения интереса обучающихся к процессу обучения, однако у него есть существенный потенциал для повышения качества, эффективности учебного процесса в условиях дистанционного обучения.

Однако указанные преимущества могут потребовать от преподавателя дополнительных затрат и, скорее всего, освоения новых цифровых технологий. Впрочем, последнее в сложившихся условиях – уже не вопрос выбора, а необходимость соответствия требованиям, предъявляемым к современному преподавателю. При наличии указанных компетенций, а также высокоскоростного Интернета, компьютера, способного качественно обрабатывать видеоизображение высокого разрешения, камеры, как минимум HD ready, эффективность групповых практических онлайн-занятий будет пусть и не полностью на уровне аудиторных, но существенно приближенной к ним.

Следует отметить, что одной из неизбежных проблем при организации онлайн-занятий могут оказаться качество связи и технические возможности у самих обучающихся. По этой причине не исключен вариант переключения во время занятия между Zoom и Skype в целях установления контакта с конкретным обучающимся. Чаще такое происходит при присоединении к конференции посредством телефона. Другой неожиданной проблемой может оказаться интернет-троллинг, когда злоумышленник, воспользовавшись открытым кодом доступа к конференции, выводит в эфир контент табуированного содержания. Совет на случай подобной атаки: а) на правах модератора выключить конференцию для всех участников; б) создать новую конференцию и перейти в нее вместе со всеми участниками. Но во избежание подобных недоразумений желательно предупредить учебную группу о потенциальной уязвимости площадки и запретить выкладывать вне специализированного чата ссылку на конференцию. Это очень редкий случай, однако его упоминание призвано подчеркнуть необходимость владения в сложившихся условиях азами цифровой грамотности, что подразумевает, в частности, наличие навыков профилактики и защиты от описанных действий гипотетического виртуального агрессора.

В заключение хотелось бы выразить надежду, что результаты представленного актуального исследования будут полезны коллегам. Но в любом случае преподавателю (учителю) необходимо перед онлайн-занятиями тщательно изучить возможности выбранной платформы.

Библиографический список

1. Видеоконференция в локальной сети и через Интернет. Видеоконференции для бизнеса. Что такое видеоконференция. – URL: <https://trueconf.ru/> (дата обращения: 19.04.2020).
2. Skype: communication, tool for free calls and chat. – URL: <https://www.skype.com/en/> (дата обращения: 19.04.2020).
3. Video Conferencing, Web Conferencing, Webinars, Screen Sharing – Zoom. – URL: <https://zoom.us/> (дата обращения: 19.04.2020).
4. Virtual Background – Zoom Help Center. – URL: <https://support.zoom.us/hc/en-us/articles/210707503-Virtual-Background> (дата обращения: 19.04.2020).

УДК 372.881

**ДИСКУССИЯ КАК МЕТОД ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНЫХ
КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ НА ЭТАПЕ ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

**DISCUSSION AS A METHOD OF TRAINING FOREIGN
LANGUAGE COMMUNICATION SKILLS AT THE STAGE
OF UNIVERSITY EDUCATION**

Арская Марина Александровна,

доцент кафедры иностранных и русского языков

Сибирского юридического института

МВД России (г. Красноярск),

кандидат филологических наук

arski7@yandex.ru

Ключевые слова:

дискуссия, иностранный язык, высшее образование, неязыковой вуз, метод обучения, коммуникативные навыки.

В статье рассматриваются основные принципы проведения дискуссии на занятиях по иностранному языку в неязыковом вузе. Выделяются особенности, присущие данному методу. Автор приводит основные типы групповых обсуждений. Даются практические рекомендации по проведению иноязычных дискуссий. Оценивается эффективность использования метода дискуссии для формирования иноязычных коммуникативных навыков на занятиях по английскому языку.

Keywords:

discussion, foreign language, higher education, non-linguistic university, teaching method, communication skills.

language lesson in a non-linguistic university. Some typical features of this method are highlighted. The main types of group discussions are given. The author gives practical recommendations on conducting foreign-language discussions. The effectiveness of using the discussion method for training foreign language communication skills at the English lesson is assessed.

Современный этап развития методики преподавания иностранных языков характеризуется повышенным вниманием к инновационным подходам и методам обучения, в парадигме которых центральное место занимают интерактивные методики. Смена вектора взаимодействия со схемы «преподаватель – обучающийся» на «обучающийся – обучающийся» делает возможным переход обучаемого из пассивной позиции в активного участника процесса обучения, который взаимодействует не только с областью осваиваемого опыта и/или преподавателем, но и с другими обучающимися.

Среди интерактивных форм и методов обучения достаточно продуктивным приемом следует признать проведение дискуссии, представляющей собой в широком понимании этого слова «обсуждение какого-нибудь спорного вопроса, проблемы ...» [1, с. 360]. Педагогический контекст позволяет конкретизировать данное определение до «организуемого педагогом обмена мнениями, в котором учащиеся отстаивают личные субъективные точки зрения по изучаемому вопросу» [3, с. 352]. Безусловный интерактивный характер дискуссии подтверждается ее сущностными характеристиками, обмен знаниями и суждениями по какому-либо спорному вопросу предусматривает наличие нескольких участников коммуникации – отправителя (коммуникатора) и получателя/получателей (реципиента/реципиентов). В процессе проведения дискуссии роли могут неоднократно меняться, а постановка актуальных вопросов, имеющих неоднозначный ответ и мотивирующих к необходимости обсуждения различных точек зрения, позволяет приблизить учебную деятельность к реальной коммуникации. Преподаватель в данном процессе играет роль так называемого фасилитатора, в обязанности которого не входит передача какой-либо информации или другое активное участие. Главной задачей фасилитатора становится разработка стратегии проведения дискуссии и подготовка группы к ее проведению; во время занятия преподаватель стимулирует и координирует деятельность обучающихся.

Дискуссия является важной составляющей обучения по всем дисциплинам вузовского цикла. Способность правильно взаимодействовать с окружающими, получать информацию, адекватно ее интерпретировать и корректно передавать другим участникам процесса показывает наличие у обучающегося коммуникативных навыков, формирование которых является приоритетной задачей блока гуманитарных дисциплин, к числу которых относится иностранный язык.

Несмотря на то что дискуссия как метод обучения не раз становилась объектом изучения в современной лингводидактике (например, Т.С. Панина, А.А. Базарова, А.Ю. Фроленкова и другие), вопросы, связанные с целесообразностью проведения дискуссий на практических занятиях по иностранному языку в условиях неязыкового вуза не теряют актуальности. Авторы исследований

относят дискуссию к «одной из наиболее эффективных технологий группового взаимодействия» [4, с. 39], что является оправданным, так как аргументация и риторика имплицитно входят в любой учебный систематический курс, в том числе курс иностранного языка. Современные требования федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования в части формирования компетенций выпускников коррелируют с данным утверждением, что является доказательством продуктивности применения данного метода на занятиях по иностранному языку и подтверждает выдвигаемый исследователями вывод о том, что «умение вести дискуссию на иностранном (языке) – настоящая необходимость для студентов» [5]. Дискуссия способствует развитию понятийных форм мышления через освоение особенностей «языкового сознания» при работе с иноязычным лексическим материалом, развивает навыки логичности в построении иноязычных высказываний в ходе решения речевых и/или коммуникативных задач, а также помогает совершенствовать умения строить иноязычные высказывания различных типов: сообщение, описание, согласие, несогласие. В контексте преподавания иностранного языка данный прием позволяет синхронизировать мыслительные процессы, происходящие на родном языке, с речью на иностранном языке, а также интенсивно тренировать употребление усваиваемого лексического и грамматического материала. Именно дискуссия позволяет интегрировать языковой и речевой аспекты обучения иностранному языку посредством одновременного обучения всем компонентам в их естественной взаимосвязи.

Дискуссия на занятии по иностранному языку обладает признаками, характерными для всех форм групповых обсуждений, основой которых является взаимодействие между различными членами группы, которые видят, слышат и общаются друг с другом в устной форме в рамках процесса коммуникации. Вместе с тем следует констатировать наличие некоторых особенностей, присущих дискуссии на языке, который не является для участников родным. Успешность данного вида деятельности прямо пропорциональна наличию у участников процесса коммуникативной компетентности. В рамках общения на иностранном языке коммуникативная компетентность предполагает владение определенными навыками, среди которых обычно выделяются следующие.

1. Грамматические или лингвистические навыки, предполагающие владение фонетическими (интонация, ритм и т. д.), лексико-семантическими (словарный запас) и грамматическими (структура слов, то, как они сочетаются, и т. д.) навыками, что является основой любого общения, как на родном, так и на иностранном языке. Уровень знания языка должен позволять ориентироваться во всех аспектах языка, адекватно сочетая форму и значение иноязычного слова.

2. Социолингвистические навыки. Речь обусловлена различными экстралингвистическими факторами, поэтому неотъемлемым условием любого общения, а тем более иноязычного, является учет соответствующего контекста.

3. Способность к логическому мышлению, которая выражается в умении аргументированно и ясно строить устную речь. Содержание речи должно быть последовательным и связным и представлять собой упорядоченную и логичную структуру.

4. Так называемый «стратегический навык общения». Владение данным навыком позволяет общению быть эффективным. Участники должны уметь заполнить паузу или исправить некорректные толкования, что может включать, наряду с лингвистическими навыками, элементы невербального общения [6].

Проведению дискуссии предшествует серьезная подготовительная работа как со стороны преподавателя, так и со стороны обучающихся. В первую очередь преподавателю необходимо определиться с типом проводимой дискуссии. Среди основных типов групповых обсуждений можно выделить следующие.

1. Дискуссии на фактические темы. Этот тип работы представляет собой групповое обсуждение фактических данных, связанных с практическими вещами, которые являются неотъемлемой частью повседневной жизни. Акцент на «профессиональной» коммуникации в условиях высшего образования диктует необходимость изучения профессионально ориентированных тем. Так, на занятиях по английскому языку в образовательных организациях МВД России типичным примером фактических тем являются: обязанности сотрудников правоохранительных органов в России и за рубежом, понятие «преступление», классификации преступлений и т.п. Например: *Police officer duties and responsibilities in Russia and abroad. Crime and classifications of crimes in different countries.*

2. Дискуссии на абстрактные темы. Темы такого типа часто не являются дискуссионными, но иногда могут применяться в качестве «подготовительного» этапа для участия в дискуссиях другого типа. Например: *What is justice and how it could be found?*

3. Дискуссии на спорные темы. В этом типе обсуждения может быть сгенерировано большое количество противоречивых утверждений. Как правило, добавление подобных тем в обсуждение создает высокий уровень «эмоционального отклика», который может стимулировать обучающихся к активному участию. Например: *Policeman vs. Policewoman – What's the difference?*

Необходимым условием продуктивной дискуссии является наличие определенного конфликта, т.е. различия мнений, разногласия между участниками группы. Конфликт может стимулировать членов дискуссии к поиску новых альтернативных решений проблемы, заложенной в основу обсуждения. Так, для эффективного формирования иноязычной коммуникативной компе-

тенции в рамках темы «Наказание. Виды уголовных наказаний (Punishment. Types of Criminal Punishment)» примером темы для проведения дискуссии может являться вопрос об отношении к смертной казни как одному из видов наказания, который и в настоящее время продолжает применяться в некоторых странах к лицам, осужденным за совершение тяжких преступлений – «Capital Punishment: for or against?». В рамках обсуждения данной темы могут быть сформулированы частные вопросы дискуссионного характера, например: What is the purpose of capital punishment? Is capital punishment an acceptable punishment for particularly grave crimes? Do drug dealers (terrorists/ serial killers) deserve capital punishment? Should capital punishment be applied to mentally disabled people? Поиск ответов на данные вопросы позволит обобщить и систематизировать знания обучающихся о понятии, целях и основных видах наказания и его значении в уголовном праве посредством извлечения из аутентичных англоязычных источников актуальной информации о применении смертной казни в англоязычных странах, развивать познавательные способности обучающихся с помощью профессионально значимой информации, полученной из англоязычных источников, расширить кругозор обучающихся за счет получения новых знаний по теме, а также формировать у них собственную аргументированную позицию по вопросу применения смертной казни.

При планировании дискуссии необходимо сузить ее цель до реально достижимой в условиях жестких временных рамок занятия. Конкретные установки при подготовке группы к дискуссии (предложить свои решения проблем, заявленных для дискуссии, обменяться мнениями, интерпретировать и/или критиковать предложенный для обсуждения текст и т.п.) должны коррелировать с видами дискуссионной деятельности.

Для успешного проведения дискуссии по теме обучающиеся должны обладать не только определенным уровнем подготовки по иностранному языку, полученным в результате освоения ранее изученных тем в рамках дисциплины «Иностранный язык», но и определенным набором знаний, умений и навыков, сформированных в процессе изучения темы. Необходимо опираться на содержательный материал, с которым все участники дискуссии должны быть ознакомлены заранее. Это могут быть учебные тексты, статьи, ресурсы информационно-коммуникационной сети Интернет (обсуждения, подкасты и т.п.). Те же источники могут помочь начать дискуссию. Данный этап часто вызывает определенные трудности. Наряду с предъявлением проблемной ситуации можно использовать демонстрацию видеосюжета и/или демонстрацию материалов (статей, документов).

Вместе с тем типичной является ситуация, при которой уровень владения иностранным языком в одной группе (подгруппе) является достаточно неоднородным. Данное обстоятельство вызвано объективными причинами: ком-

муникативные иноязычные навыки на начальном этапе обучения в высшем учебном заведении соответствуют уровню подготовки по иностранному языку, полученному в результате освоения курса среднего (полного) общего, начального профессионального и среднего профессионального образования. Для снятия данной трудности при подготовке к проведению дискуссии могут быть предложены разноуровневые задания, ориентированные на дифференцированный и индивидуальный подход в обучении, что позволит создать для каждого обучающегося, независимо от уровня его языковой подготовки, «ситуацию успеха» и помогут ему быть активным участником дискуссии. Так, в качестве заданий для самостоятельной работы можно предложить проблемно сформулированные вопросы разной степени сложности, или оставить больше времени как на выработку собственного отношения к проблеме, так и на поиски аргументации для защиты своего мнения, или попросить обучающихся обсудить вопросы с помощью онлайн-форумов или социальных сетей.

При делении на группы с условным разделением на оппонентов и пропонентов необходимо следить за тем, чтобы состав обеих групп включал пропорциональное количество обучающихся с разным уровнем подготовки. Оптимальное количество участников группы не должно превышать трех-четыре человек, так как есть вероятность того, что в больших группах некоторые обучающиеся не будут участвовать в обсуждении. Несмотря на то, что члены группы активно связаны друг с другом в соответствующих ролях, важна индивидуальность участия. Эффективность и результативность группового обсуждения во многом зависят от активного участия каждого из ее членов. В практике преподавания хорошо зарекомендовали себя задания, сочетающие как устные, так и письменные формы общения, например: *Make a list of arguments for/against capital punishment. Present your arguments for the group mates.* Данный прием позволяет лидеру групп обобщать факты и информацию, интегрировать их, стимулировать мышление и осуществлять помощь в корректном представлении позиции группы на английском языке. Важно включить результаты групповой работы в заключительную дискуссию и при необходимости вернуться к этим идеям на последующих занятиях. В группах с высоким уровнем языковой подготовки целесообразным представляется выбор эксперта, который оценивает представленные доказательства, делает промежуточные выводы и подводит итог всей дискуссии. В таких группах может быть избран так называемый «провокатор», который задает сложные спорные вопросы каждой подгруппе и провоцирует участников не просто озвучивать свои аргументы, но и спорить с оппонентами.

Очевидно, что применение учебной дискуссии на занятиях по иностранному языку в неязыковом вузе имеет некоторые ограничения. Так, не все темы имеют дискуссионный характер. Данный метод сложно применять на началь-

ном этапе обучения в группах с низким уровнем языковой подготовки. При проведении дискуссий на иностранном языке психологические факторы могут выйти на передний план и не позволить обучающимся представить свою позицию из-за боязни ошибиться в правильном употреблении грамматики или некорректно подобранных лексических единиц.

Вместе с тем, несмотря на указанные выше трудности, дискуссия остаётся эффективным методом преподавания иностранного языка в неязыковом вузе, потому что служит главной целью обучения дисциплине – формированию коммуникативных навыков для решения задач межличностного взаимодействия в рамках профессионально ориентированного общения на иностранном языке.

Библиографический список

1. Большой энциклопедический словарь. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1998. – 1456 с.
2. Базарова, А.А. Особенности применения метода учебной дискуссии на занятиях по иностранному языку в вузе / А.А. Базарова // Теория и практика образования в современном мире : материалы междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г.). – СПб. : Реноме, 2012. – С. 306-308. – URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/21/1781/> (дата обращения: 20.03.2020).
3. Вишнякова, С.М. Профессиональное общение. Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика / С.М. Вишнякова. – М. : НМЦ СПО, 1999. – 538 с.
4. Панина, Т.С. Современные способы активизации обучения : учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений / Т.С. Панина, Л.Н. Вавилова ; под ред. Т.С. Паниной. – М. : Издательский центр «Академия», 2008. – 176 с.
5. Фроленкова, А.Ю. Оптимизация академической дискуссии на занятиях по иностранному языку / А. Ю. Фроленкова // Актуальные вопросы современной педагогики : материалы X Междунар. науч. конф. (г. Самара, март 2017 г.). – Самара : АСГАРД, 2017. – С. 153-156. – URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/212/11955/> (дата обращения: 27.03.2020).
6. Types of effective communication skills / CogniFit Mental, physical health and neuroscience. – URL: <https://blog.cognifit.com/effective-communication-skills/> (дата обращения: 26.03.2020).

УДК 623.5

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАВЫКОВ ПОЛИЦЕЙСКОЙ СТРЕЛЬБЫ
ПРИ ВОЗДЕЙСТВИИ ФИЗИЧЕСКИХ НАГРУЗОК И
ФИЗИЧЕСКОГО УТОМЛЕНИЯ**

**IMPROVING POLICE SHOOTING SKILLS WHEN EXPOSED
TO PHYSICAL EXERTION AND PHYSICAL FATIGUE**

Байкин Рашит Фаритович,
*старший преподаватель кафедры огневой
и тактико-специальной подготовки
Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск)*

dix16@mail.ru

Ключевые слова:

физическая подготовка, огневая подготовка, сотрудник полиции, сотрудник органов внутренних дел, физические нагрузки, физическое утомление, выстрел, практическая стрельба, полицейская стрельба.

В работе проанализирована необходимость физической подготовки для практической стрельбы сотрудников органов внутренних дел. Рассмотрены факторы, влияющие на стрельбу сотрудников органов внутренних дел. Раскрыта техника производства выстрела. Изучены проблемы совершенствования полицейской стрельбы при воздействии физических нагрузок и физического утомления.

Keywords:

physical training, fire training, police officer, police officer, physical activity, physical fatigue, shot, practical shooting, police shooting.

The paper analyzes the need for physical training for practical shooting of law enforcement officers. The factors influencing shooting of employees of law-enforcement bodies are considered. Disclosed technique shot. The problems of improving police shooting under the influence of physical activity and physical fatigue were studied.

Физическая и огневая подготовка являются неотъемлемыми частями профессиональной служебной и физической подготовки и представляют собой систему теоретических и практических занятий, направленных на подготовку сотрудников МВД России к выполнению служебных обязанностей, в том числе связанных с применением огнестрельного оружия на фоне физической усталости.

Система занятий огневой подготовкой должна включать в себя специальную физическую подготовку. Специальная физическая подготовка необходима для развития специальных физических качеств и навыков, для воспитания функциональных возможностей, отвечающих специфическим особенностям стрельбы.

Наряду с общей физической подготовленностью стрелок практической стрельбы должен обладать следующими общефизическими данными:

- достаточно развитой мышечной системой (особенно мышц брюшного пресса, плечевого пояса, рук и ног) и выносливостью, чтобы производить большое количество выстрелов, заметно не снижая их качества;
- умением максимально расслаблять и в наибольшей мере выключать из работы те группы мышц, которые не принимают непосредственного участия в удерживании тела при изготовке, а также при нажатии на спусковой крючок;
- сильными мышцами, участвующими в процессе дыхания, чтобы при стрельбе из положения «лежа», из положения «с колена», когда грудная клетка несколько сдавлена, не ощущать затруднения в дыхании;
- точностью и согласованностью движений, быстротой реакции, хорошо развитым чувством равновесия и другими.

По мнению многих специалистов в области практической стрельбы, на развитие этих качеств направлена общая и специальная физическая подготовка стрелка. Учитывая то, что успешное выполнение стрелковых упражнений требует от сотрудника полиции всестороннего физического развития и высокого уровня тренированности нервной системы, его физическая подготовка должна носить преимущественно комплексный характер и обеспечивать гармоничное развитие основных физических и специальных качеств.

Овладеть навыками эффективного применения оружия в условиях физической нагрузки возможно лишь при правильном понимании применения оружия, знании конструктивных особенностей оружия, влияющих на технику стрельбы, и при настойчивой, систематической, правильно организованной тренировке в выполнении приемов стрельбы. Однако какими бы высокими боевыми характеристиками ни обладало оружие, быстрый, меткий выстрел и скорость переноса огня обеспечиваются только при отличном усвоении приемов стрельбы. Что касается положения для стрельбы, то некоторые стрелки, стремясь уменьшить колебания оружия при стрельбе, сгибают руку в локте и

увеличивают захват рукоятки пистолета кистью правой руки, однако при этом создаются самые невыгодные условия для стрельбы на скорость [7, с. 304].

Вытянутое положение руки с физиологической точки зрения является наиболее удобным, суставы и мышцы плеча и предплечья фиксируются при этом наиболее выгодно. Этим объясняется то, что стрельба из пистолета при вытянутой руке значительно повышает скорость наводки оружия в цель, что является особенно важным в бою. При полусогнутой руке требуется более сложная, координированная работа мышц. Кроме того, при полусогнутой руке кисть ее расположена под некоторым углом к предплечью, что усложняет наводку оружия [2, с. 18].

Тренировка мышц ног – это необходимый процесс для стрелка. Именно мышцы ног позволяют стрелкам практической стрельбы быстро и плавно передвигаться при выполнении упражнения, контролировать вход в стрелковую позицию и выход из нее. Рекомендуются использование простых упражнений (челночный бег, рваный бег на короткие дистанции). Для более эффективного повышения функциональных возможностей можно использовать небольшие отягощения при выполнении этих упражнений. Вес отягощений необходимо подбирать, учитывая физиологическое развитие стрелка.

В ходе проведенного исследования по приобретению навыков полицейской стрельбы при воздействии физических нагрузок и физического утомления курсантами было выявлено, что в практической стрельбе специальная подготовка направлена на формирование у стрелка индивидуальных качеств, связанных с физической подготовленностью, которая помогает достичь определенных навыков:

- быстрое передвижение с оружием по огневым позициям упражнений;
- быстрый вход с оружием из позиции для стрельбы и выход из нее;
- быстрое принятие положения для стрельбы.

Существующая методика тренировки стрелка, основанная только на отработке технических элементов с оружием, эффективна на начальных стадиях подготовки. На последующих стадиях подготовки таких тренировок недостаточно, в связи с чем требуется пересмотр методов тренировочного процесса с учетом функциональных возможностей спортсмена для достижения высокого уровня результатов.

У сотрудников полиции бывают невысокие показатели при выполнении того или иного упражнения. Как правило, на это оказывает психологическое влияние боязнь плохих результатов и в дальнейшем неудовлетворительная оценка, ожидание выстрела (боязнь выстрела) и внутреннее состояние, в том числе плохое самочувствие. При проведении практических занятий по огневой подготовке важное значение имеет физическое развитие стрелка. В любой ситуа-

ции на сотрудника полиции в момент применения оружия воздействуют несколько факторов [1, с. 16]:

– физический фактор. Сотрудник преследовал правонарушителя неопределенное расстояние, испытал нагрузки на организм, по окончании преследования правонарушитель отказался выполнить законные требования сотрудника полиции о сдаче находящихся при нем оружия и боеприпасов или попытался сократить расстояние, приблизившись к сотруднику. Как следствие, у сотрудника возникают несколько вопросов: «Правомерно ли будет применение огнестрельного оружия?» и «Как причинить минимальный вред правонарушителю, обеспечив личную безопасность?»;

– психологический фактор. Сотрудник осознает, что в результате применения оружия возникнут определенные последствия и ответственность, а также то, что правонарушитель не намерен выполнить его законные требования и готов к последующим противоправным действиям, в том числе к применению оружия.

В обозначенных ситуациях адреналин переполняет сотрудника, при этом нужно учесть, каким образом при сложившихся нагрузках и переживаниях необходимо «включить» теоретические и практические знания, которые были заложены в процессе обучения, а именно: тактико-технические характеристики применяемого оружия; в какое место целиться для минимизации ущерба здоровью; приемы и правила стрельбы; правомерность применения огнестрельного оружия. Все действия должны быть доведены до автоматизма, иными словами, все должно происходить на уровне рефлексов [3, с. 22].

Необходимо понимать, что ведение стрельбы требует от стреляющего наличия спокойствия, ровного дыхания и достаточного времени для подготовки к выстрелу. После выполнения упражнений физиологическое состояние стреляющего далеко от спокойного. Пульс, как правило, превышает 120 ударов в минуту, дыхание сбито (насколько сильно – зависит от тренированности стрелка). Как правило, тренированные люди правильно дышат, соответственно, после нагрузки восстановить дыхание им намного проще. А вот биение сердца в короткое время восстановить невозможно даже для титулованного спортсмена. Поэтому первоочередной задачей становится восстановление дыхания после упражнения для последующего производства выстрела. В это время стрелку необходимо уяснить полученную задачу, рассчитать условия ведения стрельбы, приготовить оружие к стрельбе, рассчитать поправки на ветер или иные условия и принять решение о производстве выстрела. Когда выстрел будет сделан, стрелок продолжит восстанавливаться.

Результаты тренировки стрельбы после нагрузки, как показывает практика, напрямую связаны с общим физическим состоянием стрелка. Поэтому имеет

огромное значение его тренированность. Это как раз тот случай, когда подготовиться к стрельбе за один день не получится [8, с. 470].

Что касается техники, то она включает в себя несколько этапов.

1. Выполнение физических упражнений. Здесь абсолютно не имеет значения, как и где будет приниматься нагрузка. Это могут быть бег, приседания, выпады, отжимания и другие упражнения. Главное учесть, что для эффективной тренировки количество упражнений должно быть индивидуально. А показатель нагрузки должен измеряться пульсом человека. Кому-то нужно не меньше 30 отжиманий, а кому-то хватит и 15.

2. Подготовка к выстрелу. После нагрузки стрелку выдается оружие, отводится время на производство выстрела. Он подготавливает место для стрельбы; если есть возможность, то выбирает подходящее положение. Если правилами стрельбы предусмотрено наличие упора, лучше всего им воспользоваться. Во-первых, профессиональных снайперов среди стрелков очень мало, во-вторых, стрельба – это уже экстремальное событие, а стрельба с нагрузкой – предельное напряжение. Следует воспользоваться имеющимися возможностями местности. При ведении стрельбы с оружием в упоре минимизируется влияние трясущихся рук (тремора). Плохая стрельба при ровной мушке и правильной точке прицеливания производится либо из-за тремора рук, либо из-за дерганья спуска.

3. Собственно выстрел. Этот этап никак не отличается от выстрела в прочих условиях и изучается внутренней и внешней баллистикой. Чем длиннее ствол, тем дальше пуля будет двигаться по каналу ствола, следовательно, после выстрела нужно держать оружие в положении прицеливания дольше.

4. Восстановление. Стрельба закончена, организм должен окончательно восстановиться после стрельбы [4, с. 343].

Проблема долгосрочного обеспечения устойчивости системы «стрелок-оружие» (далее – система СО) совместно с работой по нажиму на спусковой крючок является главной основой для достижения высоких результатов в стрелковом спорте. Поиск путей совершенствования устойчивости системы СО является основой многих научных исследований.

Разберем главные аспекты обеспечения устойчивости. В самом простом виде устойчивость – это нахождение проекции линии ствола в центре мишени или устойчивость оружия по отношению к «яблоку» мишени. На систему СО воздействуют постоянно множество различных сил. Благодаря рациональному распределению мышечного напряжения (мышечного тонуса) спортсмен может придать системе СО стационарное положение при макроподходе к понятию статичности, так как при ближайшем рассмотрении (особенно с использованием приборов фиксации колебаний) получаем множество микроколебаний нашей системы. Соответственно, при решении вопроса об обеспечении

устойчивости мы рассматриваем не устранение колебаний системы, а лишь их минимизацию. Для этого сумма всех сил, действующих на систему, и сумма моментов сил должны стремиться к нулю. Биомеханика равновесного состояния системы СО определяется соотношением массы тела, площади контура опоры и высоты центра массы системы над опорой. Устойчивость системы СО определяется не только биомеханикой процессов, но и в значительной степени физиологией системы регулирования равновесного состояния. Для достижения результативности стрельбы необходимо в момент нахождения линии прицеливания в центре мишени произвести выстрел [5, с. 243].

В качестве собственной разработки мы предлагаем основные направления совершенствования мастерства стрелков. Данными направлениями являются достижение максимально возможного долгосрочного равновесного состояния системы СО, совершенствование системы «оружие-патрон», отладка спускового механизма и владение навыками разнообразного выполнения плавного нажатия на спусковой крючок, а также психологическая составляющая подготовки.

Рассмотрим первое направление – повышение устойчивости системы СО. Необходим комплексный подход к совершенствованию по всем направлениям. При этом одним из основных направлений считается совершенствование физической формы сотрудников полиции, причем это совершенствование должно быть направлено как на улучшение специальной физической формы (которая нарабатывается на стрелковых тренировках как с патронами, так и при работе вхолостую), так и на развитие общей физической подготовленности. Фундаментом устойчивого положения системы СО являются стопа и голеностопный сустав. В верхней части системы СО важной кинематической цепью являются руки совместно с удерживаемым оружием. Одним из предпочтительных вариантов изготовления стрелка является силовой, при котором оружие с определенной силой притягивается к опорному плечу кистью, удерживающей рукоятку ложа оружия, этим достигается выключение некоторых степеней свободы оружия, что приводит к повышению устойчивости. Из этого следует, что общая физическая подготовка стрелка должна быть направлена на развитие мышц и связок голеностопного сустава, а также кистевых мышц. Интервьюирование стрелков высокого класса выявило увлеченность некоторых спортсменов скалолазанием. Этот вид спорта развивает абсолютно все мышцы человека (а также глазомер и образное мышление), и особенно мышцы пальцев ног и рук, стопы, голеностопа, плеч и предплечья, так необходимые для организации устойчивости при стрельбе.

Учитывая высокие требования, предъявляемые к практической стрельбе, высокий уровень конкуренции, тренировки для отработки технических элементов только с оружием недостаточно. Для достижения высоких результатов в практической стрельбе необходимы специальные технические тренировки.

Мы предлагаем использовать в рамках таких тренировок отягощения. Именно использование отягощений, по нашему мнению, позволит увеличить динамические показатели выполнения сотрудником полиции технических элементов, связанных с индивидуальной физической подготовленностью стрелка.

Методика развития специальных качеств с помощью использования отягощений характеризуется некоторыми особенностями. Как правило, сочетание аэробной нагрузки с точностью действий по производству выстрелов находится в противоречии. Именно поэтому отягощения подбираются индивидуально, в зависимости от уровня физического развития, приоритетно используются легкие веса. Плюсом проведения таких тренировок является отработка элементов движений с отягощениями ног и туловища без использования оружия. Такие тренировки позволяют стрелкам тренироваться вне тира или стрельбища, что способствует улучшению результатов стрельбы [6, с. 59].

Таким образом, на основании собственных исследований было выявлено, что применение методики с использованием отягощений позволяет увеличить динамические показатели стрелков при выполнении отдельных элементов в практической стрельбе (осуществление прицеливания в движении, стрельба из неустойчивых положений, быстрая смена позиций для стрельбы).

Физическая и специальная техническая подготовка функционально необходимы на всех этапах подготовки стрелка, являющегося сотрудником полиции. Любой вид спорта предъявляет специфические требования к функциональным возможностям, однако динамика развития стрелка практической стрельбы прямо пропорционально связана с его физической и специальной технической подготовкой. С целью рационального использования времени в учебно-тренировочном процессе тренировку стрелка необходимо планировать таким образом, чтобы одной из обязательных частей тренировочного процесса была именно физическая или специальная техническая подготовка.

Библиографический список

1. Базан, А.В. Влияние физической культуры на технику стрельбы из стрелкового оружия у курсантов и слушателей / А.В. Базан // Совершенствование огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов : материалы Всероссийского круглого стола. – Орел : ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2016. – С. 16-19.
2. Борисов, И.Ю. К вопросу об особенностях стрельбы после физической нагрузки / И.Ю. Борисов // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии : материалы Всероссийской научно-методической конференции. – Иркутск : ВСИ МВД России, 2017. – С. 18-21.
3. Борисов, И.Ю. Стрельба после физической нагрузки / И.Ю. Борисов, В.В. Пересторонин // Педагогические инновации физической культуры в профильном и профессиональном образовании : материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Омск : Омский автобронетанковый инженерный институт, 2017. – С. 18-22.
4. Наставление по стрелковому делу. Основы стрельбы из стрелкового оружия. – М. : Военное издательство, 2016.
5. Пересторонин, В.В. Повышение устойчивости в пулевой стрельбе путем использования в подготовке стрелков специальных физических упражнений / В.В. Пересторонин // Аллея науки. – 2018. – С. 243-245.
6. Романов, Е.И. Физическая и специально техническая подготовка в практической стрельбе / Е.И. Романов // Мир науки. – 2018. – № 6. – С. 59-63.
7. Солопова, К.И. Методика обучения стрельбе в условиях физических нагрузок / К.И. Солопова // Совершенствование физической подготовки сотрудников правоохранительных органов. – 2018. – С. 304-306.
8. Чайка, В.М. Наставление по стрелковому делу / В.М. Чайка. – М. : Военное издательство, 2016. – С. 470-471.

УДК 796.011

**ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ
ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ORGANIZATIONAL ASPECTS OF CONDUCTING PHYSICAL TRAINING
CLASSES IN THE INTERNAL AFFAIRS BODIES
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Парнюк Михаил Владимирович,

начальник 1 отдела

Управления экономической безопасности

и противодействия коррупции ГУ МВД России

по Красноярскому краю

mshvetcova8@mvd.ru

Ключевые слова:

физическая подготовка, сотрудники органов внутренних дел, занятия, оперативно-служебная деятельность, уровень подготовленности, боевые приемы борьбы, специальные средства.

Keywords:

physical training, employees of internal Affairs bodies, classes, operational and service activities, level of preparedness, fighting techniques, special means.

Автором проанализированы действующие нормативные правовые акты, связанные с физической подготовкой сотрудников органов внутренних дел, отражены результаты проведенного исследования, обозначены проблемные вопросы в организации занятий по физической подготовке на примере подразделений ГУ МВД России по Красноярскому краю, а также предложены пути их решения.

The author analyzes the current regulatory legal acts related to the physical training of employees of internal Affairs bodies, reflects the results of the study, identifies problematic issues in the organization of physical training on the example of the divisions of the Ministry of internal Affairs of Russia in the Krasnoyarsk territory, and suggests ways to solve them.

В условиях изменений, происходящих под влиянием экономических и политических процессов как в обществе, стране, так и в мире в целом, важной проблемой остается повышение профессиональной подготовленности сотрудников органов внутренних дел к выполнению задач оперативно-служебной деятельности, поскольку основным назначением полиции являются защита жизни и здоровья, прав и свобод граждан, обеспечение противодействия преступности, общественной безопасности, охрана общественного порядка, что обязывает сотрудника полиции проходить специальную подготовку и регулярные проверки на профессиональную пригодность.

Целью физической подготовки сотрудников МВД России является формирование физической и психологической готовности к успешному выполнению оперативно-служебных задач, умелому применению физической силы, боевых приемов борьбы и специальных средств при пресечении противоправных действий, а также обеспечение их высокой работоспособности в процессе служебной деятельности.

Достижение поставленной цели предусматривает решение следующих задач:

- подготовка к действиям, связанным с использованием специальных средств, табельного оружия, боевых приемов борьбы;
- подготовка к преследованию правонарушителей и длительному ускоренному передвижению на местности;
- владение системой практических умений и навыков самозащиты и личной безопасности в экстремальных ситуациях служебной деятельности сотрудников;
- формирование необходимых интеллектуальных и профессионально-психологических качеств личности (смелость, решительность, гуманность, самодисциплина, бдительность, внимание, самообладание, настойчивость и т.д.).

Успешное решение перечисленных задач в подразделениях органов внутренних дел обеспечивается подбором оптимальных средств, методов и форм обучения, высоким уровнем практической и методической подготовленности инструкторов, высоким качеством проведения учебных занятий, воспроизведением на занятиях по физической подготовке различных заданий, ситуаций и условий, максимально приближенных к реальным, созданием и совершенствованием необходимой учебно-материальной базы, обеспечением должно-

го контроля за выполнением учебной программы.

Физическая подготовка сотрудников территориальных органов внутренних дел Главного управления МВД России по Красноярскому краю (далее – ГУ МВД России по краю) организована в соответствии с приказом МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической

подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» (далее – Наставление) и приказом от 5 августа 2018 г. № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел» (далее – Порядок) и направлена на совершенствование физической подготовленности сотрудников.

Обязанность по организации физической подготовки возложена на сотрудников кадровых подразделений, обеспечивающих качество, эффективность, практическую направленность, своевременное проведение мероприятий, научное и методическое обеспечение процесса обучения по месту службы, применение инновационных образовательных технологий и современных технических средств обучения, надлежащее состояние учебно-материальной базы, профессиональные знания и навыки сотрудников, необходимые для выполнения действий в условиях, связанных с применением физической силы.

Следует отметить, что в Красноярском крае наработана положительная практика выявления недостатков в ходе проверок служебной деятельности и внесения предложений по проведению дополнительных занятий. Так, структурными подразделениями ГУ МВД России по краю в 2019 г. в целях повышения профессионального уровня сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД) края организованы 104 дополнительных занятия, в том числе в индивидуальном порядке.

Среди существующих проблем в организации физической подготовки сотрудников ГУ МВД России по краю особое внимание следует уделить слабой материальной оснащённости ОВД, низкой посещаемости занятий, отсутствию лекционной формы обучения, выполнению приемов в условиях demonstra-

ции. Кроме того, не предъявляются надлежащие требования к самоподготовке сотрудников, при этом достаточная мотивация у значительной части сотрудников на совершенствование своих навыков вне регламентированного приказом времени занятий отсутствует, не предусмотрен промежуточный контроль за состоянием физической подготовки сотрудников, имеются просчеты в управленческой де-

ятельности и т.д. Необходимо рассмотреть некоторые из перечисленных аспектов более подробно.

Так, в целях надлежащей организации занятий по физической подготовке сотрудников ОВД ГУ МВД России по краю широко используется институт внештатных инструкторов. С 2017 г. утверждена штатная численность внештатных инструкторов в каждом территориальном органе, согласно которой назначены 378 сотрудников, проводящих занятия по огневой и физической подготовкам.

Однако до настоящего времени остаются не решенными некоторые вопросы по данному направлению служебной деятельности. В частности, часть территориальных органов ГУ МВД России по краю на районном уровне до сих пор не используют в учебном процессе сотрудников, прошедших в установленном порядке соответствующее обучение. Вместе с тем отдельные ОВД в качестве инструкторов привлекают сотрудников, не имеющих необходимого допуска к самостоятельному проведению практических занятий. В результате снижается качество проводимых занятий на местах и, как следствие, по результатам итоговых занятий ряд сотрудников не могут пройти проверку на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, спецсредств и огнестрельного оружия, и отстраняются от несения службы в указанных условиях.

Вместе с тем считаем удачным решением обучать большее число профессиональных инструкторов-методистов по физической подготовке, а не привлекать лиц нести «общественную нагрузку», которым к тому же данная занятость дополнительно не оплачивается, что будет положительно влиять на организацию и проведение занятий, а следовательно, и на результаты сотрудников.

Следующим аспектом организации проведения занятий по физической подготовке сотрудников ОВД является развитие и совершенствование учебно-материальной базы.

На сегодняшний день обеспеченность ОВД края собственными спортивными залами составляет лишь 58,3%. В 2020 г. запланировано реализовать меры

по развитию учебно-материальной базы, ее оснащению и оборудованию, в том числе проработать вопрос об использовании учебно-материальной базы органов и организаций, не входящих в систему МВД России (например, спортивные залы), для проведения занятий по физической подготовке в пределах выделенного финансирования. Несмотря на то, что в сложившихся условиях это наиболее благоприятный вариант, необходимо стремиться к формированию своей учебной базы.

Раскрывая проблемные вопросы организации проведения занятий по физической подготовке сотрудников, нельзя не остановиться на проблеме посещаемости занятий, существующей не всегда по объективным причинам. Не секрет, что зачастую сотрудники некоторых подразделений (что подтверждается и проведенным исследованием) переносят на второй план занятия по физической подготовке, мотивируя загруженностью по работе. Данная позиция не способствует развитию необходимых навыков у сотрудников и влечет невозможность выполнения в полном объеме поставленных перед ними задач служебной деятельности.

В рамках исследования вопросов физической подготовки проводился анализ и выявление проблемных вопросов в организации данной деятельности в ОВД края. Анкетирование применялось для изучения особенностей двигательного режима работы сотрудников различных служб.

В ходе проведения исследования нами изучена посещаемость учебно-тренировочных и контрольных занятий по физической подготовке, уровень развития физических качеств, качество проведения тренировочного процесса. Одновременно на основании полученных данных проводился анализ особенностей воздействия профессиональной деятельности на сотрудников различных подразделений.

В анкетировании приняли участие 100 сотрудников, по 25 человек из числа сотрудников Главного следственного управления (далее – ГСУ), Управления экономической безопасности и противодействия коррупции (далее – УЭБиПК), патрульно-постовой службы (далее – ППС) и государственной инспекции безопасности дорожного движения (далее – ГИБДД).

Полученные в ходе исследования результаты свидетельствуют о несовершенстве организации физической подготовки сотрудников.

Утверждая, что одной из целей физической подготовки сотрудников ОВД является обеспечение их высокой работоспособности, считаем целесообразным не только указать на имеющиеся проблемы, но и рассмотреть возможные пути совершенствования.

Для этого примем за аксиому, что уровень подготовленности специалистов любого профиля зависит от аргументированности процесса их обучения: цель изучения (для чего обучать), содержание обучения (чему обучать) и структура обучения (как обучать).

При четком определении и понимании сотрудниками каждым для себя указанных выше вопросов могут быть решены проблемы, связанные как с низкой посещаемостью занятий по физической подготовке, так и с мотивацией для самостоятельных занятий спортом и самосовершенствования.

Кроме того, необходимо остановиться на двух психологических аспектах физической подготовки. Первый отражает активизирующее влияние занятий физической культурой на протекание различных психических процессов человека, а второй связан с формированием психологических основ двигательного развития.

Рассмотрим первый психологический аспект физического воспитания. Хорошо известно, какую важную роль играет двигательная активность в создании благоприятных условий для осуществления психической деятельности человека. Она служит средством снятия отрицательных эмоциональных воздействий и умственного утомления, поэтому может выступать как фактор стимуляции интеллектуальной деятельности.

В результате занятий физическими упражнениями улучшается мозговое кровообращение, активизируются психические процессы, обеспечивающие восприятие, переработку и воспроизведение информации. Имеются многочисленные данные о том, что под влиянием физических упражнений увеличивается объем памяти, повышается устойчивость внимания, ускоряются решение интеллектуальных задач, зрительно-двигательные реакции, что важно в специфике профессиональной деятельности.

По второму аспекту следует принять во внимание, что в основу оптимального двигательного режима положены систематические занятия физическими

упражнениями, способствующими укреплению здоровья, которые, в свою очередь, формируют и активизируют психические процессы (вырабатываются полезные навыки), направленные на возникновение желания давать организму физические нагрузки.

Считаем, что целесообразно именно такое одновременное взаимное воздействие двух психологических аспектов, что приведет к положительным резуль-

татам физической подготовки сотрудников ОВД.

Как показали результаты проведенного исследования, особенности условий труда различных подразделений оказывают существенное влияние на уровень физической подготовки сотрудников, а также состояние здоровья.

Так, следователи ГСУ отличаются от сотрудников других исследованных подразделений тем, что значительную часть своего рабочего времени (80%) находятся в помещении, работают сидя, занимаясь в большей части умственным трудом, и не применяли в служебной деятельности боевые приемы борьбы (90%), при этом продолжительность их рабочего дня зачастую составляет более 10 часов (80%). В то же время активный отдых в рабочее время и в выходные дни отсутствует (80% опрошенных пассивно находятся в кабинетах, продолжая в обеденный перерыв выполнять служебные обязанности, 90% – имеют три и менее дней отдыха в месяц).

При таких результатах не удивительно, что у 90% сотрудников ГСУ складывается очень высокая утомляемость, имеющая нервно-психический характер, 80% сотрудников ГСУ, как правило, не успевают восстановиться, их работоспособность к концу недели существенно снижается. Не более 20% сотрудников ГСУ владеют боевыми приемами борьбы на оценку «отлично». На это есть как объективные причины (высокий некомплект личного состава, большая нагрузка на следователя по находящимся в производстве уголовным делам и т.д.), так и субъективные (часть сотрудников считают, что физическая подготовка не влияет на результаты их процессуальной деятельности, у них нет необходимости непосредственно применять боевые приемы борьбы, следовательно, нет необходимости тратить время на физическую подготовку). Таким образом, может произойти утрата даже тех навыков, которые сотрудники получили в процессе обучения, не говоря уже о возможности повышения уровня физической подготовки.

Негативные тенденции могли быть устранены в результате изменения образа жизни и мышления некоторых сотрудников по отношению к состоянию собственного здоровья. Ведь государство в лице МВД России, требуя соответствия сотрудников профессиональным качествам, предоставляет возможность в рабочее время заниматься спортом.

Признавая физическую культуру и спорт необходимыми для поддержания физической формы (так считают 70% опрошенных сотрудников ГСУ), 40% следователей занимаются активной физической деятельностью один раз в месяц и реже, а 60% уделяют занятиям спортом не более 2 часов в неделю.

Заинтересовав сотрудников в поддержании или улучшении своего физического состояния, состояния здоровья, в том числе путем совершенствования управленческой деятельности, подходов, форм и методов организации занятий по физической подготовке, можно достичь необходимого уровня посещаемости занятий, надлежащего выполнения требований и нормативов по физической подготовке.

В ГУ МВД России по краю уже формируется дифференцированный подход в организации занятий по физической подготовке с сотрудниками ГСУ, кото-

рый проявляется в том, что время проведения занятий скоординировано с учетом организации работы данного подразделения. Так, во вторник и четверг сотрудниками ГСУ по графику проводится работа по изучению уголовных дел и подготовке документов для продления сроков следствия по уголовным делам, находящимся в производстве органов предварительного следствия края, поэтому проведение занятий в указанные дни нецелесообразно, физическая подготовка для следователей ГСУ организована по средам.

В результате сравнительного исследования данных, полученных при проведении опросов сотрудников перечисленных выше подразделений, а также путем сопоставления указанных сведений установлено, что условия труда сотрудников УЭБиПК наиболее близки к условиям службы сотрудников ГСУ (50% сотрудников УЭБиПК половину служебного времени находят в помещении, работают сидя либо передвигаются на транспорте, служебная необходимость требует ускоренного перемещения, а ненормированный рабочий день способствует желанию быстрее попадать на работу и домой).

Несмотря на то, что к курению сотрудники УЭБиПК склонны несколько больше, чем сотрудники ГСУ (20% из числа опрошенных против 10%), в целом показатель их здорового образа жизни следует признать более высоким, поскольку 15% сотрудников УЭБиПК регулярно применяют средства закаливания (в ГСУ таковых не более 10%), 40% сотрудников УЭБиПК занимаются активной физической деятельностью 2-4 раза в неделю (в ГСУ такое же количество в процентном показателе, но 1 раз в месяц и реже), при этом уделяют внимание спорту не менее 6-7 часов 40% сотрудников УЭБиПК (по 2 часа и меньше – 60% сотрудников ГСУ), 5% опрошенных сотрудников УЭБиПК более трех раз участвовали в соревнованиях (70% лиц из числа сотрудников ГСУ вовсе не принимали участия в спортивно-массовых мероприятиях), что не может не влиять на более качественное выполнение нормативов по физической подготовке и владение боевыми приемами борьбы сотрудниками УЭБиПК.

В отличие от двух проанализированных подразделений сотрудникам ППС и ГИБДД в большей части приходится выполнять служебные задачи вне помещений, стоя либо в пешем порядке, то есть к физическому труду они привлекаются значительно больше, при этом в основном соблюдается средняя продолжительность рабочего времени (примерно, 8 рабочих часов и 2 выходных дня в неделю), показатель составил 80% опрошенных сотрудников ГИБДД и ППС. В результате работы на открытом воздухе несколько снижен показатель утомляемости, которая преимущественно относится к физической усталости, и лишь 40% сотрудников ГИБДД и ППС не полностью могут восстановиться к началу следующего дня.

От 40% до 50% сотрудников ГИБДД и ППС ранее занимались каким-либо видом спорта, 70-80% опрошенных считают состояние своего здоровья хоро-

шим, а 90% сотрудников уверены, что физкультура и спорт для них необходимы, поскольку профессиональная деятельность требует постоянной готовности к применению физической силы (в том числе боевых приемов борьбы) и специальных средств. Лишь 4% опрошенных сотрудников ППС и 10% сотрудников ГИБДД не применяли боевые приемы борьбы в служебной деятельности.

Таким образом, полученные результаты исследования свидетельствуют о том, что при наличии достаточно благоприятных показателей состояния здоровья, образа жизни и уровня физической подготовленности сотрудников до поступления на службу существенное значение для дальнейшего развития и организации проведения занятий по физической подготовке имеют особенности условий работы в зависимости от подразделения, в котором служит сотрудник, что влияет на итоговую оценку по физической подготовке.

Для наилучшей физической подготовки сотрудников к выполнению служебно-боевых задач мы предлагаем использовать специальную технологию организации специальной физической подготовки курсантов вузов МВД России. При этом необходимо во избежание фактов причинения вреда здоровью осуществлять образовательный процесс с учетом мониторинга состояния здоровья каждого сотрудника.

Данная технология состоит из 4 этапов: функциональной, скоростно-силовой, психологической и эмоционально-волевой подготовок. На каждом из перечисленных этапов необходимо целенаправленно использовать соответствующие средства и методы тренировки. Рассмотрим каждый из них подробнее.

1 этап. Функциональная подготовка – расширение функциональных возможностей кардио-респираторной системы. Включает бег на средние и короткие дистанции, плавание с использованием отрезков до 100 м, спортивные и подвижные игры, рукопашный бой, преодоление препятствий, силовые упражнения на гимнастических снарядах, упражнения с гирями и на тренажерах. Тренировки направлены на развитие скоростно-силовых качеств, ловкости, быстроты в действиях.

2 этап. Скоростно-силовая подготовка – формирование механизмов долговременной адаптации к физической нагрузке. Включает преодоление препятствий с применением имитационных средств, в полной экипировке, ведение рукопашного боя на фоне усталости, подвижные и спортивные игры, силовые упражнения на гимнастических снарядах, упражнения со штангой и на тренажерах. Тренировки направлены на развитие смелости, решительности, настойчивости, упорства, быстроты распределения и переключения внимания,

ловкости и быстроты, формирование навыков преодоления препятствий и рукопашного боя.

3 этап. Психологическая подготовка – формирование психологической и физической готовности к действиям в экстремальной обстановке.

4 этап. Эмоционально-волевая подготовка – формирование эмоционально-волевой устойчивости и развитие физической и психологической готовности к выполнению служебно-боевых задач в экстремальных условиях. Тренировки направлены на развитие эмоционально-волевых и психологических качеств, необходимых для успешного выполнения служебно-боевых задач в экстремальных условиях, быстроты, ловкости, совершенствование навыков рукопашного боя с численно превосходящим противником.

Особое внимание при проведении занятий по физической подготовке следует обратить на качественную организацию испытаний сотрудников. В данном вопросе можно расставить несколько акцентов, связанных как с количеством упражнений, предусмотренных для испытаний, так и с особенностями приема комплексных упражнений.

Во-первых, выбор нормативов на силу, быстроту и ловкость для сдачи зачета по физической подготовке предусмотрен Наставлением, при этом сотрудник самостоятельно может выбрать вид норматива.

Считаем, что необходимо, используя научный подход, пересмотреть данное положение, поскольку проверка готовности сотрудника к выполнению служебных задач в данном случае носит односторонний характер, то есть для получения положительного результата сотрудник выбирает те упражнения, которые у него получаются лучше всего, что влечет необъективность оценки состояния физической подготовки и лишение практического смысла испытаний.

Во-вторых, качество проводимых испытаний, в том числе для кандидатов на должности сотрудников органов внутренних дел. Примером могут служить выявленные при проверках ГУ МВД России по краю нарушения условий выполнения нормативов, предусмотренных Наставлением, допущенные кадровыми подразделениями при проведении проверки физической подготовки кандидатов на должности сотрудников ОВД.

Так, при выполнении силового комплексного упражнения девушками:

- нарушен порядок выполнения (сначала выполнялись «отжимания» затем «наклоны из положения лежа на спине»);

- упражнение «отжимание» выполнялось не до конца, не было касания грудью пола, допускались случаи выполнения упражнения с колен;

- при выполнении наклонов из положения лежа на спине осуществлялось удержание ног.

Также не всеми ОВД используется видеофиксация.

В целях недопущения повторного выявления недостатков ГУ МВД России по краю подготовлен и направлен в территориальные ОВД видеоролик «Как не надо осуществлять прием комплексного силового упражнения», при ведении видеозаписи выполнения нормативов «подтягивание на перекладине» и «комплексное силовое упражнение» кандидатам рекомендовано представляться до начала выполнения упражнения, обеспечив одновременное выполнение норматива не более чем одним кандидатом, при приеме беговых испытаний на 100 м и 1000 м в обязательном порядке использовать нагрудные номера.

Принимая во внимание, что сотрудники специальных подразделений МВД России, а также ГИБДД, ППС значительно чаще применяющие физическую силу (в том числе боевые приемы борьбы) в реальных условиях, лучше владеют ими, могут правильнее и результативнее выполнить нормативы по физической подготовке, считаем возможным внедрить в практику проведения занятий по физической подготовке совместные группы, например, следователи ГСУ совместно с сотрудниками ГИБДД, при этом последние одновременно будут выступать и в роли тренера, и в качестве «правильного» ассистента.

Полагаем, что предложенная технология сможет показать высокую эффективность, и в результате ее применения улучшатся показатели силы, ловкости, быстроты и выносливости у всех сотрудников, а также разовьются необходимые волевые качества.

Кроме того, возможность в процессе занятия самому сотруднику видеть и корректировать текущий уровень физической подготовки должна способствовать стремлению к самоподготовке и формированию требуемых физических качеств, а усиление контроля со стороны руководителей подразделений путем проведения ежеквартальных промежуточных срезов состояния физической подготовки сотрудников повлечет соблюдение практической цели занятий и объективность при оценке результатов.

Вместе с тем это не единственный организационный аспект, имеющий значение при проведении занятий по физической подготовке. Так как количество женщин в традиционно мужских профессиях неуклонно растет (в том числе в органах внутренних дел), необходима быстрая адаптация к условиям службы, соответствие требованиям физической подготовленности. По данным на январь 2020 г., в ГУ МВД России по краю трудоустроены 3 970

женщин (без учета работников), что составляет около 30% от общего числа сотрудников, в том числе в ГСУ – 847, УЭБиПК – 51, ГИБДД – 236, ППС – 117.

Наряду с комплексом знаний, умений и навыков, позволяющих выполнять прямые служебные и функциональные обязанности, женщины-сотрудники должны уметь пресекать противоправные действия, что диктует требование достаточного уровня физической подготовленности.

Если до службы в органах внутренних дел либо обучения в специальных учебных заведениях МВД России женщина не занималась спортом, то перед ней возникают трудности, которые ведут к низкому уровню общей физической подготовки и владения боевыми приемами борьбы, что объясняется объективными причинами:

- приходится изучать, разучивать, тренировать новые, не используемые в быту двигательные и координационные качества;
- возможно возникновение психологических и психофизиологических проблем (нарушение способности к обучаемости, возбудимость нервной системы, особенности развития костной, жировой и мышечной тканей и т.д.).

На наш взгляд, можно выделить следующие особенности физической подготовки женщин-сотрудников:

- пополнение и усовершенствование индивидуального фонда двигательных умений, навыков и физкультурно-образовательных знаний, способствующих освоению избранной профессионально-служебной деятельности;
- научный подход к развитию профессионально важных физических и непосредственно связанных с ними способностей с использованием особенностей анатомического строения женщин;
- повышение степени адаптационных возможностей организма по отношению к неблагоприятным воздействиям условий окружающей среды, в которых протекает трудовая деятельность;
- способствование успешному выполнению служебных задач, развитие физических и прикладных навыков, а также повышение общей двигательной активности для компенсации характерного для некоторых женщин-сотрудников статического режима деятельности.

Указанным особенностям следует уделять системное внимание при организации занятий по физической подготовке женщин-сотрудников.

Таким образом, физическая культура может формировать у человека столь необходимую ему в жизни уверенность в себе, в своих силах, преобладающий положительный и повышающий жизнедеятельность эмоциональный фон, оптимизм как черту характера. Большинство принятых в системе физического воспитания и самовоспитания форм занятий могут быть использованы в той или иной мере в целях профессиональной деятельности.

Результативность многих видов профессионального труда существенно зависит, кроме прочего, от специальной физической подготовленности, приобретаемой предварительно путем систематических занятий физическими

упражнениями, адекватными в определенном отношении требованиям, предъявляемым к функциональным возможностям организма профессиональной деятельностью и ее условиями. Эта зависимость получает научное объяснение в свете более глубоких представлений о закономерностях взаимодействия различных сторон физического и общего развития человека в процессе жизнедеятельности.

Специфика службы в ОВД такова, что она связана с определенным риском для жизни и здоровья сотрудника. Вполне логично, что сотрудник обязан поддерживать необходимый уровень физической подготовки, владеть приемами борьбы (самообороны). Оптимальная физическая подготовка сотрудника должна минимизировать риск его гибели или получения им увечья (травмы). Сотрудник не вправе отказаться от выполнения своих служебных обязанностей, если эти обязанности предусмотрены контрактом о прохождении службы в органах внутренних дел или должностным регламентом, а для выполнения соответствующих обязанностей приняты необходимые меры безопасности.

Поиск путей повышения эффективности процесса физической подготовки в системе МВД России должен лежать в существующих организационных и временных рамках служебной деятельности сотрудника. Необходимо особое внимание обратить на начальный этап профессионального становления (специальная первоначальная подготовка, обучение в образовательном учреждении МВД России) и процедуру профессионального отбора, в том числе средствами физического воспитания.

Уровень физической подготовленности кандидатов на учебу в образовательные учреждения МВД России и службу в органы внутренних дел должен рассматриваться с позиции физических способностей как вида общих способностей человека. Он должен выступать специфическим критерием профессионального отбора, имеющим свои особенности формирования и развития физических способностей.

В результате проведенных нами исследований мы сделали следующие выводы:

- педагогические приемы в организации занятий сотрудников органов внутренних дел по физической подготовке действуют, являются эффективными независимо от пола, возраста сотрудников, задач подразделения и подлежат применению в практической деятельности;
- успешное решение проблем организации занятий по физической подготовке сотрудников органов внутренних дел целесообразно связывать с совершенствованием педагогических основ физической подготовки, прежде всего с внедрением новых технологий и методик обучения, имеющих профессиональную направленность;

– организация образовательного процесса должна осуществляться на научной основе, а также с учетом мониторинга уровня здоровья и включать в себя полный набор упражнений, позволяющих оценить готовность сотрудника к выполнению служебных задач в любых условиях;

– поскольку ни в одном нормативном документе, регламентирующем физическую подготовку в вузах МВД России, не отражена методика обучения женщин боевым приемам борьбы, отдельно нужно отметить, что вся система физической подготовки женщин в МВД России должна строиться на строго научной базе с учетом специфики их будущей профессиональной деятельности и анатомо-физиологических особенностей женского организма и быть направлена на повышение общефизической подготовленности и укрепление их здоровья;

– принимая во внимание, что существенное влияние на организацию занятий по физической подготовке имеют возраст, звание и наличие свободного времени сотрудников, низкая посещаемость занятий по физической подготовке, не связанная с объективными причинами, может быть сведена к минимуму путем повышения мотивации сотрудников органов внутренних дел;

– для мотивированного на занятия спортом в рабочее время в целях поддержания состояния своего здоровья на высоком уровне сотрудника органа внутренних дел не потребуется дополнительного закрепления обязанностей по самостоятельной физической подготовке, так как нагрузок и тренировок в системном режиме будет достаточно;

– недостатки в управленческой деятельности руководителей различных уровней подлежат устранению в рамках ведомственного контроля.

Полагаю, что полученные в ходе исследования результаты дали возможность выявить проблемные вопросы в организации занятий по физической подготовке сотрудников органов внутренних дел и внести предложения, пригодные для применения на практике.

УДК 796.011

**ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКИХ
(ДВИГАТЕЛЬНЫХ) КАЧЕСТВ У КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МВД РОССИИ**

**PECULIARITIES OF DEVELOPMENT OF PHYSICAL (MOTOR) QUALITIES
IN CADETS AND STUDENTS OF EDUCATIONAL ORGANIZATION
OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Глубокий Владимир Анатольевич,

*доцент кафедры физической подготовки
Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск),
кандидат педагогических наук, доцент*

glubokiy@mail.ru

Глубокая Мария Владимировна,

*преподаватель кафедры физической подготовки
Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск)*

glubokiy@mail.ru

Ключевые слова:

физическая подготовка, силовые способности, силовые упражнения, образовательный процесс, задачи физической подготовки, методы научного исследования.

В статье представлены результаты научных исследований, выполненных в Сибирском юридическом институте МВД России. Раскрываются методические особенности развития физических качеств у курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России. Авторы делают вывод о том, что общая физическая подготовка сотрудников органов внутренних дел должна выстраиваться на базе развития силовых способностей.

Keywords:

physical training, force abilities, force exercises, educational process, physical training tasks, methods of scientific research.

The article presents the results of scientific research carried out at the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Methodical peculiarities of development of physical qualities among cadets and listeners of educational organization of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation are revealed. It is assumed that the general physical training of members of the internal affairs agencies should be based on the development of force abilities.

Целью физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД) является формирование готовности сотрудников к пресечению противоправных действий посредством правомерного применения физической силы и боевых приемов борьбы, о чем указано в Наставлении по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденном приказом МВД России от 1 июля 2017 г. № 450. В этом же приказе прописаны задачи, которые необходимо решать в процессе занятий физическими упражнениями с сотрудниками. Основными задачами физической подготовки являются развитие и поддержание необходимого уровня профессионально важных физических (двигательных) качеств; формирование и совершенствование служебно-прикладных и общеприкладных двигательных навыков, в том числе навыков применения физической силы и боевых приемов борьбы; поддержание и укрепление здоровья, повышение устойчивости организма к неблагоприятным факторам служебной деятельности.

Необходимость занятий физической подготовкой прописана в следующих нормативных актах:

- 1) Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»;
- 2) приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России»;
- 3) приказ МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50 «Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации»;
- 4) приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 «Об утверждении Порядка подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации».

О необходимости улучшения качества физической подготовки и подготовленности сотрудников ОВД говорится во множестве публикаций [1; 2; 6; 12; 10; 11]. Следовательно, разработка рациональных способов и методик улучшения качества профессиональной (в том числе физической) подготовки сотрудников

правоохранительных органов всегда актуальна. Это связано с постоянным развитием научных знаний, новых открытий в теории и методике физическо-го воспитания, спортивной тренировки, профессионально-прикладной физической подготовки.

Физическая подготовленность в спорте, служебной или трудовой деятельности строится на необходимом (должном) уровне развития физических (двигательных) качеств.

Ю.В. Верхошанский установил, что в основе развития всех физических (двигательных) качеств человека лежат силовые способности. Это связано с тем, что любое двигательное действие связано с мышечным сокращением и расслаблением. Ученый отмечал, что базовой основой любого двигательного качества являются силовые способности. Например, такое физическое качество, как выносливость строится на силовой выносливости, а быстрота базируется на скоростно-силовых качествах [3; 4].

Таким образом, любое движение требует проявления силовых способностей, чем выше уровень максимальной, абсолютной и относительной силы, скоростно-силовых качеств, «взрывной» силы, силовой выносливости, тем успешнее может осуществлять специфическую двигательную деятельность человек. Например, сотрудник полиции при физическом противоборстве с лицом, подозреваемым в совершении преступления, должен проявлять быстроту двигательных действий, силу и, возможно, силовую выносливость.

Проблема заключается в том, что сейчас нет единого мнения о способах, путях и методиках, позволяющих с наименьшими временными затратами, рационально выстраивать процесс развития и поддержания на необходимом уровне физических (двигательных) качеств у сотрудников ОВД. В связи с этим в данной статье мы высказываем свое мнение об особенностях развития физических (двигательных) качеств у курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России.

Мы полагаем, что общая физическая и затем профессионально-прикладная физическая подготовленность сотрудников должны базироваться именно на силовых способностях.

В Сибирском юридическом институте МВД России (далее – Институт) кафедрой физической подготовки на постоянной основе ведутся научно-методические исследования, направленные на оптимизацию учебного процесса по модулю дисциплин «Физическая подготовка». Одним из направлений научных исследований является общая физическая подготовка сотрудников, взаимосвязь общефизической и профессионально-прикладной физической подготовки [5; 6; 7; 8; 9].

Так, с 2011 г. по 2013 г. в Институте осуществлялось научное исследование по использованию принципов и методик, тренировочных комплексов системы об-

щей физической подготовки кроссфит в физической подготовке обучающихся, с 2013 г. по 2018 г. велись исследования по разработке методик улучшения общей физической подготовленности курсантов и слушателей. В основу экспериментальных методик были положены упражнения, заимствованные из силовой гимнастики и гиревого спорта. Также применялись методы подготовки из спортивной гимнастики и гиревого спорта. Методы и методики силовой подготовки в спорте адаптировались к условиям службы в образовательных организациях МВД России, уровню физической готовности среднестатистического обучающегося, возможности выполнять упражнения групповым способом.

При проведении научных исследований использовались методы анализа, опроса, педагогического наблюдения, педагогический эксперимент и методы математической статистики. Метод анализа позволил изучить научную и методическую литературу, видеоматериалы по интересующим вопросам. Опрос и беседа позволили выяснить у обучающихся в Институте уровень знаний в области физической подготовки и физической культуры. Педагогические наблюдения позволили судить об учебном процессе, получить новые знания о методике преподавания дисциплин модуля «Физическая подготовка». Целью педагогического эксперимента было определение эффективности той или иной экспериментальной методики, направленной на улучшение общей физической подготовленности курсантов и слушателей Института. Методы математической статистики позволили обработать количественные данные, полученные в ходе выполненных научно-методических работ.

Результатом научных исследований стали научные публикации, учебно-методические материалы, которые используются в Институте в образовательном процессе по модулю дисциплин «Физическая подготовка».

В учебном процессе наиболее приемлемыми стали силовые упражнения с отягощением весом собственного тела, затем упражнения, заимствованные из гиревого спорта.

Методология кроссфита нашла применение при составлении тренировочных комплексов, которые можно выполнять в составе учебной группы фронтальным, круговым или поточным способами. В содержание комплексов упражнений в разных сочетаниях включены варианты сгибаний и разгибаний рук в упорах и стойках (лежа, на брусьях, в стойке на руках стоя у стены), подтягиваний на перекладине, выходов в упор на перекладине, приседаний и выпрыгиваний из приседа, упражнений для развития мышц живота и спины.

Наличие необходимого количества гирь разного веса также позволило в комплексы кроссфита включать рывок гири, толчок гири, толчок гири по длинному циклу, приседаний с гирей, махи гирей и т.д.

Силовые упражнения выполнялись в подготовительной части занятий по физической подготовке (после общей разминки), встраивались в основную

часть (упражнения с отягощением весом собственного тела) или выполнялись в конце основной части занятия.

Упражнения со штангой тяжелоатлетической, на кольцах гимнастических, прыжки на тумбу курсантами (слушателями) выполнялись в часы самоподготовки или при самостоятельных занятиях физическими упражнениями.

Упражнения для развития силовых способностей выполнялись с различной скоростью и длительностью, что позволяло развивать как скоростно-силовые качества, так и силовую выносливость. В содержание комплексов силовых упражнений встраивались бег, прыжки со скакалкой, отработка ударов руками, ногами и защитные действия от них.

Для повышения моторной плотности занятий силовые упражнения выполнялись интервальными методами. Включение силовых упражнений в учебные занятия по модулю дисциплин «Физическая подготовка» позволили развивать силовые способности, выносливость, быстроту и координационные способности у курсантов и слушателей Института.

Выполненные научные работы, в том числе указанные выше, позволили установить, что физические качества у сотрудников ОВД возможно развивать посредством выполнения силовых упражнений.

Упражнения с отягощением весом собственного тела не требуют дорогостоящего оборудования и инвентаря. Они могут выполняться в облегченных и более сложных вариантах (используется прогрессия), что позволят прибегать к этим упражнениям обучающимся с различным уровнем двигательной подготовленности. Кроме того, силовые упражнения с отягощением весом собственного тела позволяют поддерживать необходимую физическую подготовленность в условиях самоизоляции и дистанционного обучения, которые связаны с пандемией COVID-19.

Упражнения с гирями являются упражнениями тотального воздействия, применять их на учебных занятиях возможно при наличии необходимого количества гирь. Техника упражнения с гирями требует формирования с облегченными снарядами (например, с гирей 12 кг или 16 кг).

Комплексы силовых упражнений должны быть не сложными по технике движений, позволять выполнять их в сочетании с беговыми и служебно-прикладными упражнениями.

Результаты научных исследований указывают на то, что силовая тренировка позволяет курсантам и слушателям укрепить костно-мышечный аппарат, развить кардио-респираторную систему, успешно подготовиться к выполнению контрольных упражнений по общей физической подготовке. В конечном итоге силовые упражнения оказывают положительное влияние на профессионально-прикладную подготовленность.

Библиографический список

1. Актуальные вопросы совершенствования профессиональной подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации : материалы Всероссийского круглого стола (29 марта 2019 г.) – М. : Академия управления МВД России, 2019. – 269 с.
2. Актуальные проблемы огневой, тактико-специальной и профессионально-прикладной физической подготовки : сборник статей / отв. ред. Ю.П. Шкаплеров. – Могилев : Могилевский институт МВД, 2018.
3. Верхошанский, Ю.В. Основы специальной силовой подготовки в спорте / Ю.В. Верхошанский. – М. : Физкультура и спорт, 1970. – 264 с.
4. Верхошанский, Ю.В. Основы специальной физической подготовки спортсменов / Ю.В. Верхошанский. – М. : Физкультура и спорт, 1988. – 331 с.
5. Глубокая, М.В. Кроссфит в физической подготовке обучающихся в вузе правоохранительных органов / М.В. Глубокая, В.А. Глубокий // Дискурс. – 2017. – № 10(12). – С. 6-13.
6. Глубокий, В.А. Взаимосвязь общей и служебно-прикладной физической подготовки сотрудников органов внутренних дел / В.А. Глубокий // Оптимизация учебно-воспитательного и тренировочного процесса в учебных организациях высшего образования. Здоровый образ жизни как фактор профилактики наркомании : материалы всероссийской научно-практической конференции (19 мая 2018 г.) / отв. ред. Е.В. Панов. – Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России, 2018. – С. 22-27.
7. Глубокий, В.А. Развитие физических качеств у курсантов вуза МВД России посредством упражнений с отягощением веса собственного тела / В.А. Глубокий // Дискурс. – 2018. – № 3(17). – С. 63-71.
8. Глубокий, В.А. Реализация принципа сопряженности при развитии силовых и других двигательных качеств у обучающихся в вузе МВД России / В.А. Глубокий, М.В. Глубокая // Дискурс. – 2018. – № 8(22). – С. 32-36.
9. Глубокий, В.А. Физическая подготовка курсантов вуза МВД России с использованием гимнастики и гиревого спорта // Дискурс. – 2017. – № 10(12). – С. 22-28.
10. Панов, Е.В. Некоторые вопросы повышения уровня физической подготовленности курсантов образовательных организаций МВД России за период обучения / Е.В. Панов, В.А. Глубокий, Д.Ю. Инякина // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств : материалы XIX международной научно-практической конференции : в 2 т. – Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России, 2017. – Т. 1. – С. 181-183.

11. Панов, Е.В. Теория и методика использования элементов основных видов единоборств в профессиональной подготовке курсантов образовательных учреждений МВД России : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / Е.В. Панов. – Красноярск, 2002. – 147 с.

12. Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств : сборник статей XXI Всероссийской научно-практической конференции (Иркутск, 26-27 сентября 2019 г.) / отв. ред. С.М. Струганов. – Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России, 2019. – 392 с.

УДК 796.853

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ВЗГЛЯД НА ДЗЮДО И САМБО ЧЕРЕЗ АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИКЛАДНЫХ ЕДИНОБОРСТВ В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ

A RETROSPECTIVE LOOK AT JUDO AND SAMBO THROUGH THE ANALYSIS OF THE PRACTICE OF USING APPLIED MARTIAL ARTS IN THE SYSTEM OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Горелик Андрей Витальевич,

*преподаватель кафедры физической подготовки
Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск)*

andgorelik@yandex.ru

Гуралев Владимир Михайлович,

*старший преподаватель кафедры физической
подготовки Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск),
кандидат педагогических наук, доцент*

gural100@mail.ru

Ключевые слова:

сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации, служебно-прикладные виды спорта, дзюдо, самбо, Наставление по организации физической подготовки, физическая сила, полиция.

В статье рассматривается история становления и развития дзюдо и самбо в органах внутренних дел СССР и России в XX веке. С точки зрения преемственности и служебно-прикладной направленности оценивается как их современное состояние в системе МВД России в качестве видов спорта, так и эффективность использования приемов из дзюдо и самбо как служебно-боевых систем в практической деятельности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

Keywords:

employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation, service and applied sports, judo, Sambo, Instructions on the organization of physical training, physical strength, police.

The article deals with the history of the formation and development of judo and Sambo in the internal Affairs bodies of the USSR and Russia in the XX century. From the point of view of continuity and applied orientation is assessed as their current condition in the Russian interior Ministry as sports and the efficiency of the techniques of judo and Sambo as the official combat system in the practical activities of employees of internal Affairs bodies of the Russian Federation.

Вопросы совершенствования процесса физической подготовки курсантов, слушателей и практических сотрудников системы МВД России не теряют актуальности и продолжают находиться под пристальным вниманием современных исследователей. Суровая жизненная реальность показывает, что успешное выполнение сотрудниками полиции оперативно-служебных задач невозможно без использования навыков практического применения боевых приемов борьбы, высокого уровня огневой и специальной тактической подготовки. Именно поэтому обучение сотрудников органов внутренних дел боевым приемам борьбы должно быть направлено на формирование прикладных двигательных навыков, как заявлено в действующем Наставлении по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденном приказом МВД России от 1 июля 2017 года № 450 (далее – Наставление), а не способностей демонстрации отдельных приемов на не оказывающем сопротивления, «добродушно поддающемся» партнере. Для этого необходимо в большем объеме использовать на практических занятиях по физической подготовке будущих сотрудников органов внутренних дел средства и методы обучения спортсменов-единоборцев. Эффективным средством формирования прикладных навыков и успешного воспитания морально-волевых качеств, смелости, решительности, инициативы и находчивости является использование соревновательного метода в сочетании с методами направленного сопряженного воздействия и строго регламентированного упражнения [10, с. 212].

Однако кадровый дефицит квалифицированных специалистов по физической подготовке в территориальных органах МВД России приводит к упрощению и, как следствие, выхолащиванию содержательной части программного материала по физической подготовке. Например, в программе по дисциплине «Физическая подготовка» для лиц рядового и младшего начальствующего составов, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел, количество часов на изучение темы «Броски» было сокращено в 7 раз в сравнении с действовавшими программами 2015-2016 годов. Для специалистов остается открытым вопрос практических последствий решения о тотальном оскудении арсенала бросков, требуемых для обязательного изучения и применения при

необходимости сотрудниками органов внутренних дел в качестве средства защиты от нападения правонарушителя и при его задержании [3]. Также довольно значительно сокращению объема учебных часов (37,5%) подверглась тема «Болевые приемы».

Вышеприведенные данные не могут не вызывать серьезной обеспокоенности специалистов по физической подготовке сотрудников органов внутренних дел. Тем более, когда мы живем во время, которое названо ЮНЕСКО «эпохой знания, когда архаизм незнания, недостаточной компетентности особенно нетерпим. Прошедшее в 1990-х годах время, наполненное волюнтаризмом, малограмотными и недобропорядочными решениями и действиями, криминализирующими деформациями, убедительно свидетельствует об этом. Именно с их последствиями и проблемами столкнулась система органов МВД России, работающая ныне с предельным напряжением» [8, с. 4].

По нашему мнению, описанные выше попытки искусственного уменьшения и даже отрицания важной роли единоборств в деле практической подготовки будущих стражей правопорядка полностью отражают процессы, происходившие в нашей стране на протяжении последнего века. Следует подчеркнуть, что отрицание роли бросковой техники в направлении решения задачи самозащиты и осуществления обезвреживания и задержания правонарушителей имеет давнюю историю. В 1928 году создатель одной из систем самозащиты, именуемой «САМ», В.А. Спиридонов называл броски трудновыполнимыми приемами, требующими много времени для обучения, в частности, он отмечал, что «решающего значения в схватках броски не имеют, и поэтому им следует придавать второстепенное значение» [2].

В.С. Ощепков (создатель современного самбо) категорически опровергал взгляды В.А. Спиридонова на развитие системы самозащиты: «Игнорирование подножек объясняется не тем, что их трудно изучить или они не имеют жизненного применения, а тем, что Спиридонов не знает подножек и не знает, как обучать технике их применения». Основным недостатком системы «САМ», по определению В.С. Ощепкова, «является отсутствие спортивной основы» [2].

А.А. Харлампиев, являясь учеником и последователем идеи В.С. Ощепкова, в 1938 году на научно-методической конференции в Москве, выступая с докладом, заключил: «До тех пор, пока будут продолжаться поиски только в области сугубо прикладных систем самозащиты, никакой реальной самозащиты быть не может. Для этого нужен фундамент, и этим фундаментом должна стать спортивная борьба» [13].

Следует также напомнить, что до 1914 года в России дзюдо как спорт не культивировалось. О нем было известно из книг американского офицера Ганкока как о системе самозащиты. Некоторые из ее приемов были введены в русской полиции и изучались в Петербургской полицейской школе начиная с 1902 года.

Как отмечается в специальной литературе, «дзюдоистскую линию» в систему физической подготовки милиционеров первым внес В.С. Ощепков [4, с. 42]. В 1928 году под его руководством дзюдо уже изучали в Новосибирской школе милиции. В 1930-1933 годах плодотворная работа по освоению дзюдо разворачивается В.С. Ощепковым в Москве. [7, с. 3].

В.С. Ощепков и его ученики понимали, что дзюдо – это боевая система, крайне необходимая для Советской армии, сотрудников НКВД и милиции. При этом специалисты уверенно выходили за рамки курса Кодокан, брали на вооружение лучшие приемы других систем, создавая школу дзюдо, адаптированную к России. В 1937 году из-за лживого доноса В.С. Ощепков был репрессирован и расстрелян. Дело всей его жизни – создание системы подготовки стражей правопорядка и военных на основе изучения приемов борьбы было объявлено вредным и чуждым советским идеалам. После этого борьба дзюдо многие годы как вид единоборства пребывала в забвении [7, с. 4]. Ученики и соратники В.С. Ощепкова были вынуждены, используя свои знания по дзюдо, создать другой вид борьбы. Были изменены правила, введена новая форма одежды. Сначала это была борьба вольного стиля, позже появилось название «Самбо». С 1939 года в стране начали проводиться чемпионаты по самбо.

Сегодня дзюдо де-юре относится к базовым видам спорта (приказ Министерства спорта РФ от 26 декабря 2019 года № 1117 «Об утверждении перечня базовых видов спорта»), которые успешно развиваются в России. Тем не менее системный анализ одного из основных понятий «служебно-прикладной вид спорта», используемого в Федеральном законе от 4 декабря 2007 года № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте», позволяет утверждать, что дзюдо, самбо и бокс в полной мере могут быть также отнесены к видам спорта, основой которых являются специальные действия (в том числе приемы), связанные с выполнением сотрудниками некоторых федеральных органов исполнительной власти своих служебных обязанностей, и которые развиваются в рамках деятельности одного или нескольких федеральных органов исполнительной власти.

В связи с этим существует реальная потребность в массовом привлечении сотрудников силовых структур к занятиям данными видами спортивных единоборств [12, с. 104]. Кроме того, необходимость в регулярных занятиях с сотрудниками различными видами единоборств обуславливается тем, что применение полицией боевых приемов борьбы в реальных ситуациях – это противоборство с противником [6, с. 132].

Соответствующие требования относительно занятий сотрудников органов внутренних дел служебно-прикладными единоборствами получили отражение в выступлениях руководства Министерства внутренних дел Российской Федерации. Так, В.А. Колокольцев, выступая на открытии одного из турниров

среди полицейских, отметил: «Дзюдо и самбо – важные составляющие служебной деятельности полицейского. Руководство министерства будет и дальше делать все для развития этих необходимых служебно-прикладных видов спорта. Я считаю, что успехи в спорте напрямую влияют на успехи в борьбе с преступностью. Спортивные состязания развивают чувство коллективизма, укрепляют не только силу и ловкость, но, главным образом, боевой дух сотрудников. Поэтому спортсменов в рядах полицейских будем поддерживать как морально, так и материально» [6, с. 133]. Дополняет и расширяет вышеприведенное мнение устоявшаяся в среде ученых точка зрения, согласно которой служебно-прикладные виды спорта «обеспечивают тренированность функциональных систем организма спортсмена и тем самым создают физиологический базис устойчивой профессиональной работоспособности, что способствует эффективности оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел» [5, с. 72].

Спортсмены – сотрудники органов внутренних дел своими практическими действиями неоднократно подтверждали служебно-прикладную значимость различных видов единоборств, проявляя при выполнении служебных обязанностей отличную боевую выучку, физическую подготовленность, закалку и энергию. Абсолютное большинство специалистов отмечают существенную роль занятий единоборствами в повышении профессионального мастерства сотрудников силовых структур [14]. Так, научными исследованиями установлены приоритетные физические качества наиболее важных мышечных групп, которые имеют ключевое значение (профессионально значимые) в момент непосредственного силового задержания и, соответственно, требуют акцентированного развития – это скорость и взрывная сила сгибателей-разгибателей позвоночного столба, а также скорость и взрывная сила сгибателей-разгибателей рук и разгибателей ног [6, с. 133].

Однако отдельные исследователи «применения сотрудниками полиции силы» как исключительной в своем роде боевой системы занимают дискуссионную, на наш взгляд, позицию, согласно которой существующий арсенал приемов борьбы дзюдо, самбо и других смежных единоборств не может быть отнесен к вышеприведенной системе [4, с. 33-36] в силу различия целевого компонента использования физической силы. По мнению авторов монографии, цель применения разрешенных приемов в дзюдо, самбо – это победа над соперником, целью же применения сотрудниками полиции физической силы (как боевой системы) выступает ее правомерность [4, с. 35-36]. В то же время анализ раздела «Боевые приемы борьбы» как действующего Наставления, так и предшествующих ему нормативных правовых актов, показывает, что техническая сторона многих профессионально-прикладных двигательных действий (пре-

жде всего бросков, болевых приемов, удушающих и т.п.) во многом совпадает с техническим арсеналом дзюдо и самбо.

Выводы некоторых исследователей относительно императивного использования в практике применения физической силы сотрудниками полиции только служебных боевых приемов борьбы [4, с. 35-36], содержащихся в Наставлении, представляются нам ошибочными. Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» не определяет ведомственную принадлежность происхождения боевых приемов борьбы, более того, по устоявшемуся мнению юридической общественности, это понятие собирательное, которое может включать в себя приемы из любых систем рукопашного боя, бокса, дзюдо, самбо, каратэ и иных либо не входить ни в одну из них [11].

Например, законное применение физической силы к правонарушителю предполагает применение как защитных действий в виде блоков и подставок, так и ударов руками и ногами сотрудником для решения специфических задач (пресечения преступлений и правонарушений, задержания). Данные действия свойственны в большей степени для рукопашного боя, бокса, каратэ и других ударных спортивных дисциплин. В ситуациях противоборства сотрудника с правонарушителем на близкой или плотной дистанции эффективными действиями были и будут приемы из арсенала борьбы самбо или дзюдо, освоенные на уровне навыка. Двигательные умения и навыки спортивных единоборств формируются и совершенствуются в соответствии с достижениями современной науки и методики под руководством квалифицированных преподавателей и тренеров по видам борьбы. Одним из значимых методов формирования навыка успешного применения приема борьбы, как мы уже упоминали выше, является соревновательный метод. При использовании данного метода на занятиях по боевым приемам борьбы существенной проверке подвергается психофизиологический компонент личности обучающихся, выражающийся в проявлении морально-волевых качеств в конкурентном поединке. Целеустремленность, смелость решительность, инициатива – это необходимый набор психофизических качеств сотрудника органов внутренних дел, который следует совершенствовать постоянно, в течение всего периода службы в органах внутренних дел.

Также следует отметить, что при использовании соревновательного метода наличие стрессовой ситуации может вызывать определенные состояния, характеризующиеся такими признаками, как вялость, неуверенность в собственных силах, отсутствие мотивации, боязнь. При этом осознание неотвратимости наступления ответственного события (поединка) способствует не только воспитанию морально-волевого компонента личности на определенном этапе обучения, но и совершенствованию служебно-прикладных навыков.

В связи с этим у многих сотрудников полиции возникает вопрос (согласно результатам опроса 150 слушателей факультета профессиональной подготовки Сибирского юридического института МВД России в 2019-2020 годах) относительно того, почему дзюдо, самбо, бокс и другие виды спорта, культивируемые в системе МВД России, с формальной точки зрения не относятся к служебно-прикладным (постановление Правительства РФ от 20 августа 2009 года № 695 «Об утверждении перечня военно-прикладных и служебно-прикладных видов спорта и федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих руководство развитием этих видов спорта»), в то время как с практической – они в большей степени отвечают требованиям, предъявляемым к сотрудникам органов внутренних дел, специфике служебной деятельности в условиях решения задач защиты от нападения и задержания правонарушителя.

Возможно, чтобы устранить имеющиеся очевидные несоответствия между фактическим и юридическим положением дел с перечнем служебно-прикладных видов спорта в системе МВД России будет достаточно добавить к существующим видам спорта слово «служебное», по аналогии со «служебным биатлоном». Одновременно с этим следует поддержать А.В. Бакина, который, расширяя сферу контекстного понимания понятия «служебно-прикладной вид спорта», делает вывод о том, что «занятия служебно-прикладными видами спорта являются не только путями к физическому совершенству, но и способствуют удовлетворению духовных потребностей, являясь действенным средством формирования активной жизненной позиции и гармонического развития личности, что уже выходит за рамки процесса только лишь физического воспитания и напрямую охватывает все стороны повседневной жизни» [1, с. 29]. В дополнение к приведенному мнению следует сказать, что спорт по своей сути философичен, а точнее – экзистенциален, то есть имеет жизненно-смысловой характер как для тех, кто им непосредственно занимается, так и для всего его окружения. Занятия дзюдо, в том числе участие в соревновательной деятельности, в полной мере соответствуют вышеприведенным ценностям, так как всеобъемлющий принцип дзюдо включает в себя принцип максимально эффективного использования тела и духа, а также исправления дефектов и совершенствования человеческого тела, для того чтобы сделать человека сильным, здоровым и приносящим пользу обществу [9].

Анализ исторических аспектов появления спортивной борьбы (борьба дзюдо, затем самбо) в практике подготовки сотрудников силовых структур в Советском Союзе свидетельствует о высоком уровне эффективности использования технических приемов из данных видов единоборств в служебной деятельности стражей правопорядка. Известно, что криминальная ситуация в 1920-1930-е годы была достаточно напряженной и требовала от сотрудников милиции наличия прикладных навыков успешного противоборства и задер-

жания преступников. Тот факт, что многие приемы борьбы дзюдо (самбо) стали основой подготовки сотрудников силовых структур в то беспокойное время красноречиво свидетельствует об эффективности бросковой техники и важности ее изучения в процессе физической подготовки стражей общественного порядка. Попытки некоторых исследователей существенно принизить или полностью отменить важную роль борьбы в практике подготовки сотрудников силовых структур уже в наше время с исторической точки зрения, следует рассматривать как шаг назад, к 1920-м годам, когда сотрудники милиции не имели навыков успешного силового противодействия бандитам.

Библиографический список

1. Бакин, А.В. Служебно-прикладные виды спорта как средство воспитания и формирования личности курсантов образовательных организаций МВД России / А.В. Бакин. – Актуальные проблемы физической культуры и спорта курсантов и слушателей : сборник статей / под ред. С.Н. Баркалова, А.В. Алдошина, 2017. – С. 28-32.
2. Горбылев, А.В. Специальная библиотека В.С. Ощепкова / А.В. Горбылев. – М. : Советский спорт, 2013. – С. 137- 140.
3. Гуралев, В.М. Обоснование целесообразности обучения и использования бросковой техники сотрудниками ОВД / В.М. Гуралев, А.Ю. Осипов, С.М. Шнаркин // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 60-2. – С. 113-117.
4. Кузнецов, С.В. Организация физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации : монография / С.В. Кузнецов, А.Н. Волков, А.Л. Козицын. – Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2020. – 396 с.
5. Служебно-прикладные виды спорта как основа профессионального становления сотрудника ОВД / А.Н. Кулиничев, Б.А. Клименко, А.Н. Воротник и [и др.] // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. – 2016. – № 1(27). – С. 71-73.
6. Моськин, А.С. Значение физической подготовки в профессиональном совершенствовании сотрудников ОВД и проблемы организационно-методического обеспечения тренировочного процесса в служебно-прикладных видах единоборств / А.С. Моськин, С.Н. Баркалов // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств : материалы международной научно-практической конференции (сборник статей). – 2014. – С. 132-137.

7. Пархомович, Г.П. Основы классического дзюдо : учебно-методическое пособие для тренеров и спортсменов / Г.П. Пархомович. – Пермь : Урал-Пресс Лтд, 1993.

8. Прикладная юридическая педагогика в органах внутренних дел : учебник для курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России юрид. профиля / под ред. В.Я. Кикотя, А.М. Столяренко. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 512 с.

9. Путин, В.В. Дзюдо: история, теория, практика / В.В. Путин, В.Б. Шестаков, А.Г. Левицкий. – Архангельск : ИД «СК», 2000.

10. Рыбалкин, Д.А. Использование соревновательного метода в ходе изучения курсантами вузов МВД России боевых приемов борьбы / Д.А. Рыбалкин // Проблемы современного педагогического образования. – 2017. – № 55-3. – С. 212-218.

11. Соловей, Ю.П. Правовое регулирование применения сотрудниками полиции физической силы / Ю.П. Соловей // Административное право и процесс. – 2012. – № 7.

12. Фомин, С.А. Актуальные проблемы физической подготовки сотрудников полиции в образовательных организациях МВД России / С.А. Фомин, А.Ю. Осипов // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXIII международной научно-практической конференции. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2020. – С. 103-105.

13. Харлампиев, А.А. Система самбо. Боевое искусство / А.А. Харлампиев. – М. : Советский спорт, 1995. – С. 69.

14. Osipov, A.Y. Analysis level of the special proficiency of cadets and officers of the Internal Affairs authorities of the Russian Federation to the physical interditory effort by criminals / A.Y. Osipov, M.D. Kudryavtsev, A.G. Galimova, et al. // Journal of Physical Education and Sport. – 2017. – № 17(2). – P. 602-607.

УДК 378.147

**ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ
КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ**

**ORGANIZATION OF SELF-PREPARATION OF CADETS
IN THE EDUCATIONAL ORGANIZATION OF THE
MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA**

Васильева Татьяна Борисовна,

преподаватель кафедры огневой

и тактико-специальной подготовки

Сибирского юридического института

МВД России (г. Красноярск)

vasilevatatyana1511@gmail.com

Ключевые слова:

самостоятельная работа, курсанты образовательных организаций МВД России, профессиональная подготовка, профессиональная деятельность, образовательный процесс, самообразование.

В статье автором рассматриваются вопросы эффективности организации самостоятельной работы курсантов и слушателей, а также даются рекомендации по улучшению качества самостоятельной подготовки в образовательных организациях МВД России.

Keywords:

self-preparation, cadets of the educational organization of the Ministry of Internal Affairs of Russia, professional training, professional activity, educational process, self-education.

The article discusses the issues of effective organization of self-preparation of cadets in the educational organization of the Ministry of Internal Affairs of Russia as well as substantiates recommendations for improving the quality of independent training.

На современном этапе развития органов внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД) к оперативно-служебной деятельности сотрудника полиции предъявляются повышенные требования, в том числе к его готовности проявлять самостоятельность и инициативность в принятии решения. Специфика деятельности сотрудника полиции требует от него не только высокого уровня профессиональной подготовленности, но и развитой способности к самостоятельной работе. Рассматривая профессиональную подготовку сотрудника ОВД в данном аспекте, стоит принимать во внимание профессиональную специфику учебного процесса в образовательных организациях МВД России. Вопросами развития самостоятельных активных личностей курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России в ходе их подготовки к будущей профессиональной деятельности занимаются различные ученые и исследователи. Тем более, что вопросы и проблемы, возникающие в реализации самостоятельной подготовки курсантов и слушателей, стали особенно актуальными в рамках дистанционного обучения.

Авторами выделяются несколько проблем, которые затрагивают сферу самостоятельной работы курсантов и слушателей. Среди них недостаточная мотивированность обучающихся к овладению знаниями, недостаточная дифференцированность самостоятельной работы и ее слабая контролируемость, что не побуждает к творческой учебно-познавательной деятельности.

Многие авторы сходятся во мнении, что у курсантов и слушателей не сформированы устойчивые навыки самостоятельной учебной работы, что затрудняет их обучение в рамках занятий по самостоятельной подготовке. Тем не менее авторы схожи во мнениях о том, что в случае наличия заинтересованности и высокой мотивации курсанты и слушатели могут найти возможность просмотреть презентацию или прослушать аудио- или видеолекцию, даже находясь в наряде или проходя учебную практику в территориальных органах.

Как указывает старший преподаватель Дальневосточного юридического института МВД России О.А. Елисеева, специфика самостоятельной работы обучающегося как формы обучения заключается в том, что ее основу составляет работа над определенным учебным заданием в специально предоставленное для этого время. Она полагает, что увеличение роли самостоятельной работы слушателей означает пересмотр организацией учебно-воспитательного процесса, так как при реализации образовательных программ образовательное учреждение обязано обеспечивать эффективную самостоятельную работу обучающихся в сочетании с совершенствованием управления ею со стороны педагогических работников. Кроме того, автор указывает на то, что важное значение при организации самостоятельной работы имеют четко и грамотно составленные методические рекомендации, которые могут оформляться в виде приложения к основным программам профессионального обучения и долж-

ны раскрывать рекомендуемый режим и характер различных видов самостоятельной работы [1].

Сотрудники Санкт-Петербургского университета МВД России Н.А. Игошин и В.Г. Булавчик указывают, что на младших курсах, когда у курсантов еще не сформированы устойчивые навыки самостоятельной работы, важно пунктуальное выполнение в полном объеме всех заданий и рекомендаций преподавателей, которые предназначены для самостоятельной подготовки. На старших курсах обучающиеся на основе полученных навыков в состоянии не только определять объем необходимой самостоятельной работы, но и контролировать ее качество, добиваясь наилучших индивидуальных показателей. Обучающиеся, воспринимая и осмысливая учебный материал, овладевают профессиональным мастерством, развивают свои интеллектуальные и физические силы, а также профессиональные качества, необходимые сотруднику ОВД. Авторы придерживаются мнения о том, что на любых занятиях следует создавать такую творческую обстановку, в которой обучающиеся смогут проявлять активность, самостоятельность и способность к творчеству [2].

Старший преподаватель Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России М.А. Нагоева делает выводы о том, что в организации самостоятельной работы обучаемых можно выделить две группы основных факторов, правильное использование которых определяет ее успех, – организационные и методические. К таковым относятся время самостоятельной работы, обеспеченность учебной литературой и наглядными пособиями, предоставление учебно-лабораторной базы курсантам и слушателям. Данные факторы создают предпосылки для успешной самостоятельной работы. Это необходимые, но еще недостаточные условия для ее успеха [6].

А.Г. Мажарова и Т.Е. Вавилова указывают на то, что основной целью самостоятельной работы обучающихся в образовательных организациях высшего образования является формирование профессиональных компетенций. Авторы считают, что для организации и успешного функционирования самостоятельной работы курсантов и слушателей необходимы:

- 1) комплексный подход к организации самостоятельной работы, включая все формы аудиторной и внеаудиторной работы;
- 2) обеспечение контроля над качеством выполнения самостоятельной работы (требования, консультации);
- 3) использование различных форм контроля [5].

П.В. Козловский и Н.Ю. Ражина анализируют использование информационных технологий в организации самостоятельной работы обучающихся Омской академии МВД России. Сложности в ее организации, с одной стороны, связаны с высокой учебной и служебной нагрузкой на курсантов и слушателей, с дру-

гой – с их недостаточной мотивированностью на получение знаний. Авторы указывают на то, что в свободное время или на службе обучающийся имеет возможность прослушать лекцию, одновременно просматривая мультимедийную презентацию. Применение такого опыта в Омской академии МВД России показало, что структурированная подача даже очень сложного материала, основанная на сочетании аудиальной и визуальной информации, воспринимается обучающимися значительно эффективнее, в том числе и на факультете заочного обучения [3].

Профессор Санкт-Петербургского университета МВД России П.В. Кустов указывает на то, что самостоятельная работа направлена, прежде всего, на формирование и развитие творческой активности курсантов и слушателей, она позволяет усвоить полученные знания, закрепить умения, трансформировать их в соответствующие профессиональные компетенции. В организации самостоятельной работы необходимо учитывать, что для овладения профессиональными компетенциями различным курсантам и слушателям требуется разное время. Осуществлять это можно путем дифференцированного подхода к учащимся с учетом их индивидуально-психологических особенностей. Для самостоятельной работы необходимо по возможности предлагать такие задания, выполнение которых не допускает действия по готовым алгоритмам и шаблону, а требует применения знаний в нестандартной ситуации. Только в этом случае самостоятельная работа способствует формированию инициативы и познавательных способностей учащихся [4].

Каждому курсанту и слушателю за время обучения в образовательной организации МВД России необходимо научиться эффективной организации своей собственной учебно-познавательной деятельности, именно поэтому преподавателю так важно научить курсантов (особенно младших курсов) грамотной постановке учебных целей, рациональному планированию времени, отводимого на освоение учебных дисциплин. На наш взгляд, со стороны профессорско-преподавательского состава института грамотная организация процесса самостоятельной подготовки курсантов и слушателей позволит развить у обучающихся такие качества личности, как высокая организованность, дисциплинированность, целеустремленность в достижении целей, умение оперировать приобретенными знаниями и применять их в различных ситуациях оперативно-служебной деятельности.

На деле преподаватели часто сталкиваются с тем, что самостоятельная работа курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России имеет очень низкую эффективность. На наш взгляд, это связано с тем, что чаще всего самостоятельная работа курсанта и слушателя не контролируется преподавателем и, как следствие, не включает в себя творческую составляющую.

Именно стремление курсанта и слушателя к развитию творческих способностей могло бы быть реализовано путем использования активных методов овладения знаниями. Для достижения таких условий в образовательном процессе преподавателю необходимо выстраивать процесс таким образом, чтобы у каждого курсанта и слушателя была возможность к творческому подходу в получении знаний и достижении учебных целей. На наш взгляд, этого можно достигнуть путем использования современных образовательных технологий (в большинстве своем информационных). К таким технологиям относятся учебно-методические материалы, представленные в электронном виде. Это могут быть электронные учебники, содержащие гиперссылки для перехода от одного раздела к другому, содержащие аудио-, видеофайлы и презентации, размещенные в тексте лекции. У обучающегося есть возможность не откладывать просмотр или прослушивание мультимедийного файла, а одновременно с прочтением лекции изучить дополнительный материал по теме. Такой подход позволяет преподавателю работать не с пассивными слушателями, а с активными курсантами, стремящимися к творческому подходу в изучении дисциплины. Таким образом, создаются условия для высокой учебной активности курсантов и слушателей не только в аудитории, но и во время самостоятельной работы и подготовки к занятиям.

Исходя из практического опыта проведения самостоятельной работы как вида учебного занятия, можно выделить следующие виды организации самостоятельной работы курсантов и слушателей:

– аудиторная самостоятельная работа, контролируемая преподавателем, к которой относятся конспектирование лекционного материала, ответы на контрольные вопросы, разбор практических заданий;

– внеаудиторная самостоятельная работа, контролируемая преподавателем, к которой относятся выполнение тестов и заданий, подготовка презентаций и докладов, составление кроссвордов, просмотр учебных видеофильмов, работа с макетами и «живыми плакатами».

Стоит отметить, что на младших курсах ввиду отсутствия у курсантов устойчивых навыков самостоятельной работы задания носят скорее конкретный и нетворческий характер, они направлены на решение каких-либо сходных задач. Для курсантов и слушателей старших курсов задания имеют более сложный характер и цель – обнаружить творческий подход к их выполнению.

Аудиторная самостоятельная работа является контролируемой и предполагает выполнение курсантом и слушателем заданий под руководством преподавателя. Внеаудиторная самостоятельная работа организуется курсантом и слушателем самостоятельно, мотивируется личностными учебно-познавательными потребностями. Сейчас особенно актуальным является поиск преподавателем способов повышения мотивации курсанта и слушателя к

самостоятельной работе, а также способов повышения ее эффективности и результативности в достижении учебных целей.

Использование электронной информационно-образовательной среды в Сибирском юридическом институте МВД России, равно как и в других образовательных организациях системы МВД России, позволяет качественно реализовать внеаудиторную самостоятельную работу курсантов и слушателей. Для формирования заданий для самостоятельной работы преподавателем используются современные информационные технологии, такие программные продукты, которые обеспечивают сочетание традиционных форм образовательной деятельности и новых форм коммуникации преподавателя и курсанта. Использование электронной информационно-образовательной среды позволяет сделать учебно-методическое обеспечение и учебную работу открытой и доступной для каждого курсанта и слушателя. Одним из компонентов электронной информационно-образовательной среды являются электронные образовательные ресурсы, включающие учебные и методические материалы: рабочие программы дисциплин, конспекты лекций, практикумы, контрольные вопросы, тесты по различным темам, презентации, видеофрагменты учебных фильмов, методические рекомендации для самостоятельной работы. Использование аудио- и видеофрагментов позволяет улучшить восприятие курсантами и слушателями нового материала, активизируя не только зрительные, но и слуховые центры мозга. На наш взгляд, применение мультимедийных технологий активизирует творческий потенциал курсантов и слушателей и позволяет повысить активность курсантов и слушателей при использовании технических средств: презентаций, учебных видеофайлов по темам дисциплины и прочее.

Использование различных видов заданий для самостоятельной работы позволяет обучающимся выйти на новый уровень восприятия и мировоззрения, способствует развитию умения работать с информацией, правильно использовать ее, а также способствует формированию общих и профессиональных компетенций.

Библиографический список

1. Елисеева, О.А. Организация самостоятельной работы слушателей факультета профессиональной подготовки / О.А. Елисеева // E-Scio. – Саранск: Информационная Мордовия. – 2019. – № 11(38). – С. 301-305.
2. Игошин, Н.А. Теоретико-педагогические основы самостоятельной работы курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России / Н.А. Игошин, В.Г. Булавчик // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2014. – № 3(63). – С. 156-159.
3. Козловский, П.В. Методические особенности организации самостоятельной работы курсантов и слушателей / П.В. Козловский, Н.Ю. Ражина // Опыт, проблемы и перспективы реализации основных образовательных программ : материалы международной учебно-методической конференции. – Омск, 2016. – С. 153-155.
4. Кустов, П.В. Особенности организации самостоятельной работы курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России / П.В. Кустов // Достижения вузовской науки : материалы XXVIII Международной научно-практической конференции. – Новосибирск, 2017. – С. 48-52.
5. Мажарова, А.Г. Организация самостоятельной работы курсантов образовательных организаций МВД России (из опыта работы кафедры иностранных языков) / А.Г. Мажарова, Т.Е. Вавилова // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. – 2016. – № 5(13). – С. 71-81.
6. Нагоева, М.А. Организация самостоятельной работы слушателей как ключевой фактор подготовки специалистов / М.А. Нагоева // Успехи современной науки. – 2016. – № 10. – Т. 1. – С. 182-183.

ПРИГЛАШАЕМ К СОТРУДНИЧЕСТВУ!

Приглашаем ученых, сотрудников правоохранительных органов, соискателей и аспирантов юридических вузов и факультетов опубликовать свои научные статьи в научно-практическом сетевом издании «Научный компонент».

В журнале могут быть опубликованы статьи на темы:

- профилактика немедицинского употребления психоактивных веществ, противодействие незаконному обороту наркотиков;
- теория и практика раскрытия и расследования преступлений;
- правовые и гуманитарные проблемы правоохранительной деятельности;
- социально-экономическая направленность;
- специальная, оперативно-боевая, физическая подготовка сотрудников правоохранительных органов;
- совершенствование образовательного процесса в образовательных учреждениях высшего профессионального образования;
- кадровая и воспитательная работа.

По решению редакционной коллегии в журнале могут быть опубликованы научные и информационные материалы, не предусмотренные тематикой журнала.

Редакция организует рецензирование каждой представленной рукописи.

Материалы публикуются на безгонорарной основе.

Рукописи и диски как опубликованных, так и неопубликованных материалов не возвращаются.

Авторы несут ответственность за достоверность излагаемых фактов, цитат, а также отсутствие сведений, не подлежащих опубликованию в открытой печати.

Электронная версия журнала размещается в открытом доступе в информационно-телекоммуникационной сети Интернет на сайте института (<http://сибюи.мвд.рф>), в научной электронной библиотеке (<http://www.elibrary.ru>).

Требования к статьям

1. Статья предоставляется в редакцию журнала в печатном виде с приложением электронной версии, соответствующей бумажному варианту. Электронный вариант статьи может быть предоставлен на носителе либо вложением в электронное письмо.

2. Вместе со статьей автор предоставляет заполненный и подписанный лицензионный договор (бланк договора доступен на сайте института).

3. К статье прилагается заключение комиссии об отсутствии сведений ограниченного распространения.

4. Для адъюнкта (аспиранта) прилагается отзыв научного руководителя.

5. Статья обязательно сопровождается письмом, в котором указываются контактные данные авторов (адрес, телефоны, адрес электронной почты).

6. К письму отдельным файлом прикладывается фотография автора в цифровом варианте в формате *.jpg, *.jpeg, *.tif, *.tiff с разрешением не менее 300 dpi (точек на дюйм).

7. Элементы издательского оформления материалов включают:

– сведения об авторах: фамилия, имя, отчество (полностью) на русском и английском языках, ученое звание, ученая степень, должность или профессия, место работы (наименование учреждения или организации, населенного пункта), наименование страны (для иностранных авторов);

– заглавие публикуемого материала на русском и английском языках;

– индекс УДК (Универсальной десятичной классификации);

– аннотацию и ключевые слова на русском и английском языках. Аннотация должна соответствовать ГОСТ 7.9-95 (ИСО 214-76) (в среднем 500 знаков);

– пристатейный библиографический список, оформленный в соответствии с ГОСТ 7.0.100 – 2018 (в алфавитном порядке).

8. Технические требования:

– текстовый редактор Microsoft Word (*.doc, *.docx);

– параметры страницы: размер бумаги – А4 (21,0x29,7 см), поля – 2,00 см, расстояние до колонтитула – 1,25 см;

– шрифт Times New Roman, обычный, кегль 14 пунктов;

– абзацный отступ – 1,25 см, выравнивание по ширине (не допускается форматирование абзацев табулятором или клавишей «пробел»!), межстрочный интервал полуторный;

– объем статьи 8-16 страниц;

– сноски на литературу оформляются ссылками к пристатейному библиографическому списку (в квадратных скобках);

– графики, схемы, фотографии, рисунки, диаграммы, таблицы и другие графические иллюстрации должны быть выполнены с использованием штриховой заливки, пронумерованы и представлены отдельными файлами в формате *.tif, *.tiff, *.jpg, *.jpeg в черно-белом изображении с разрешением не менее 300 dpi (точек на дюйм); подписи к объектам указываются в основном тексте в месте, куда должен быть помещен объект;

– файл именуется по фамилии автора (авторов): «Иванов.doc»; графические файлы именуются по номеру рисунка, таблицы и т.п.: «Рисунок 1.jpg», «Таблица 3.doc».

9. Статьи, не соответствующие перечисленным требованиям, не рассматриваются.

Ждем Ваши материалы по адресу:

660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20

E-mail: onrio@yandex.ru

Телефоны: (391) 222-41-30, 222-41-31

Над номером работали

редакторы: Ю.В. Леонтьева, Е.В. Василевская, О.В. Сергиенко
дизайн и верстка: Е.В. Василевская

Подписано в печать 30.06.2020
Программное обеспечение Adobe InDesign CS6
Объем издания 16 Мб

Адрес редакции и издательства:

Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел.
Сибирский юридический институт МВД России.
660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20